

**ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ЦЕНТР СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РФ

ФОНД ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИНИЦИАТИВ

РОССИЯ И МИР: 2013

ЭКОНОМИКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Ежегодный прогноз

МОСКВА
ИМЭМО РАН
2012

УДК 338.27
ББК65.5 (2 Рос)
65.23
Рос74

Руководители проекта: А.А.Дынкин, В.Г.Барановский

Авторский коллектив:

Часть I

А.А.Дынкин (руководитель проекта), Ю.Л.Адно, С.А.Афонцев, О.В.Богаевская, А.Г.Володин, О.Н.Кудинова, А.В.Кузнецов, Е.Л.Леонтьева, С.А.Луконин, Г.И.Мачавариани, Я.М.Миркин, Е.Н.Никитина, В.В.Попов, П.А.Сергеев
В подготовке раздела принимал участие С.С.Широков

Часть II

В.Г.Барановский (руководитель проекта), В.Б.Амиров, Ф.А. Андреев, К.Р.Вода, Е.С.Громогласова, И.Д.Звягельская, Е.А.Канаев, И.Я.Кобринская, В.А.Кременюк, Ю.С.Луконина, Д.Б.Мальшева, В.В.Михеев, А.С.Сыздальцев, Н.В.Тоганова, С.В.Уткин, В.Г. Швыдко
В подготовке раздела принимали участие М.В.Борисова, Л.С. Варгазарова

В 2012 г. прогноз «Россия и мир: 2013» подготовлен ИМЭМО РАН, ЦСА РАН и ФПИИ в сотрудничестве с ТПП РФи при финансовой поддержке ВР.

Рос 74

Россия и мир: 2013. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 140 с.

ISBN 978-5-9535-0353-2

Доклад "Россия и мир: 2013" одиннадцатый в серии регулярных, ежегодных публикаций Института мировой экономики и международных отношений РАН, Центра ситуационного анализа РАН и Фонда Перспективных исследований и инициатив. Доклад состоит из двух частей, посвященных экономике (часть I) и внешней политике (часть II). В первой части доклада представлены прогнозные оценки экономических взаимоотношений России с внешним миром. Главное внимание сфокусировано на проблемах, имеющих ключевое значение для обеспечения стабильного экономического развития России на ближайшую (2013 г.) и более отдаленную перспективу. Приведен анализ и прогноз экономической ситуации в 2012–2013 гг. в мировой экономике, а также в экономиках России, Европы, США, Японии, Китая, Индии. Прогнозируется конъюнктура важнейших рынков российского экспорта. В подготовке доклада был использован многолетний опыт прогнозных исследований, проводимых Институтом мировой экономики и международных отношений РАН. Во второй части доклада представлен прогноз развития международных отношений в 2013 г. Анализируются основные внешние вызовы для России и возможности ответа на них.

The report "Russia and the World: 2013. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy" continues the series of yearly publications of the Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Science, Center for Situation Analysis (CSA), Russian Academy of Science. It consists of two parts: "Economy" and "Foreign Policy". Part I focuses upon Russian foreign trade-economic relations and analysis and forecast of the world (Russia, Europe, the USA, Japan, India) economic trends in 2012-2013, including international financial markets and main Russian export markets. The report is based on the decades long IMEMO experience in forecast research. Part II presents the forecast of international relations for 2013, it analyzes main challenges for Russia and options to respond them.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

© ИМЭМО РАН, 2012
© ЦСА РАН, 2012
© Торгово-промышленная палата РФ, 2012
© Фонд перспективных исследований
и инициатив, 2012

ISBN978-5-9535-0353-2

РОССИЯ И МИР:2013

ЧАСТЫ. Экономика

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: НАДЕЖДЫ НА УСТОЙЧИВЫЙ РОСТ ОПЯТЬ ПРИЗРАЧНЫ	7
2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОЗМОЖНЫЙ ПЕРЕХОД К УСТОЙЧИВОМУ РОСТУ	15
3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА	21
4. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА	29
5. ПРОГНОЗ КОНЬЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА	34
Нефть и газ	34
Металлы	39
Минеральные удобрения	43
Лесобумажные товары	51
6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	57
Страны Европейского союза	57
Соединенные Штаты Америки	61
Япония	69
Китай	75
Индия	80

ЧАСТЬ II. Внешняя политика

РОССИЯ.....	85
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	90
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ.....	98
ПРОСТРАНСТВО СНГ	112
БЛИЖНИЙ ВОСТОК.....	129
ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ.....	133

ЧАСТЬ I

ЭКОНОМИКА

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: НАДЕЖДЫ НА УСТОЙЧИВЫЙ РОСТ ОПЯТЬ ПРИЗРАЧНЫ

Основные тенденции экономического развития страны

Российская экономика в 2012 г. находилась под влиянием двух основных факторов. С одной стороны, *сохранение кризисных тенденций в глобальной хозяйственной системе* обусловило высокую волатильность товарных и финансовых рынков и спровоцировало дискуссии о необходимости в очередной раз готовиться к гипотетической «второй волне глобального кризиса». С другой стороны, *окончание электорального периода в России* поставило перед экономикой страны трудные задачи, связанные с выполнением взятых в предвыборный период обязательств. В результате неопределенность перспектив развития российской экономики существенно возросла, а выход на устойчивые темпы экономического роста стал еще более проблематичным.

Главными причинами уязвимости российской экономики от внешних факторов, как и в предшествующие годы, являются высокая степень зависимости экспортных доходов от мировых цен на сырье и слабость национального финансового рынка. Доля продукции нефтегазового комплекса в совокупном объеме экспорта в 2011–2012 гг. превысила 65% по сравнению с 61,7% в докризисном 2007 г. Ситуация в финансовой сфере несколько улучшилась по сравнению с докризисным периодом за счет сокращения удельного веса краткосрочных валютных обязательств российских компаний. Однако на состояние фондовых рынков решающее влияние по-прежнему оказывают инвесторы (в т.ч. иностранные), ориентированные на реализацию краткосрочных стратегий. В этих условиях временные улучшения мировой конъюнктуры положительно сказываются на состоянии российской экономики и порождают всплески оптимизма, как у рыночных субъектов, так и у лиц, ответственных за проведение экономической политики. Напротив, снижение мировых цен на сырье и падение мировых фондовых рынков крайне болезненно отражается на России, подрывая перспективы роста и налоговую базу бюджета.

Именно такую картину можно было наблюдать в 2012 г. Если в I квартале на волне оживления мировых рынков российская экономика продемонстрировала уверенный рост на 4,9% по сравнению с I кварталом 2011 г., то во II квартале на фоне падения цен на нефть и негативной динамики глобальных финансовых рынков *темпы роста ВВП сократились* до 4,0%. Во втором полугодии замедление роста продолжилось, причем в III квартале 2012 г. темп роста ВВП опустился ниже уровня 3,0% – впервые за весь период восстановления после кризисного спада в 2009 г. *Основными причинами замедления экономики* стали более чем двукратное сокращение темпов роста выпуска в добывающей промышленности и почти двукратное – темпов роста грузооборота транспорта в сочетании с вызванным неблагоприятными погодными условиями неурожаем (сельскохозяйственный сектор в январе–сентябре 2012 г. продемонстрировал спад на 2,3% по сравнению с ростом на 18,3% за аналогичный период 2011 г.). Напротив, *в ряде секторов сохранялись устойчиво высокие темпы роста*. В частности, в обрабатывающей промышленности темпы роста с IV квартала 2011 г. на протяжении года колебались в узком диапазоне 4,4–4,7%. Это существенно ниже показателей II–III кварталов 2011 г. (5,7–5,8%) и тем более I квартала 2011 г. (10,6%), но, тем не менее, свидетельствует о сохранении достаточно благоприятной конъюнктуры в несырьевом секторе экономики. О том же говорит более чем двукратное (до 5,9% в январе–сентябре 2012 г.) ускорение темпов роста услуг связи. Объем инвестиций в основной капитал также увеличился по сравнению с показателями 2011 г., причем в ноябре 2012 г. Росстат неожиданно резко повысил оценку темпов их роста в III квартале – с 1,4% до 7,3%.

Если показатели экономического роста демонстрировали смешанную динамику с доминирующей тенденцией к замедлению, то **динамика показателей, имеющих непосредственное отношение к благосостоянию граждан страны**, оказалась существенно более благоприятной, чем в 2011 г. В январе–сентябре 2012 г. численность безработных снизилась на 700 тыс. чел., а реальные располагаемые доходы граждан увеличились на 3,6% (по сравнению с минимальным ростом на 0,1% за аналогичный период 2011 г.). Основными причинами стало рекордно высокое – на 9,4% – повышение реальной заработной платы, а также замедление темпов потребительской инфляции почти в 2 раза: если в январе–сентябре 2011 г. потребительские цены увеличились на 9,1%, то за аналогичный период 2012 г. – лишь на 4,6%. Столь впечатляющие результаты были достигнуты, главным образом, благодаря целенаправленной политике повышения государственных расходов и сдерживания роста цен, направленной на обеспечение желательного для российского руководства результата президентских выборов, состоявшихся в марте 2012 г. С 1 июля 2012 г. правительство дало старт повышению замороженных на предвыборный период тарифов на услуги естественных монополий. Высокие темпы роста соответствующих тарифов прогнозируются и на последующие годы, что в сочетании с ростом бюджетных расходов будет способствовать сохранению высокого инфляционного давления, несмотря на сдвиг приоритетов политики Центрального банка России (ЦБР) в сторону таргетирования темпов инфляции. Ситуация в сфере бюджетных расходов выглядит еще более напряженной с учетом значительного объема расходных обязательств, принятых в предвыборный период. Данное обстоятельство делает бюджетную политику одной из ключевых зон риска, способных стать генератором нестабильности российской экономики в 2013 г.

Бюджетные правила против неконтролируемого роста расходов

Сформированное в мае 2012 г. новое правительство России столкнулось с крайне сложной задачей в сфере бюджетной политики. Ему предстояло, с одной стороны, обеспечить выполнение обещаний, взятых в период предвыборной кампании и оформленных в мае 2012 г. серией указов Президента России. С другой стороны – не допустить разбалансировки бюджетной (и в целом макроэкономической) политики, не отказываясь в то же время ни от инициативы по повышению расходов на оборону, выдвинутой Президентом Д.Медведевым в 2011 г., ни от высокочатратных имиджевых проектов (включая проведение многочисленных международных спортивных мероприятий: универсиада 2013 г. в Казани, Олимпийские игры 2014 г. в Сочи, чемпионат мира 2018 г. по футболу). Ключевым сдерживающим фактором, призванным предотвратить взрывной рост расходов и гарантировать сохранение бюджетной стабильности, стало решение о введении с 2013 г. **новых правил формирования бюджета**. Данные правила, в соответствии с «Основными направлениями бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов», призваны «минимизировать зависимость бюджетной системы от волатильности цен на мировом рынке энергоресурсов, повысить точность долгосрочного финансового прогнозирования доходов и расходов бюджетной системы и сформировать в необходимых объемах суверенные фонды Российской Федерации».

Ключевые положения соответствующих бюджетных правил заключаются в следующем:

- планирование расходов федерального бюджета будет осуществляться исходя из т.н. базовой цены на нефть, представляющей собой среднее значение цены на нефть за ряд предшествующих лет (5 лет для 2013 года, 6 и 7 лет для 2014 г. и 2015 г. соответственно, с последующим увеличением периода определения базовой цены на нефть на один год до достижения срока 10 лет);

- при превышении фактическими ценами на нефть уровня базовой цены, избыток нефтегазовых доходов будет направляться в Резервный фонд до достижения его нормативной величины, равной 7% ВВП;
- в случае, если цена на нефть окажется ниже базовой цены, на покрытие возникающего вследствие уменьшения доходов дефицита бюджета будут использоваться средства Резервного фонда;
- после достижения нормативной величины Резервного фонда, дополнительные нефтегазовые доходы будут направляться в Фонд национального благосостояния. При этом, часть средств может быть направлена на финансирование инфраструктурных и других приоритетных проектов, «не влекущих длящихся обязательств Российской Федерации».

Федеральный бюджет на 2013–2015 гг., утвержденный Государственной Думой в конце ноября 2012 г., был разработан уже с учетом новых правил. Расходы федерального бюджета на 2013 г. запланированы в размере 13 трлн. 387,3 млрд. руб., а доходы – 12 трлн. 865,9 млрд. руб., что соответствует величине дефицита федерального бюджета на уровне 0,8% ВВП. В 2014 г. дефицит должен сократиться до 0,2% ВВП, а в 2015 г. – до 0,01% ВВП, что де факто соответствует бездефицитному бюджету. На выполнение майских 2012 г. указов Президента РФ в трехлетний период предполагается выделить 1,145 трлн. руб., что эквивалентно 2,1% от уровня ВВП России в 2011 г. В то же время общий объем дополнительных расходов федерального и региональных бюджетов на эти цели, по оценкам Министерства финансов, будет существенно выше и составит 0,9% ВВП в 2013 г., 1,2% ВВП в 2014 г. и 1,4% ВВП в 2015 г. При этом, можно говорить о целой серии *факторов риска*, ставящих под вопрос перспективы стабильности бюджетной системы.

Во-первых, новые бюджетные правила существенно сократили возможность использования нефтегазовых доходов для финансирования расходов федерального бюджета. В соответствии с формулой базовой цены на нефть, бюджет 2013 г. рассчитан исходя из цены 91 долл. за баррель, на 2014 г. – 92 долл. за баррель и на 2015 г. – 93 долл. за баррель, в то время как прогноз Министерства экономического развития (который лежал в основе планирования бюджетных показателей до введения бюджетных правил) предполагал, что цена нефти составит 97, 101 и 104 долл. за баррель соответственно. В этих условиях Минфину пришлось переносить фактическое исполнение части расходных обязательств на период после 2015 г., используя кредитные схемы финансирования. Таким образом, ценой решения краткосрочных задач политики расходов станет нарастание фактических расходных обязательств в среднесрочном периоде.

Во-вторых, вызывает существенные опасения способность региональных органов власти справляться с возросшими обязательствами по социальным расходам. В 2011–2012 гг. нагрузка на региональные бюджеты существенно возросла, в то время как межбюджетные трансферты из федерального бюджета рухнули с 8,2% ВВП в 2010 г. до 1,2% ВВП в 2011 г. и 1,1% ВВП в первом полугодии 2012 г. В этих условиях единственным способом обеспечить финансирование расходных обязательств регионального уровня становится резкое наращивание долгового бремени субъектов федерации, что уже в перспективе ближайших 5–7 лет чревато серией региональных дефолтов.

Наконец, существуют и риски политического характера, связанные с возможностью дальнейшего наращивания бюджетных расходов. Первые признаки соответствующих проблем возникли уже в сентябре 2012 г., когда Президент РФ В.Путин подверг резкой критике правительство и отдельных министров за то, что при разработке проекта бюджета не были в достаточной мере учтены его поручения по поддержке социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, реализации пенсионной реформы и повышению ставок заработной платы в системе высшего образования. Кроме того, в проект бюджета были заложены существенные диспропорции по основным приоритетам расходов с радикальным (более чем на

50%) ростом финансирования оборонных статей при сокращении (в процентном отношении к ВВП) расходов на образование и науку и минимальном (на 0,1% ВВП) приросте расходов на здравоохранение. Ликвидация соответствующих диспропорций в течение 2013–2015 гг. может потребовать выделения дополнительных средств по «недофинансированным» статьям, что, в свою очередь, может привести к частичной корректировке бюджетных правил в части использования дополнительных нефтегазовых доходов бюджета (в т.ч. доходов от приватизации и дивидендов государственных компаний) на финансирование тех или иных расходных статей. С учетом перечисленных обстоятельств, проблемы в сфере политики расходов, связанные с риском нарастания дефицита консолидированного бюджета и ускорения инфляции, **являются одним из ключевых внутренних факторов, создающих неопределенности** относительно перспектив роста российской экономики.

Изменение параметров государственного участия в экономике

В 2012 г. произошло два знаковых события, возродивших осторожные надежды на сокращение избыточного государственного контроля над хозяйственными активами и расширение сферы действия рыночной мотивации в ключевых отраслях экономики страны. Первое новшество было связано с **изменением правового регулирования добычи углеводородного сырья на континентальном шельфе**. В соответствии со статьей 9 Федерального закона «О недрах», пользователями недр на шельфовых участках недр федерального значения могут быть только компании с государственным участием в капитале, превышающем 50%, и имеющие более чем пятилетний опыт освоения российских шельфовых месторождений. В настоящее время данным условиям удовлетворяют лишь государственные компании «Газпром» и «Роснефть». Согласно расчетам Министерства природных ресурсов и экологии РФ, с учетом реальных возможностей этих компаний освоение шельфовых месторождений России может занять 165 лет. Очевидная бесперспективность подобного сценария повлекла за собой радикальный пересмотр условий реализации шельфовых проектов. Его ключевыми элементами стали предложения по изменению налогового режима и допуск на шельф частных добывающих компаний.

В феврале 2012 г. с инициативой о допуске частных компаний к участию в шельфовых проектах выступил В. Путин (тогда еще в должности премьер-министра России), признавший, что монополия двух государственных компаний-гигантов на разработку шельфовых месторождений сдерживает развитие добычи. Вскоре после этого (12 апреля 2012 г.), на совещании с участием глав нефтегазовых компаний В.Путин обозначил основные параметры нового налогового режима, который будет применяться к новым проектам добычи углеводородного сырья на шельфе. Эти параметры заключаются в следующем:

- все шельфовые проекты подразделяются на 4 категории по степени сложности, в соответствии с которыми будут дифференцированы уровни налогообложения (к четвертой, максимально льготной в налоговом отношении категории отнесены наиболее сложные по условиям реализации проекты в Арктике, включая месторождения на севере Баренцева моря);
- налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) будет исчисляться в процентном отношении к цене реализации нефти и газа (принцип роялти) и составит для проектов первой категории сложности 30%, для второй – 15%, для третьей – 10%, для четвертой – 5%;
- экспортные пошлины будут отменены для всех категорий шельфовых проектов;
- порядок начисления налога на прибыль планируется оставить без изменений, однако может быть изменен порядок расчета доходов и расходов по отдельным лицензионным участкам, а также сроки переноса убытков на будущее;

- предложено обнулить налог на имущество и НДС в отношении используемого в рамках шельфовых проектов высокотехнологичного импортного оборудования, производство которого в России отсутствует;
- устанавливается срок стабильности налогового законодательства, предполагающий обязательство правительства не изменять ставки налога на прибыль, НДС и экспортные пошлины в течение периода от 5 лет (для проектов первой категории сложности) до 15 лет (для проектов четвертой категории) с момента начала промышленной разработки месторождений (при этом, в случае падения мировых цен на нефть ниже 60 долл. за баррель налоговые ставки могут быть снижены).

Ожидается, что предложенный комплекс мер может обеспечить приток порядка 500 млрд. долл. инвестиций в шельфовые проекты в течение 30 лет. Первыми результатами принятых решений стало заключение компанией «Роснефть» стратегических альянсов с американской *ExxonMobil*, норвежской *Statoil* и итальянской *ENI*, предполагающих реализацию крупных проектов освоения шельфовых месторождений. Переговоры с российскими компаниями оказались менее успешными, однако их перспективы нельзя назвать безнадежными – особенно в случае, если будут смягчены подходы «Роснефти» к определению совместных проектов. Российские компании и по технологическому потенциалу, и по опыту работы на шельфе заметно уступают зарубежным, в связи с чем для них могут оказаться невыгодными высокочрезвычайно затратные проекты, на которые готовы согласиться более опытные в деле шельфовой добычи иностранные компании.

Второй важный сдвиг приоритетов произошел в сфере **политики приватизации**. Непосредственно после вступления в должность Президента РФ, В.Путин своим указом №596 от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» поставил перед правительством следующие задачи:

- завершение до 2016 года выхода государства из капитала компаний несырьевого сектора, не относящихся к субъектам естественных монополий и организациям оборонного комплекса;
- внесение в нормативные правовые акты изменений, направленных на ограничение приобретения акций и долей хозяйственных обществ компаниями с государственным участием, в которых Российская Федерация владеет более 50 процентами акций, государственными унитарными предприятиями, а также организациями, контролируемые этими компаниями и предприятиями;
- разработку и реализацию компаниями с государственным участием, в которых Российская Федерация владеет более 50 процентами акций, программ отчуждения непрофильных активов.

Планы, связанные с постепенным уходом государства из несырьевых активов, позволяют надеяться на расширение действия рыночных стимулов в отечественной экономике. Успешная продажа в сентябре 2012 г. 7,58% акций «Сбербанка» за 5,208 млрд. долл. наглядно продемонстрировала готовность правительства следовать данным курсом – особенно в тех случаях, когда это обещает существенное пополнение бюджетных доходов. Как следствие, выполнение новых бюджетных правил может иметь важный побочный результат – сокращая возможности распоряжения нефтегазовыми доходами, оно будет стимулировать правительство к поиску новых источников бюджетных поступлений, одним из которых призвана стать более активная, чем в предшествующие годы, приватизация государственных активов.

В то же время **в топливно-энергетическом комплексе**, контроль за которым остается одним из ключевых приоритетов российского руководства с начала 2000-х гг., **государство продолжает укреплять свои позиции**. 22 октября 2012 г. компания «Роснефть» обнародовала схему поглощения компании ТНК-ВР, по итогам которого «Роснефть» станет крупнейшей в мире государственной нефтяной компанией по объему добычи (4,6 млн. баррелей нефтяного эквивалента в сутки). В результате сделки государство станет крупнейшим собственником в российском нефтяном секторе, а сама «Роснефть» будет контролировать 37% добычи нефти и 31% нефтеперерабатывающих мощностей в стране, производя 6,1% российского ВВП и обеспечивая 20,1% доходов бюджета. Тот факт, что по условиям сделки 19,75% акций «Роснефти» окажется в руках компании ВР (прежнего собственника 50% акций компании ТНК-ВР), не меняет общей ситуации: государство продолжает экспансию в нефтегазовом комплексе, и связанные с этим фактом риски принятия нерыночных решений продолжают нарастать. О характере этих рисков позволяет судить пересмотр инвестиционной программы «Газпрома», направленный на резкое ускорение реализации Восточной газовой программы, которая предполагает наращивание экспорта газа в страны АТР. При этом, только на разработку Чаяндинского месторождения в Якутии и строительство газопровода до Владивостока планируется потратить в общей сложности 1,2 трлн. руб. С учетом высоких издержек добычи и отсутствия соглашения о цене поставок российского газа в Китай коммерческие перспективы этих проектов оцениваются экспертами крайне критически. Фактически инвестиционная программа «Газпрома» оказывается инструментом выполнения поставленной руководством страны политической цели, связанной с превращением АТР в главный рынок сбыта российского газа, при том, что убедительное экономическое обоснование данной цели на сегодняшний день отсутствует. В случае, если аналогичный подход будет применен к «Роснефти» как крупнейшей нефтедобывающей компании страны, перспективы развития российской нефтяной отрасли будут внушать серьезные опасения.

Риски и приоритеты

Ключевые внешние риски для российской экономики связаны с продолжением кризиса в еврозоне, страны которой являются основными потребителями товаров российского экспорта, с ростом опасений относительно «жесткой посадки» экономики Китая, а также с угрозой падения экономики США с «фискального обрыва» под влиянием одновременного сокращения государственных расходов и истечения срока налоговых льгот, ожидающегося в начале 2013 г. Слабая предсказуемость процессов, связанных с действием указанных факторов, допускает широкий спектр возможных сценариев развития событий на будущее, существенно затрудняя выбор оптимального курса экономической политики России.

В сфере экономической политики также имеются внутренние источники неопределенности. Если до парламентских (декабрь 2011 г.) и президентских (март 2012 г.) выборов они были связаны с характером политического курса нового руководства страны, то после выборов главной проблемой экономической политики стало согласование обещаний, данных в предвыборный период, с ресурсными возможностями и объективными потребностями российской экономики. События 2012 г., в т.ч. отмеченные выше тенденции в сфере политики бюджетных расходов, позволяют говорить об усугублении отмеченного нами в прошлогоднем прогнозе дрейфа экономической политики от целей развития к приоритетам социально-политического характера. Несмотря на то, что в одном из первых указов В.Путина в должности Президента «О долгосрочной государственной экономической политике» (указ №596 от 7 мая 2012 г.) были сформулированы амбициозные цели создания новых высокопроизводительных рабочих мест (25 млн. к 2020 г.) и радикального улучшения инвестиционного климата (благодаря чему в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса Россия должна подняться с 120-го места в 2011 г. на 50-е в 2015 г. и на 20-е – в 2018 г.), реальных шагов в этом направлении не последовало. Более того, в середине

сентября 2012 г. ЦБР повысил ставку рефинансирования с 8,0% до 8,25%, а в начале октября 2012 г. озвучил позицию, в соответствии с которой риски замедления экономического роста стали «не так высоки, как риски ускорения инфляции». Парадоксальным образом ЦБР продемонстрировал готовность к ужесточению денежно-кредитной политики именно тогда, когда центральные банки ведущих стран анонсировали развернутые программы стимулирующих мер.

Между тем, **потребность в активных мерах по стимулированию экономического роста в России сохраняется**. Несмотря на то, что к началу 2012 г. российская экономика формально вернулась на докризисный уровень ВВП, показатели в отдельных отраслях народного хозяйства и регионах страны оставались ниже докризисных. К середине 2012 г. более трети регионов не смогли преодолеть последствия спада промышленного производства, причем наиболее серьезная ситуация наблюдалась в регионах металлургической и машиностроительной специализации. В этих условиях «деприоритизация» поддержки экономического роста выглядит крайне спорным, а с учетом отмеченного выше нарастания неопределенности в мировой экономике – и весьма рискованным решением.

В сфере улучшения инвестиционного климата главным достижением 2012 г. стало долгожданное **присоединение России к ВТО**. По итогам 18-летних переговоров российскому правительству удалось отстоять большинство позиций, заявленных им в качестве приоритетных, включая:

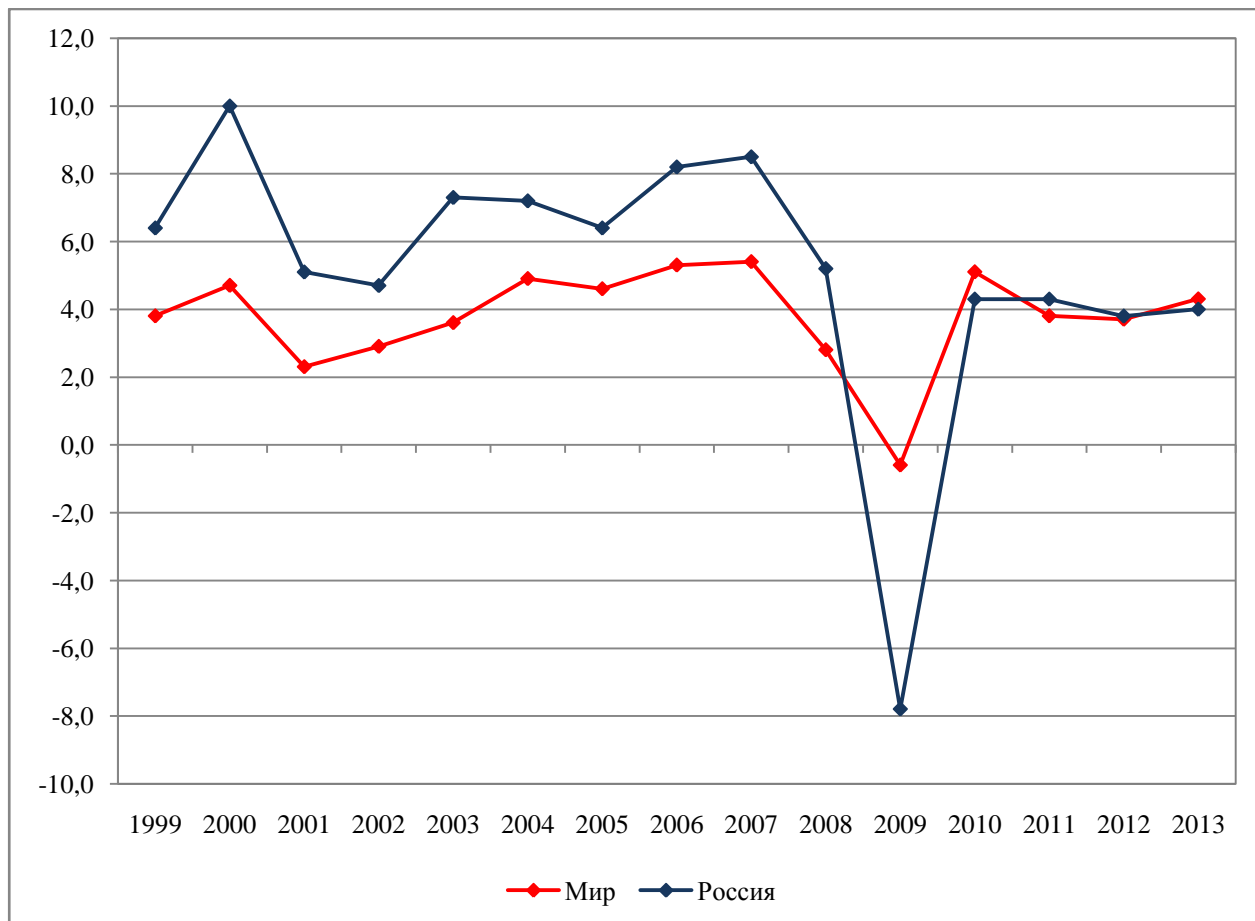
- сохранение режима промышленной сборки автомобилей до июля 2018 г.,
- запрет на открытие филиалов иностранных банков;
- 9-летний мораторий на открытие филиалов иностранных страховых компаний;
- сохранение существующего режима льгот для ОЭЗ в Калининградской и Магаданской областях до апреля 2016 г.;
- установление разрешенных масштабов поддержки сельского хозяйства на уровне выше фактического (со снижением с 9 до 4 млрд. долл. к 2018 г.);
- сохранение режима тарифного квотирования импорта свинины (до конца 2019 г.), говядины и мяса птицы (бессрочно).

Средневзвешенный уровень таможенных пошлин по завершении переходного периода, продолжительность которого по отдельным чувствительным товарам составляет 5–7 лет, будет снижен до 7,1%, т.е. на 3,2 процентных пункта (менее, чем на треть) от среднего уровня, характерного для 2008–2010 гг. Для сравнения, в Китае, который присоединился к ВТО в 2001 г. как развивающаяся страна (с существенно более широкими возможностями защиты внутреннего рынка по сравнению с режимом присоединения для развитых стран, который был использован Россией), к 2011 г. средневзвешенный уровень импортных пошлин снизился с 15,3% до 9,8%, т.е. на 5,5 процентных пунктов (более, чем на треть). Сохранение достаточно высокого уровня торговых барьеров не позволит России в полной мере воспользоваться потенциалом роста эффективности, связанного с улучшением доступа на внутренний рынок импортных товаров и услуг, но в то же время, снизит издержки присоединения в наиболее чувствительных сегментах экономики.

Надежды на дальнейшее совершенствование инвестиционного климата в 2013 г. связаны, в первую очередь, с **процессом присоединения России к ОЭСР**, а также с практическими шагами по реализации заявленных на период **председательства России в «Большой двадцатке»** приоритетов – таких, как создание новых рабочих мест, повышение

эффективности финансовой системы, развитие правовой базы стимулирования инвестиций и сотрудничества в сфере высоких технологий. После паузы, связанной с парламентскими и президентскими выборами, *активизация усилий по улучшению условий ведения бизнеса становится главным приоритетом*, если Россия не хочет упустить шанс выйти из глобального кризиса с надежным фундаментом для устойчивого экономического роста.

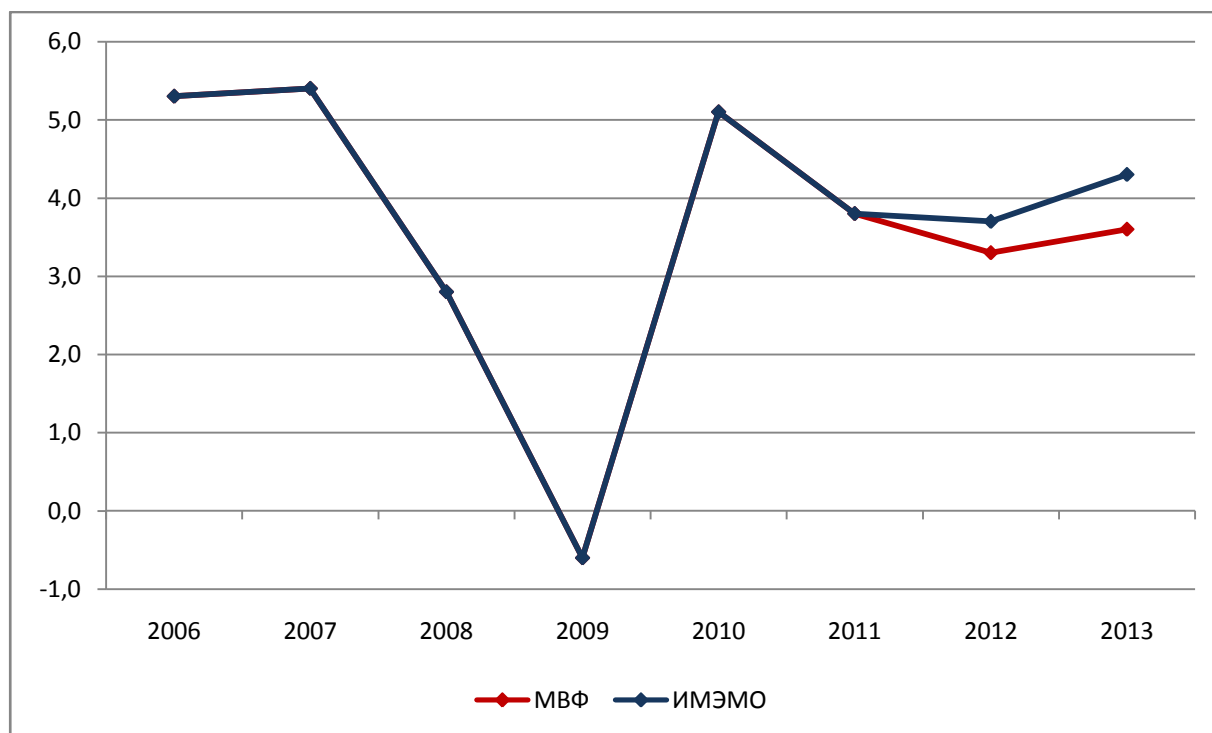
График 1. Темпы прироста российской и мировой экономики, %

2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОЗМОЖНЫЙ ПЕРЕХОД К УСТОЙЧИВОМУ РОСТУ

Мировая экономика продолжает развиваться высокими темпами. В 2011 году мировой ВВП возрос на 3,8%¹, что ниже, чем результат 2010 года – 5,1%, но превышает среднегодовые темпы прироста ВВП за 2001-2010 годы – 3,5%. В 2012 году, учитывая сокращение европейской экономики на 0,2%, мировая экономика замедлит свое развитие до 3,7%. В 2013 году европейская экономика начнет медленно расти до 0,6% за год, что и предопределяет ускорение всей мировой экономики. В результате, в 2013 году мировой рост ускорится до 4,3%. Экономика развитых стран в 2013 году возрастет на 1,6% (наша оценка практически совпадает с оценкой МВФ-1,5%). Что касается остальных стран мира, то разница в оценках больше. По нашей оценке, в 2013 году их экономики возрастут на 6,9%, тогда как по оценке МВФ рост этой группы стран ограничится 5,6%. Российский ВВП в 2013 году возрастет на 4%, немного превзойдя показатель 2012 года – 3,8%. Эти оценки также незначительно отличаются от оценок МВФ – 3,8% и 3,7% соответственно.

График 2. Темпы прироста мировой экономики, прогноз МВФ и ИМЭМО, %

В 2013 году главным риском развития мировой экономики является риск возникновения «второй волны» мирового кризиса. Ее могут вызвать несколько предпосылок:

1. «Фискальный обрыв» в США;
2. Развал Еврозоны и кризис ЕС;
3. «Жесткая посадка» китайской экономики.

¹ Все расчеты, если не указано иное, выполнены на основе данных IMF World Economic Outlook; IMF International Financial Statistics; The World Bank Group, World Development Indicators Database. Прогнозы – автора.

Экономика США является ключевой для мировой экономики и от ее здоровья зависит состояние всех остальных экономик мира.

Возможный «фискальный обрыв» может привести к резкому сокращению бюджетных расходов США и к падению производства, как минимум, в течение первых двух кварталов 2013 года. Подобный ход событий немедленно негативно отразится на всех экономиках мира, так как США являются крупнейшим мировым импортером. 1 января истекает срок действия соглашения между республиканцами и демократами о сохранении налоговых льгот, с одной стороны, и утверждении бюджетных расходов, предложенных администрацией президента США, с другой стороны. По нашей оценке, до конца 2012 года в Конгрессе США будет достигнут определенный компромисс по налоговым льготам и расходам бюджета. Конечно, это вряд ли станет окончательным решением проблемы, но этот барьер на пути развития экономики будет снят.

Весь 2012 год негативное воздействие на экономику США оказывала неопределенность, связанная с президентскими выборами, которая сдерживала активность инвесторов. Поскольку эта неопределенность исчезла, то в совокупности оба указанных фактора будут способствовать некоторому ускорению экономики США до 2,5%. Такой рост не обеспечивает решения всех экономических проблем, но будет очередным шагом на пути к устойчивому росту и снижению безработицы.

Таким образом, один из главных рисков «второй волны» мирового кризиса, на наш взгляд, не будет реализован.

Еще одной предпосылкой для развертывания «второй волны» мирового кризиса мог бы стать тяжелый экономический кризис в европейской экономике, связанный с развалом Еврозоны. Однако ход событий показывает, что Европейский союз медленно, но последовательно решает возникшие проблемы. Мировой экономический кризис обнажил многие слабые места в развитии европейской интеграции. Решение возникающих проблем затягивалось из-за их новизны и сложности. Экономические решения надо было принимать политикам, которые действуют исходя из политической конъюнктуры в своих странах (настроение населения, электоральный цикл). Тем не менее, Европейский союз продвигается в направлении создания институциональных механизмов принятия решений, обеспечивающих своевременное реагирование на те, или иные вызовы. Несмотря на принятые меры, в 2012 году в четырех странах Южной Европы – Италии, Испании, Португалии и Греции – будет наблюдаться спад производства. Падение ВВП в Еврозоне составит 0,3%, в целом по ЕС 0,2%. В 2013 году, по нашей оценке, и в Еврозоне и в целом в ЕС начнется экономический рост: на 0,4% в Еврозоне и на 0,6% в ЕС. Таким образом, мы не прогнозируем продолжения кризиса в Европейском союзе и соответственно наличие этой предпосылки развертывания «второй волны» мирового кризиса.

Опасения по поводу «жесткой посадки» китайской экономики (резкого падения объемов производства), на наш взгляд, не оправдываются. Безусловно, сокращение внешнего спроса весьма чувствительно для китайской экономики. Однако потенциал внутреннего спроса, как инвестиционного, так и потребительского, столь велик, что может в значительной степени компенсировать негативное воздействие внешней конъюнктуры. В 2012 году прирост ВВП Китая не опустится ниже 8%, а в 2013 г. он ускорится до 8,5%. Таким образом, риск возникновения «второй волны» мирового кризиса, спровоцированный «жесткой посадкой» китайской экономики, на наш взгляд, отсутствует.

Спад европейской экономики в 2012 году, безусловно, оказал значительное воздействие на состояние экономики развивающихся стран, существенная часть экспорта которых ориентирована на Европейский союз.

Ускорение экономического роста в США и ЕС, естественно, повлечет за собой улучшение ситуации в экономике развивающихся стран, особенно в крупнейших: Китае, Индии, Бразилии, на долю которых приходится 55% ВВП этой группы стран. В результате ВВП этой группы стран возрастет в 2013 году на 7,4% против 6,5% в 2012.

В группе развитых стран устойчивый экономический рост демонстрируют Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Израиль, не говоря уже о таких странах, как Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур. В результате ВВП этой группы стран в 2013 году возрастет на 1,6% против 1,3% в 2012.

В странах Центральной и Восточной Европы и СНГ экономический рост также ускоряется. В 2013 году ВВП этой группы стран возрастет на 4,2% против 4,0% в 2012. ВВП России, на долю которой приходится около 40% ВВП этой группы стран, возрастет в 2012 году на 4,0% против 3,8% в 2012.

Поскольку, по нашей оценке, указанные группы стран в 2013 году продемонстрируют ускорение экономического роста, несмотря на все имеющиеся в мировой экономике риски, ***наступление «второй волны» мирового кризиса нам представляется крайне маловероятным.***

Самая болезненная проблема для ведущих стран мира – безработица. С началом мирового кризиса общим местом стал вывод о том, что в современной экономике возникло новое соотношение между занятыми и безработными, и что высокая безработица стала ее атрибутом. На наш взгляд, ситуация не так однозначна. С одной стороны, безработица снижается гораздо медленнее, чем после прежних кризисов. С другой стороны, во многих странах мира уровень безработицы уже вернулся к докризисным значениям – это Германия, Япония, страны Центральной и Северной Европы. В США медленно, но стабильно уровень безработицы снижается и уже опустился до 7,7%. Конечно, до «нормальных» для экономики США 4,0-6,0% еще далеко, но и от максимальных 10,1% он разительно отличается. На наш взгляд, в ближайшие несколько лет безработица вернется к докризисным уровням в большинстве стран мира. Дело в том, что этот кризис сопровождался серьезными структурными сдвигами и для его преодоления требуются последующие существенные структурные реформы. Это, естественно, замедляет снижение безработицы. Несколько лет стабильного экономического роста на уровне 3,0-4,0% для США и 2,5-3,5% для ЕС обеспечат, на наш взгляд, и существенное снижение безработицы, и решение бюджетных проблем.

Таблица 1. Темпы прироста ВВП, %

	Оценка МВФ		Оценка ИМЭМО	
	2012	2013	2012	2013
Весь мир	3,3	3,6	3,7	4,3
Развитые страны	1,3	1,5	1,3	1,6
США	2,2	2,1	2,2	2,5
Япония	2,2	1,2	2,0	2,0
Зона евро	-0,4	0,2	-0,3	0,4
ЕС 27	-0,2	0,5	-0,2	0,6
Германия	0,9	0,9	0,9	1,2
Франция	0,1	0,4	0,2	0,5
Италия	-2,3	-0,7	-2,3	-0,2
Великобритания	-0,4	1,1	-0,2	1,0
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	5,3	5,6	6,0	6,9
Развивающиеся страны	-	-	6,5	7,4
Китай	7,8	8,2	8,0	8,5
Индия	4,9	6,0	6,0	7,0
Бразилия	1,5	4,0	3,0	5,0
Страны с переходной экономикой	-	-	4,0	4,2
Россия	3,7	3,8	3,8	4,0

Таблица 2. Развитие мировой экономики, в долл. США, в ценах и по ППС 2011 г.*

	Общий объем ВВП, млрд. долл.			Доля в мировом ВВП, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Весь мир	81172	84172	87810	100	100	100	11,6	11,9	12,2
Развитые страны	40312	40849	41517	49,7	48,5	47,3	40,0	40,2	40,7
США	15094	15426	15812	18,6	18,3	18,0	48,4	49,2	50,1
Япония	4381	4469	4558	5,4	5,3	5,2	34,3	35,0	35,7
Зона евро	11785	11751	11798	14,5	14,0	13,4	35,4	35,0	34,9
ЕС 27	16535	16502	16601	20,4	19,6	18,9	32,8	32,7	32,8
Германия	3221	3250	3289	4,0	3,9	3,7	39,4	39,7	39,8
Франция	2303	2308	2319	2,8	2,7	2,6	35,2	35,0	34,8
Италия	1979	1934	1930	2,4	2,3	2,2	32,6	31,7	31,6
Великобритания	2287	2282	2285	2,8	2,7	2,6	36,5	36,2	36,0
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	40860	43323	46293	50,3	51,5	52,7	6,9	7,1	7,5
Развивающиеся страны	33240	35397	38033	40,9	42,1	43,3	6,1	6,3	6,7
Китай	11347	12255	13297	14,0	14,6	15,1	8,4	9,1	9,8
Индия	4531	4780	5115	5,6	5,7	5,8	3,6	3,6	3,7
Бразилия	2305	2362	2469	2,8	2,8	2,8	11,7	11,9	12,3
Страны с переходной экономикой	7620	7926	8260	9,4	9,4	9,4	16,0	16,6	17,3
Россия	3031	3147	3272	3,7	3,7	3,7	21,4	22,2	23,1

* Данные за 2012 и 2013 гг. рассчитаны по прогнозируемым нами темпам прироста ВВП и затем округлены.

Таблица 3. Вклад в прирост ВВП, %

	2012			2013		
	Доля в мировом ВВП	Темпы прироста ВВП	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты	Доля в мировом ВВП	Темпы прироста ВВП	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты
Весь мир	100	3,7	3,7	100	4,3	4,3
Развитые страны	48,5	1,3	0,66	47,3	1,6	0,79
США	18,3	2,2	0,41	18,0	2,5	0,46
Япония	5,3	2,0	0,11	5,2	2,0	0,11
Зона евро	14,0	-0,3	-0,04	13,4	0,4	0,06
ЕС 27	19,6	-0,2	-0,04	18,9	0,6	0,12
Германия	3,9	0,9	0,04	3,7	1,2	0,05
Франция	2,7	0,2	0,01	2,6	0,5	0,01
Италия	2,3	-2,3	-0,06	2,2	-0,2	0,00
Великобритания	2,7	-0,2	-0,01	2,6	0,1	0,00
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	51,5	6,0	3,04	52,7	6,9	3,51
Развивающиеся страны	42,1	6,5	2,66	43,3	7,4	3,12
Китай	14,6	8,0	1,12	15,1	8,5	1,23
Индия	5,7	5,5	0,31	5,8	7,0	0,40
Бразилия	2,8	2,5	0,07	2,8	4,5	0,13
Страны с переходной экономикой	9,4	4,0	0,38	9,4	4,2	0,39
Россия	3,74	3,8	0,14	3,73	4,0	0,15

3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

Финансовая динамика 2013 г. будет определяться **тремя сценариями** с вероятностью первого – 0,6, второго – 0,3 и третьего – 0,1.

Первый сценарий - «холодное» (с низкими темпами и отступлениями, но с постепенно выявляющимся ускорением, с выходом из предкризисного состояния 2011 г.) восстановление экономики индустриальных стран, «съедающее» финансовые риски и проблемные активы, выявленные в 2010 – 2012 гг. Снижение темпов роста развивающихся стран, постепенное втягивание их в процессы ребалансирования мировой экономики (в т.ч. за счет ревальвации их валют по отношению к доллару США). Основным мотивом года станет выздоровление глобальных финансов, их оживление после ледникового периода 2008 – 2012 гг. Растущий спрос поддержит мировые цены на сырье (даже на фоне укрепления доллара), а центростремительная тенденция стягивания капиталов в США сменится центробежной, поворотом капиталов в сторону развивающихся рынков.

Этот прогноз подкреплен практикой 2012 г. В частности, во втором полугодии 2012 г. была усилена денежная накачка развитых экономик (стимулирование роста, покрытие эмиссией «плохих долгов»). Сильнее стали финансовые механизмы стабилизации в еврозоне. Продолжился выкуп долгов Греции и других проблемных суверенных долгов, номинированных в евро. Большим экономикам прописывают меньше «резаний» бюджетных расходов, способных убить экономический рост (как это произошло в Греции), но - больше приватизации, дерегулирования бизнеса. В фокусе политических обсуждений - смягчение налогов с целью стимулирования роста (США).

Второй сценарий – «ни войны, ни мира», период нулевого роста развитых экономик, с зонами депрессии, при замороженной динамике финансов, балансирующих на грани реализации системных рисков. Замедленное, с отступлениями, с временами высокой волатильностью восстановление кредита, капитализации рынков акций, сектора финансовых инноваций, регулярных потоков портфельных инвестиций.

Третий сценарий – уход ЕС в длительную депрессию, продолжение по инерции ухудшения мировой экономической конъюнктуры. Новые финансовые шоки, вызванные ситуацией вокруг суверенных долгов ЕС. Возникновение цепной реакции системного риска, приводящей ко второй волне мирового кризиса (в связи с дефолтом одной из стран с высоким уровнем суверенного долга, банкротством системообразующего финансового института или финансовым кризисом в одной из развивающихся стран). Дальнейшее усиление разбалансированности глобальных финансов.

2012 год прошел под знаком второго сценария, не дал окончательного выбора в пользу первого или третьего вариантов. Ни один из этих сценариев окончательно не подтвержден, хотя, по меньшей мере, в трех временных точках 2012 г. существовал реальный риск наступления масштабного финансового кризиса.

По-прежнему глобальные финансы находятся «на развилке» - либо усмирение рисков и рост, либо нарастание разбалансированности. Тенденция на ближайшие годы не определилась.

Поэтому многие процессы и динамики, которые должны были проявиться в 2012 г., приобрели отложенный характер и могут найти завершение в 2013 г.

Детальная характеристика **краткосрочной динамики и процессов в глобальных финансах**, которые будут происходить в зависимости от того, какой из сценариев начнет реализовываться, дана в прогнозе на 2012 г.²

В этом же прогнозе содержится анализ долгосрочных тенденций в глобальных финансах, из года в год скрыто влияющих на внутригодовую динамику.

Ключевые зоны неопределенности и «центральные темы» 2013 г.

В мировых финансах царит неопределенность. Многие их зоны непрозрачны, либо информация о происходящем запаздывает.

Поэтому нет уверенности в том, что в 2013 г. не повторится история банка «Леман Бразерс». Его банкротство стало пусковым механизмом для цепной реакции реализации рисков, приведшей к мировому кризису. Сейчас многие глобальные банки из Топ-30 находятся под регулятивным давлением, окружены судебными исками.

Нет уверенности в том, что не обнаружится каких-либо концентраций проблемных долгов на рынке внебиржевых деривативов или межбанковских кредитов, хотя эти рынки – холодные, с трудом оживают после стрессов 2008 – 2012 гг.

Впереди колебания валют, высокая волатильность на развивающихся рынках, локальные пузыри и провалы на рынках акций отдельных стран.

Вместе с тем, ключевыми зонами неопределенности, концентрирующими риски, и «центральными темами» в глобальных финансах 2013 г. будут являться:

- суверенные долги;
- курс доллара США (проявится ли длинная тенденция к укреплению доллара США по отношению к мировым валютам);
- цены на нефть, металлы и акции (формируется ли «мыльный пузырь» на финансовом рынке США);
- интервенционизм, конфликты, связанные с расширенным вмешательством регуляторов в жизнь глобальных финансов.

Риски суверенных долгов

Ключевой риск 2013 г. – суверенные долги (таблица 4). По-прежнему из года в год нарастает долговое бремя, лежащее на развитых экономиках. «Большая семерка» (G-7) живет, по сути, в долг (кроме Германии), имея отрицательные торговые балансы, дефициты бюджетов, излишнее потребление домашних хозяйств за счет избыточных кредитов.

² Россия и мир: 2012. – М.: ИМЭМО, 2011, стр. 21-27.

Таблица 4. Динамика отношения суверенного долга (валовой) к ВВП, %

	1995	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Развитые страны	73	74	81	94	101	105	110	113
«Большая семерка»	76	83	92	107	115	120	125	129
США	71	67	76	90	99	103	107	112
Европейский Союз	68	59	64	74	79	82	87	89
Еврозона	72	66	70	80	85	88	94	95
Германия	56	65	67	75	82	81	83	82
Нидерланды	76	45	58	61	63	65	68	70
Франция	55	64	68	79	82	86	90	92
Испания	63	36	40	54	61	69	91	97
Греция	99	107	113	129	145	165	171	182
Ирландия	81	25	44	65	92	107	118	119
Новые индустриальныеазиатские экономики	н/д	37	38	43	43,0	45	44	42
Развивающиеся экономики	н/д	35	33	36	40	36	34	33
Китай	6	20	17	18	33	26	22	20
Индия	70	76	74	74	68	67	68	67
СНГ	н/д	9	10	14	15	15	14	13
Россия	н/д	9	8	11	12	12	11	10

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2012, General government gross debt, percent of GDP.
Данные на конец периода, округлены до целых чисел

Пока существует тенденция к ухудшению ситуации. Беспрецедентны темпы роста задолженности правительств. В 2007 – 2012 гг. суверенные долги стран «большой семерки» увеличились более чем на 50%, еврозоны – на 45-60%. В 2007 г. только три развитые экономики имели долг выше 90% ВВП, в 2012 г. – уже десять. Греция, Ирландия, Испания, Португалия, Кипр, Италия – все те же имена. «Бомбой замедленного действия» является долг США. «Безопасный» суверенный долг Японии (он финансируется за счет внутренних инвесторов) достиг огромных размеров в 230% ВВП.

Хотя суверенные долги развивающихся стран – «зона спокойствия», их стремительно набрали Румыния, Хорватия, Сербия, Черногория, Латвия, Литва. Всё это страны «мягкого подбрюшья» Европы. Пока они еще в зоне безопасности, но быстро могут пересечь критическую черту.

При такой концентрации проблемных долгов в Европе и США решающую роль играет риск человеческой ошибки. В 2011 – 2012 гг. мир пять раз находился на пороге глобального финансового кризиса:

- июль 2011 г. – если бы демократы и республиканцы не смогли договориться об увеличении потолка госдолга США;
- ноябрь 2011 г. – если бы состоялся референдум в Греции с однозначным «нет» «кабальным» условиям реструктуризации долга и финансовой помощи ЕС и МВФ;
- июнь 2012 г. – если бы при повторных выборах в Греции победили силы, требовавшие тотального пересмотра кредитной сделки с ЕС и МВФ;
- август 2012 г. – если бы Европейский центральный банк не объявил о готовности скупать гособлигации отягощенных долгами стран;
- сентябрь 2012 г. – если бы Конституционный суд Германии не подтвердил законность участия Германии в Европейском стабилизационном механизме.

Это значит, что и в 2013 г. при накопленной сверхконцентрации рисков, заключенной в суверенных долгах, будут неизбежно возникать ситуации, когда ошибки в политических решениях могут приводить к немедленному падению финансовых рынков и далее – к развертыванию новой волны кризиса.

Доллар США

Доллар США имеет свои собственные 18-20-летние циклы, начиная с 1970-х гг. (график 3)³. И, с точки зрения технического анализа, впереди его очередное длительное укрепление.

Это усиление доллара США может зримо проявиться в пределах 2013 г. Последствия – глубокие изменения мировых цен на товарные и финансовые активы, потоков капитала, структуры финансовых рынков.

Прогноз на 2013 г. – **двойственная модель поведения курса доллара США**: а) укрепление по отношению к евро и другим континентальным валютам, б) ослабление к иене, юаню и другим азиатским валютам. Как следствие, получение преимуществ (выгоднее экспорт, менее прибылен импорт) в отношениях с крупнейшими партнерами США (Китай и Япония – 19 - 20 процентов внешнеторгового оборота США)/

³Данные FRS (по 25 ноября 2012 г.), март 1973 = 100

График 3. Индекс курса доллара США к корзине мировых валют, скорректированный на инфляцию

Мировые цены на товарные и финансовые активы

Высока вероятность того, что 2013 г. станет временем сверхвысокой волатильности и, возможно, падения мировых цен на нефть, металлы и акции.

С 2000 г. цена на нефть превращается в преимущественно финансовую переменную, такую же, как валютный курс, цены на металлы, золото, акции. Производство, спрос и запасы нефти, политические шоки, действия ОПЕК становятся для нее – в краткосрочном плане – факторами второго порядка. Цена на нефть формируется на биржах деривативов в Нью-Йорке, Чикаго и Лондоне, в тесной связи с курсом доллара США, как мировой резервной валюты (80% финансового оборота мира). Финансовые игроки (спекулянты, те, кто инвестирует в товарные индексы) занимают почти 60% позиций нефтяных деривативов на биржах⁴. С начала 2000-х гг. нефтяные деривативы стали признанным финансовым инструментом инвестиционных банков и фондов.

Аргументы в пользу того, что 2013 г. связан с потенциалом крупного падения **мировых цен на сырье и акции:**

Во-первых, число открытых позиций по нефтяным фьючерсам в ноябре 2012 г. выше тех «пиков», с которых в 2008 г. цены на нефть стремительно упали (в июне марка Brent стоила 114 долл./баррель, в декабре – 38 долл.).

Еще в 2000 г. число открытых позиций по фьючерсам на нефть составляло только 0,5 млн.⁵ Затем рынок нефтяных деривативов разогревался семь лет. Все это время цены на нефть росли вместе с числом открытых позиций.

В июле 2007 – мае 2008 гг. это число было в три раза больше, чем в 2000 г. (1,4 – 1,55 млн. позиций). Именно с этого уровня начался кризисный обвал цен на нефть. Летом 2008 г. число открытых позиций сократилось до минимума в 1,1 – 1,2 млн.

Затем вновь прыжок рынка, рост «открытого интереса» до 1,6 млн. позиций в 2011 г. Новые максимумы цен. Потом опять провал, прогнозы, что цены на нефть докатятся до кризисных уровней (июнь 2012 г.) – снова прыжок цен на нефть.

К ноябрю 2012 г. число открытых позиций вновь превысило 1,6 млн. Рынок нефтяных деривативов растет, не «притормаживая». Впереди новые пики и новые падения вниз, глубина которых неизвестна.

Во-вторых, рынок акций США приблизился к своему максимуму в 2007 г., после которого начался обвал. На 8 октября 2007 г. значение промышленного индекса Доу-Джонс – 14093, на 1 октября 2012 г. – 13610. На этих высотах акции крайне чувствительны к понижениям.

Финансовый рынок США стягивает ликвидность, оставляя другие рынки холодными. Но это путь к мыльному пузырю. Аналог – рынок акций доткомов конца 1990-х гг., когда после кризиса на развивающихся рынках 1997-98 гг. и бегства с них капиталов деньги инвесторов сконцентрировались в США. Результат – мыльный пузырь компаний «новой экономики», лопнувший в марте – апреле 2000 г.

В-третьих, в основе динамики цен на нефть, акции, металлы, во многом, лежит изменение курса доллара США. При укреплении доллара США цены на финансовые активы, включая

⁴ Testimony of Michael W. Masters, Managing Member / Portfolio Manager Masters Capital Management, LLC before the Commodities Futures Trading Commission, March 25, 2010, Appendix 3, CFTC Commitments of Traders CIT Supplement, NYMEX, ICE.

⁵ Нефть Light Sweet, биржа NYMEX – ключевой центр ценообразования, данные Bloomberg.

нефть, стремятся вниз, при ослаблении – вверх.⁶ Но доллар США, возможно, как мы уже отметили, вступает в период длительного укрепления.

Достаточно доллару из сегодняшнего коридора в 1,25 – 1,3 доллара за евро уйти в зону 1,15 – 1,20 за евро, как нефть может опуститься до 80 долларов за баррель или даже ниже. В марте 2012 г. цена нефти марки «Брент» достигла 125 долларов за баррель. К 21 июня 2012 г. рынки срезали ее на треть. Она стала меньше 90 долл. Доллар в это время укрепился с 1,34 до 1,25 долл. / евро.

В-четвертых, победа демократической партии на президентских выборах в США означает в будущем удвоенные попытки «наложить арест» на спекуляции на рынках товарных деривативов, гнавшие вверх мировые цены на нефть и металлы. Прогнозируется усиление финансового регулирования вместо дерегулирования в США, как ключевом центре глобальных финансов. В результате принятия закона Фрэнка-Додда у государства появились инструменты для того, чтобы «спускать» мыльные пузыри на рынках финансовых активов. Объявлена новая цель США - достижение энергетической независимости, рост внутреннего производства энергоресурсов. Как сказал президент Обама, «нельзя позволить спекулянтам ради быстрой прибыли манипулировать рынками путем покупки нефти и создания ощущения ее нехватки. Нельзя позволить, чтобы они заработали миллионы, а миллионы американских семей остались ни с чем» (17 апреля 2012 г.).

Приближение к «мыльному пузырю» на финансовых рынках США, усиление доллара и ужесточение в США регулирования финансовых рынков, если они произойдут, неизбежно означают в будущем давление на мировые цены финансовых и товарных активов в сторону их понижения.

Интервенционизм, конфликты, связанные с расширенным вмешательством регуляторов в жизнь глобальных финансов

В международной практике финансовые системы признаются «репрессированными», если в них резко усиливается административное регулирование в ущерб саморегулированию в рыночной среде.

Финансы развитых экономик находятся на грани того, чтобы их можно было признать «репрессированными». Быстро расширяются объемы прямого регулирования финансовой сферы (ужесточение и расширение сферы применения требований к достаточности капитала финансовых институтов, введение нормативов финансового левирджа, ликвидности, капитальных буферов, расширение периметра регулирования, лицензирования и пруденциального надзора, введение международного контроля за системно значимыми финансовыми конгломератами, получение прав регуляторами на установление нормативов, прямо регулирующих динамику рынка деривативов (позиционные лимиты, вариационная маржа)), установление возможностей запрета или ограничения выплаты бонусов, интервенция в механизм определения рыночного уровня процента (ЛИБОР) и т.д. Усиливаются наднациональные конструкции финансового регулирования. В практику внедряется налог Тобина на финансовые транзакции. Быстро умножились уголовные дела, объектом которых являются операции на финансовых рынках. Кратно увеличилось число и размер гражданских исков, предъявляемых к финансовым институтам.

Интервенционизм регуляторов в той мере, в какой он может стать излишним, находится в противоречии с задачами финансового стимулирования экономического роста.

⁶ Подробно этот механизм разобран в статье автора «Анатомия цены на нефть» от 12 октября 2011 г. в общедоступной он-лайн версии журнала «Форбс».

Ключевым становится конфликт между попытками содействовать оживлению деловой активности средствами мягкой денежной политики («денежные облегчения», сверхнизкий процент -отрицательный с учетом инфляции) и регулятивным прессом, под действием которого ограничивается способность и стимулы финансовых институтов к кредитной экспансии и расширению инвестиций. Международная статистика показывает, что финансовый сектор «зажат», находится в охлажденном состоянии, его рост и развитие носили в последние годы очаговый либо деформированный (товарные деривативы) характер.

Еще одной стороной конфликта является политика бюджетных рестрикций, роста налогов и структурных реформ, как способа урегулирования кризиса долгов еврозоны. Резкость рестрикций приводит к обратному эффекту- падение ВВП, рост дефицитов бюджета, снижение собираемости налогов, социальные взрывы.

И, наконец, усиление ручного регулирования, интервенционизма в глобальных финансах ведет к их **крайней чувствительности к риску человеческих ошибок, к максимуму их способности быстро уходить в шоки, в финансовые инфекции, в цепные реакции системного риска.**

В результате возникает мозаичная картина.

Никто не знает сегодня, в какую реальность соединятся в 2013 г. «репрессалии» и регулятивный интервенционизм по отношению к финансовым системам, политика бюджетных рестрикций и роста налогов, переход управления глобальными финансами в ручной режим с присущими ему «великими» и «малыми» ошибками и мягкая денежная и процентная политика. Усилит ли всё это устойчивость глобальных финансов или, наоборот, развернет их в сторону нарастания разбалансированности? Будет ли содействовать экономическому оживлению или же, наоборот, оставит глобальные финансы, в особенности в их европейской части, в ледниковом периоде?

Результирующий вектор определится с вероятностью, указанной в начале раздела.

4. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

В 2013 г. поиск решения экологических проблем на глобальном уровне, по-прежнему, будет оставаться приоритетом природоохранной повестки дня мирового сообщества. Несмотря на сложность выработки согласования многосторонней политики и наличие противоречий в подходах стран-участниц, здесь четко прослеживается ряд новых тенденций.

Результаты «Рио+20»

Важным событием в 2012 г. стало проведение в Бразилии крупнейшего за последние двадцать лет саммита - третьей Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20»⁷. Поиск путей взаимоувязки социально-экономических и экологических приоритетов мирового развития было ее главной задачей: это останется основным вектором в рамках экологической перспективы на прогнозный период. Составной частью будет разработка новой концепции устойчивого развития мировой экономики. На конференции были выделены два главных новых направления в рамках международной повестки дня в области устойчивого развития. Во-первых, это формирование *зеленой экономики* для перехода к устойчивому развитию, включая поиск «зеленых путей развития» для развивающихся стран и борьбу с бедностью. Во-вторых, это реформа международного экологического *управления и институтов*, в первую очередь за счет более эффективной международной координации перехода к устойчивому развитию.

На саммите в рамках «сегмента высшего уровня» был подписан политический документ «Будущее, которого мы хотим» (*The Future We Want*). Он содержит договоренности о плане действий на следующие два десятилетия, в том числе «цели устойчивого развития», выработанные на основе критического анализа конкретных проблем и недостатков в процессе реализации задач, поставленных первой конференцией по устойчивому развитию 1992 г. В дополнение к основному политическому документу были приняты около 400 добровольных обязательств стран-участниц по поддержке перехода к устойчивому развитию.

Одним из важных результатов конференции стало укрепление роли Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), претендующей на трансформацию в перспективе в ведущий глобальный природоохранный институт. Выработанные восемь основных рекомендаций предлагают, в том числе, усиление ее позиций в международном экологическом регулировании за счет универсального членства, увеличение ее финансовых ресурсов и усиление ее функций по координации природоохранной деятельности других органов и специализированных учреждений системы ООН. Однако более серьезных договоренностей относительно радикальной институциональной реформы системы ООН в области устойчивого развития на перспективу достичь не удалось. В настоящее время в рамках более широкой международной дискуссии о перспективах реформы экологического управления в системе ООН эксперты предлагают четыре вида институциональных инноваций. Они направлены на преодоление: недостаточной интеграции экологической и экономической деятельности ООН; институциональной фрагментации и слабости экологического сегмента устойчивого развития; слабости регуляторной компетенции относительно районов за пределами действия национальной юрисдикции; недостаточного использования результатов научного анализа в процессе принятия решений. Предлагаемые реформы направлены, в том числе, на создание в рамках ООН Альянса Земли (*Earth Alliance*), состоящего из Совета по устойчивому развитию (*Sustainable Development Council*) с

⁷Этот саммит (13-22 июня 2012 г.) с участием представителей 192 государств отметил 20-летний юбилей первой конференции ООН 1992 г. по устойчивому развитию, закончившись трехдневной встречей на высшем уровне.

представительством на высшем уровне, Всемирной экологической организации (*WorldEnvironmentOrganization*), Совета попечителей для районов за пределами действия национальной юрисдикции (*TrusteeshipCouncilforareasbeyondnationaljurisdiction*), Глобальной комиссии по экологической оценке (*GlobalEnvironmentalAssessmentCommission*)⁸.

В рамках дискуссии о роли экологии в мировой экономике, в частности, была особо отмечена возросшая роль окружающей среды в экономическом развитии на перспективу, а оценка природного капитала и экосистемных услуг, предоставляемых обществу природой, как одно из важных перспективных направлений. Была также достигнута договоренность о том, что в будущем страны уделят большее внимание рассмотрению новых возможных альтернатив использования показателя ВВП в качестве макроэкономического индикатора, для того чтобы адекватно отразить национальное богатство с учетом экологических и социальных факторов и результатов оценки экосистемных услуг. Последнее может быть связано с возможной финансовой компенсацией усилий государствам, например, по сохранению поглотителей углерода или сохранению экосистем. В политическом документе подчеркивается, что для устойчивого развития необходимы фундаментальные изменения в структуре производства и потребления. Одним из возможных последствий в перспективе могут быть подвижки в системе налогообложения в сторону снижения уровня налогов на рабочую силу, при росте налогов на предприятия-загрязнители или операторов свалок и мест захоронения отходов. Государства подтвердили свое намерение отменить субсидии на топливо. Были сделаны попытки увязать борьбу с бедностью с экологической проблематикой.

Накануне саммита был проведен специальный Форум по корпоративной устойчивости для обсуждения проблем, связанных с расширением вклада бизнеса и частных инвесторов в глобальное устойчивое развитие, а также обмена инновациями и хорошими практиками в области корпоративной ответственности. Одной из основных тем было обсуждение нововведений в корпоративную отчетность с предоставлением дополнительных сведений в области устойчивого развития. Так, 37 банков, инвестиционных фондов и страховых компаний объявили о намерении включить тематику природного капитала в предоставляемый ими пакет продуктов и услуг, а от компаний, пользующихся их продуктами, потребовать предоставления транспарентной отчетности, характеризующей их зависимость и воздействие на природный капитал. Было также объявлено об инициативе пяти мировых бирж, на которых зарегистрированы более 4,5 тыс. компаний, по приоритетной поддержке инвестиций, связанных с устойчивым развитием.

Однако, по оценкам ряда экспертов, в целом результаты бразильской конференции - достаточно разочаровывающие. В первую очередь это связано со слабыми и неопределенными положениями политического документа, который имеет скорее декларативный характер и крайне далек от формулировки конкретных путей дальнейших действий. Тем не менее, декларативность обычно закономерна для разрабатываемых глобальных договоренностей по такому широкому кругу проблем. Здесь особо ярко проявились различия в позициях развитых и развивающихся стран. Так, в области согласования концепции «зеленой экономики» не было достигнуто существенного прогресса: в финальном документе не содержится ни ее четкого определения, ни предполагаемой ранее «дорожной карты» перехода к устойчивому развитию. Первоначальная идея заключалась в разработке «дорожной карты» зеленой экономики, координируемой в рамках ООН, которая содержала бы цели и конкретные временные рамки для их выполнения. Развивающиеся страны предпочли разработку новых целей для устойчивого развития с основным акцентом на защиту окружающей среды, гарантированное

⁸ Biermann F., Greening the United Nations Charter: World Politics in the Anthropocene. *Environment*, May-June 2012.

обеспечение продовольствием бедных слоев населения и искоренение бедности. Не было принято и предложение об усилении обязательств государств по предоставлению экологической отчетности. Также был отложен, поскольку не было достигнуто согласия, один из вопросов повестки дня – сохранение океанов и создание морских особо охраняемых территорий. В совокупности с последними неудачами международных переговоров по сохранению глобального климата некоторые эксперты говорят о кризисе многостороннего природоохранного регулирования. Отсутствие в Бразилии ряда глав государств «двадцатки», в том числе США, Германии, Великобритании расценивалось наблюдателями как признание ими неудачи в определении конкретных путей устойчивого развития на ближайшую перспективу.

Проведение конференции, как всегда бывает в рамках такого рода международных мероприятий, сопровождалось массовыми протестами и демонстрациями экологических активистов, в которых участвовало более 50 тыс. человек: в основном, их внимание концентрировалось на вопросах взаимоотношений «север-юг». Около одной тысячи неправительственных организаций участвовало в акции «свобода загрязнять природу», направленной на необходимость срочного принятия более жестких мер по отношению к тем, кто оказывает негативное воздействие на окружающую среду.

Будущее планеты

В процессе подготовки к бразильской конференции и обсуждении ее концептуальных подходов основное внимание мирового сообщества уделялось двум главным вопросам, которые стали уже достаточно традиционной схемой анализа экологической перспективы мирового развития. Это – (1) оценка основных видов «прессинга планеты Земля» и (2) поиск ответных действий общества для перехода к устойчивому развитию. Дело в том, что на второй вопрос пока нет однозначного ответа, а скрыт он в достаточно широком круге предлагаемых разнообразных вариантов решения проблемы. На проводившейся в начале прошлого года в Лондоне крупной подготовительной конференции «*Planet under Pressure*» (более 3 тыс. участников) было подчеркнуто, что «наступившее десятилетие будет жизненно важным для определения путей мирового развития»⁹, а для этого необходим диалог и обсуждение перспектив совместных действий со стороны государств, политиков, практиков, промышленности и гражданского общества. В результате такого диалога были выделены три основных направления поиска решений имеющихся проблем:

- Удовлетворение глобальных потребностей: продовольствие, энергетика, вода, здоровье и экосистемные услуги;
- Трансформация стиля жизни и потребления в условиях глобальных экологических изменений;
- Инновации природоохранного управления.

Не только природа и экосистемы Земли, но также и само мировое сообщество испытывает пресс происходящих глобальных изменений, и соответственно, необходимость интеграции и взаимоувязки ответных действий для снижения рисков одновременно по этим двум направлениям – таков один из основных выводов начавшегося международного диалога. Международная координация и интеграция усилий в поиске решений – один из основных инструментов на ближайшую перспективу. Так, например, сейчас начата активная координация деятельности ряда ведущих научных международных организаций для более быстрого поиска ответов на вопросы мировой повестки дня.

⁹ Planet under Pressure: New knowledge towards solutions. March 26-29, 2012, London, www.planetunderpressure2012.net

В следующем году намечается создание глобального партнерства «Будущее Земли» (*Future Earth*)¹⁰, с тем, чтобы в его рамках объединить накопленные знания и опыт экспертов-практиков и ученых, представляющих естественные и общественные науки, поскольку без их интеграции вряд ли удастся получить ответы на искомые вопросы.

Арктика

Есть несколько интересных примеров, как за последние годы мировому сообществу постепенно удается найти баланс интересов в решении проблем устойчивого развития в отдельных регионах. Одним из них является Арктика – район не только с крайне уязвимыми экосистемами, но и характеризующийся широким спектром проблем политического характера, проблем безопасности и доступа к ресурсам. Тем не менее, даже на фоне противоречивости поиска их решений, Арктику можно было бы рассматривать как модельный регион, в котором экологическая проблематика быстро превращается в лидирующий вектор международного сотрудничества.

В последние годы на практике здесь удается отойти от декларативности и найти разумный баланс между глобальным, региональным и национальным управлением в охране природы. В результате активных совместных усилий приарктических государств формируется подход, согласно которому, для укрепления международного управления в Арктике вряд ли целесообразно формировать в этом регионе новый международный режим - аналог Договору об Антарктике, идея которого обсуждалась на международном уровне в последнее время. Существующая международная система глобального регулирования, в том числе международных норм в рамках конвенции ООН по морскому праву, компетенции уже действующих многосторонних международных специализированных учреждений системы ООН – ЮНЕСКО, ЮНЕП, ИМО и других, обладает вполне достаточным потенциалом для международного управления в решении природоохранных проблем. В сочетании со стройной программой действий заметно укрепившегося в последние годы регионального Арктического Совета эта система обещает стать достаточно эффективной. Она дополняется серией новых специализированных международных договоров. Так, в 2011 г. подписано панарктическое соглашение по поиску и спасению в Арктике, идет разработка соглашения о взаимопомощи в области морских нефтяных разливов, которая может быть завершена в 2013 году, создается Полярный код, регулирующий нормы судоходства и охраны морской среды. Формируемые в их рамках международные режимы являются важным шагом в предотвращении и борьбе с техногенными катастрофами и сокращении негативного воздействия человека на арктические экосистемы.

Глобальная задача «укрепления многостороннего управления Арктикой» постепенно уступает место вполне прагматическому подходу расширения международного сотрудничества в области устойчивого развития, прежде всего, между региональными приарктическими государствами. А международное природоохранное сотрудничество между ними сейчас развивается крайне динамично по широкому спектру проблем - в экологических исследованиях, оценке и мониторинге, изучении факторов и последствий изменения климата и адаптации к ним, сокращении загрязнения окружающей среды, сохранении биоразнообразия и экосистем, поддержке коренных народов, снижении рисков чрезвычайных ситуаций, здравоохранении, охране среды при разработке нефти и газа, анализе и обмене хорошими практиками между северными государствами и т.д. Причем по всем этим направлениям реализованы или осуществляются конкретные

¹⁰Глобальная программа изменений геосферы и биосферы (*IGBP*), Международный совет научных союзов (*ICSU*), Всемирная программа по исследованию климата (*WCRP*), Международный совет общественных наук (*ISSC*), Международная программа гуманитарного измерения глобальных изменений (*IHDP*), Диверситас (*Diversitas*).

программы и проекты¹¹. В перспективе, будет расширяться участие в нем и неарктических государств, которые обладают интересными и полезными наработками в этой области.

Проблемы устойчивого развития в Арктике будут оставаться одним из основных направлений деятельности Арктического Совета. В нем уже действует специальная рабочая группа по устойчивому развитию, и сфера ее интересов постоянно расширяется. Так, в 2013 году будут проводиться консультации по детальной социально-экономической оценке экологических изменений в Арктике, а также экологических последствий развития отдельных отраслей хозяйства. Вопросы укрепления корпоративной ответственности бизнеса при осуществлении операций в северных регионах уже сейчас находятся в центре ее внимания. В перспективе предусматривается отработка моделей развития зеленой экономики в северных районах и оценка применения здесь особых экологических стандартов.

Эта задача крайне многоплановая, и существует еще много нерешенных проблем. В частности, один из активно обсуждаемых и до сих пор открытых вопросов – как найти баланс между, с одной стороны, «содержанием кладовой на замке» на базе применения самых жестких экологических стандартов и создания обширной сети особо охраняемых природных территорий, и реальными мерами в области устойчивого развития и усилением ответственности бизнеса в северных регионах, с другой. Так, например, в настоящее время в Арктическом Совете начато обсуждение вопроса о внесении дополнений в Кодекс ОЭСР о поведении компаний с учетом специфики деятельности в особо уязвимых северных районах. Поиск правильного и долгосрочного баланса между интересами бизнеса, социально-экономическим развитием северных регионов и защитой хрупких арктических экосистем крайне необходим. Это и является важной сферой международного сотрудничества в Арктике на перспективу.

¹¹ Например, Оценка биоразнообразия в Арктике, Адаптация к изменению климата, Экосистемное управление в Арктике, Закисление морской среды Северного Ледовитого океана (СЛО), Обзор состояния СЛО, Оценка нестойких органических соединений, Беспилотные авиационные системы для научного мониторинга в Арктике, Практики по предупреждению морского нефтяного загрязнения, Корпоративная социальная ответственность в Арктике (www.arcticcouncil.org).

5. ПРОГНОЗ КОНЬЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Нефть и газ

Мировые достоверные запасы нефти на начало 2012 г.¹² составили 1652,6 млрд. барр., из которых на страны Ближнего Востока пришлось 48,1% (Саудовская Аравия – 16,1%, Иран – 9,1%, Ирак – 8,7%, Кувейт – 6,1%, ОАЭ – 5,9% и Катар – 1,5%), Западного полушария – 32,9% (Венесуэла – 17,9%, Канада – 10,6%, США – 1,9% Бразилия – 0,9%, Мексика – 0,7%) Африки – 8,0% (Ливия – 2,9%, Нигерия – 2,3%, Ангола – 0,8%, Алжир – 0,7%), Европы и Евразии (включая страны бывшего СССР) – 8,5% (Россия – 5,3%, Казахстан – 1,8%, Азербайджан и Норвегия – по 0,4%, Великобритания – 0,2%, Дания и Италия – по 0,1%), Азиатско-Тихоокеанского региона – 2,5% (Китай – 0,9%, Малайзия – 0,4%, Индия и Вьетнам – по 0,3%, Австралия и Индонезия – по 0,2%). Доля государств ОПЕК в мировых достоверных запасах нефти составила 72,4%.

Прирост нефтяных ресурсов по регионам и странам мира за 2011 г. оказался весьма существенным и составил 30,5 млрд. барр. (1,9%), в том числе: в Западном полушарии (Бразилии – на 0,9 млрд. барр., Колумбии – 0,1 млрд. барр.), Европе и Евразии (России – 1,6 млрд. барр.), Ближнем Востоке (Ираке – 28,1 млрд. барр.). Наиболее значительно в 2011 г. запасы сократились: Индонезии и Египте – по 0,2 млрд. барр., Мексике – 0,3 млрд. барр., Китае, Индии и Дании – по 0,1 млрд. барр.

Обеспеченность текущей добычи достоверными запасами нефти составила на начало 2012 г. 54,2 года, в том числе в Северной Америке – 41,7 (США и Мексика – примерно по 11,0, Канада – более 100 лет); Центральной и Южной Америке – более 100 лет (Венесуэла – более 100, Эквадор – 33,2, Перу – 22,2, Бразилия – 18,8, Тринидад и Тобаго – 16,7); Европе и Евразии – 22,3 (Казахстан – 44,7, Италия – 34,3, Россия – 23,5, Азербайджан – 20,6, Узбекистан – 18,9, Румыния – 18,7, Норвегия – 9,2, Великобритания – 7,0); на Ближнем Востоке – 78,7 (Ирак – более 100 лет, Кувейт – 97,0, Иран – 95,8, ОАЭ – более 80,0, Саудовская Аравия – 62,5, Катар – 39,3); в Африке – 41,2 (Ливия – более 100, Нигерия, Судан и Габон – около 41,0, Чад – 36,1, Ангола – 21,2, Алжир – 19,3, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 14,0 (Вьетнам – 36,7, Малайзия – 28,0, Австралия – 21,9, Индия и Бруней – по 18,2, Китай – 9,9). Обеспеченность нефтяными запасами стран Евросоюза составила всего лишь 10,8 года; ОЭСР – 34,7, ОПЕК – 91,5.

Мировые запасы природного газа распределены еще более неравномерно, чем нефтяные – всего три государства – Россия, Иран и Катар – обладают 49,3% его достоверных запасов, на страны ОПЕК приходится более 45,5%. По состоянию на начало 2012 г. мировые достоверные запасы газа составили 208,4 трлн. куб. м. (прирост к концу 2011 г. – 12,3 трлн. куб. м. или 6,3%).

Увеличение запасов газа в 2011 г. отмечалось по всем регионам мира за исключением Африки. Наиболее значительным был рост в Европе и Евразии (Россия – на 0,2 и Туркмения – на 10,9 трлн. куб. м.), на Ближнем Востоке (Саудовская Аравия – на 0,2 и Ирак – на 0,4 трлн. куб. м.), в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Австралия и Индия – по 0,1 и Китай и Индонезия – по 0,2 трлн. куб. м.), в Северной Америке (Мексика – 0,1 и Канада – 0,2 трлн. куб. м.).

Обеспеченность текущей добычи достоверными запасами газа составила почти 64 года, в том числе в Северной Америке – 12,5; Центральной и Южной Америке – 45,2 (Венесуэла –

¹²Здесь и далее данные по запасам BP Statistical Review of World Energy, June 2012, www.bp.com/statisticalreview, 12.11.2012.

более 100, Перу – 31,1); в Европе и Евразии – 75,9 (Казахстан – 97,6, Азербайджан – 85,8, Россия – 73,5, Украина – 51,3, Узбекистан – 28,1, Норвегия – 20,4, Нидерланды – 17,2, Дания и ФРГ – более 6 и Великобритания – 4,5); на Ближнем Востоке - более 100 лет; в Африке – 71,7 года (Ливия и Нигерия – более 100, Алжир – 57,7); в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 35 лет (Папуа - Новая Гвинея – более 100, Австралия – 83,6, Вьетнам – 72,3, Индонезия и Малайзия – примерно по 39, Китай – почти 30, Индия – около 27, Бруней – 22,5, Пакистан – 19,9). Обеспеченность текущей добычи запасами природного газа в Евросоюзе составила 11,8 года, ОЭСР - 16 лет.

В 2012 г., несмотря на неопределенность перспектив развития мировой экономики, увеличение бюджетов большинства нефтяных компаний на разведку и освоение месторождений признавалось оправданным при ценах на нефть более 87 долл./барр. для сорта WTI и для сорта Brent – 98 долл./барр., газа – не менее 160 долл./1000 куб. м. Соответственно, средний мировой прирост расходов на разведку и освоение месторождений в 2012 г. оценивается в 9,9% (увеличение с 544 до 598 млрд. долл.), в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 7%, Северной Америке – 8%, Европе – 13%, Африке – 14% и Латинской Америке – 21%.

Сопутствующая кризисным явлениям политическая и экономическая нестабильность негативным образом воздействует на мировые рынки нефти и газа. В 2012 г. обострились отношения Аргентины с Испанией и ЕС по поводу национализации дочерней компании Repsol,¹³ Судана и Республики Южный Судан в связи с неопределенностью в вопросах транзита экспортируемой нефти,¹⁴ Китая и Японии в связи с территориальными претензиями на острова Сенкаку (Дяюйдао).¹⁵ А 23 января 2012 г. министры иностранных дел стран ЕС решили полностью прекратить импорт иранской нефти.¹⁶

Существенное влияние на состояние мирового рынка имеет и разработка запасов сланцевого газа. Вместе с тем следует отметить, что экологические аспекты их добычи, например, в странах Евросоюза, весьма серьезны, что пока ограничивает ее начало. Другое дело - сбыт в странах Европы оборудования и технологий из США, который в этих условиях можно считать основной целью региональной «сланцевой революции».

Важно отметить, что сокращение потребления газа в Евросоюзе с 2009 г. при увеличении поступления в регион сжиженного природного газа (СПГ),¹⁷ а также расходования резервов из хранилищ, действительно стало создавать иллюзии возможностей устойчивого функционирования рынка на базе спотовых поставок. Причем потребление природного газа даже в кризисных условиях в ряде стран ЕС продолжало увеличиваться. Так, в 2011 г. увеличили его потребление: Португалия на 1,8%, Румыния на 2,0%, Литва на 9,0%, Словакия на 12,3%, Болгария на 14,5%, Греция на 24,3%.¹⁸

Надежным признаком заинтересованности Евросоюза в поставках газа из России является и ввод в эксплуатацию второй нитки «Северного потока», а также появившаяся определенность с перспективами реализации проекта «Южный поток» (в октябре-ноябре 2012 г. ОАО «Газпром» подписало окончательные инвестиционные решения с Венгрией, Словенией и Болгарией).¹⁹

¹³ Нефть поссорила Аргентину с Европой, http://polpred.com/?ns=1&ns_id=537898, 20.04.2012.

¹⁴ http://polpred.com/?ns=1&ns_id=512351, 20.04.2012.

¹⁵ Празднование 40-летия дипотношений КНР и Японии омрачили спорные острова, 23.09.2012, www.vesti.ru/doc.html?id=914624&tid=99714, 19.11.2012.

¹⁶ <http://rg.ru/printable/2012/02/20/postavka-anons.html>, 20.02.2012.

¹⁷ Прежде всего в результате высвобождения у ближневосточных и африканских экспортеров в результате масштабного роста производства сланцевого газа в США.

¹⁸ BP Statistical Review of World Energy, June 2012, p.23.

¹⁹ www.gazprom.ru (лента событий: 8 и 31 октября, 13 и 15 ноября 2012 г.), 19.11.2012.

Существенное позитивное воздействие на эффективность внешнеэкономической деятельности России на энергетическом рынке может оказать подписанное 21 мая 2012 г. «Соглашение о сотрудничестве между МИД России и Союзом нефтепромышленников России», которое «призвано повысить уровень координации внешнеполитической деятельности с реальными потребностями предприятий отечественного ТЭК, реализующих крупные проекты за рубежом. При этом предусматриваются привлечение экспертного потенциала Союза для разработки концептуальных документов в области глобальной и региональной энергетической безопасности, взаимные усилия по продвижению интересов российских предприятий в сфере ТЭК на конкретных страновых направлениях и защита уже существующих инвестиций, подготовка совместных исследований по энергетической проблематике, участие в профильных научно-практических мероприятиях в стране и за рубежом»²⁰.

Проблемы обеспечения углеводородным сырьем продолжают оставаться в центре внимания политических кругов ведущих стран мира. Так, в Итоговой декларации лидеров «Группы двадцати» отмечалось: «14. Государства «Группы двадцати» будут внимательно следить за динамикой цен на нефть и будут готовы при необходимости принять дополнительные меры. Сюда относятся и обязательства нефтедобывающих стран продолжать поддерживать надлежащий уровень предложения в соответствии со спросом. Мы приветствуем готовность Саудовской Аравии при необходимости мобилизовать существующие резервные мощности, чтобы гарантировать адекватное предложение. Мы также будем продолжать внимательно отслеживать цены и на другие сырьевые товары»²¹.

Политическая нестабильность во многих регионах мира, высокая волатильность сырьевых цен, неопределенность динамики развития международных финансовых рынков, углубление долговых проблем целого ряда государств способствуют росту цен на нефть и природный газ. В 2012 г. при средней спотовой цене на нефть (APSP)²² примерно в 105,7 долл./барр.(101,6% к 2011 г.) средняя импортная цена на газ, поставляемый в Европу (франко-граница) составила примерно 414 долл./1000 куб. м. (110%). Наличие на внутреннем рынке США существенных объемов дешевого сланцевого газа обусловили весьма значительное снижение спотовых цен на газ Генри Хаб (Луизиана) - до 94 долл./1000 куб. м. (51%), Япония импортировала СПГ (cif) в среднем по 605 долл./1000 куб. м. (114% к 2011 г.).

В 2013 г. к обострившимся политическим и экономическим проблемам объективно добавится проблема обеспечения устойчивости мирового и регионального энергообеспечения, на которую влияют, в частности: усиление взаимозависимости поставщиков и покупателей энергии при сохранении разнонаправленности их базовых интересов - первые озабочены, прежде всего, гарантиями окупаемости капиталовложений, а вторым требуется надежность поставок в долгосрочной перспективе в условиях изменения потребительского поведения и предпочтений; неравномерность налогообложения разных энергоносителей, включая их новые источники; диспропорции в развитии основных структурных элементов энергоцепочек, в том числе дефицит нефтеперерабатывающих мощностей; увеличение инвестиционных рисков (особенно на долгосрочную перспективу) из-за неустойчивости цен на энергоносители и растущих затрат на разведку и добычу энергосырья; потребность в постоянном и интенсивном совершенствовании техники и технологии производства на всех стадиях производства, транспортировки, хранения и

²⁰ О подписании Соглашения о сотрудничестве между МИД России и Союзом нефтегазопромышленников России / Сообщение для СМИ 1004-21-05-2012, www.mid.ru, 21.05.2012.

²¹ Итоговая декларация лидеров «Группы двадцати», Лос-Кабос, Мексика, 19 июня 2012 г., <http://news.kremlin.ru/ref/notes/1245>, 12.11.2012.

²² AveragePetroleumSpotPrice – средняя ежедневных цен по сортам Brent, Dubai и WTI в равных долях.

потребления энергоготоваров, что связано с ухудшением состояния окружающей среды и горно-геологических условий добычи.

Если в 2013 г. не произойдет серьезной дестабилизации положения на Ближнем и Среднем Востоке, цены на энергоготовары могут несколько снизиться. При этом динамика цен на нефть и природный газ, как и раньше, останется разнонаправленной – нефтяные цены могут незначительно увеличиться (для APSP на 1-2%), а газовые, наоборот, сократятся (на 4-5% на импорт в Японию и на 3-4% – в Европу).

Таблица 5. Достоверные запасы, добыча и внутренний спрос на сырую нефть, млн.барр./день

	Запасы*	Добыча			Спрос		
	2011	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Мир, всего	1652,6	87,6	88,0	88,2	87,9	88,1	88,3
ОПЕК	1196,3	35,8	35,7	35,9	8,3	8,3	8,4
Саудовская Аравия	265,4	11,2	11,2	11,3	2,9	2,9	2,9
Иран	151,2	4,3	3,9	4,0	1,8	1,8	1,8
Ирак	143,1	2,8	2,8	2,8	0,6	0,6	0,6
Кувейт	101,5	2,9	2,9	2,9	0,4	0,4	0,4
ОАЭ	97,8	3,3	3,3	3,4	0,7	0,7	0,8
США	30,9	7,8	7,7	7,8	18,8	18,7	18,7
Канада	175,2	3,5	3,4	3,5	2,3	2,2	2,2
Мексика	11,4	2,9	2,9	3,0	2,0	1,9	2,0
Западная Европа	11,9	4,1	3,9	3,8	14,3	13,9	13,7
Великобритания	2,8	1,1	1,0	1,1	1,5	1,5	1,5
Норвегия	6,9	2,0	2,1	2,1	0,3	0,3	0,3
Россия	88,2	10,3	10,4	10,4	3,0	3,0	3,1
Китай	14,7	4,1	4,2	4,3	9,8	9,9	10,1

*на конец года, млрд. барр.

Таблица 6. Мировые цены на нефть, долл./барр., фоб

	2011	2012	2013
«Корзина» нефтей ОПЕК (ORB)*	107,4	110,5	105-111
Брент (Brent, 38.0 ⁰ API)	111,3	112,5	108-113
Юралс (Urals, Med, 36.1 ⁰ API)	109,2	111,6	107-112

*ORB (ОПЕК Reference Basket) - среднеарифметическая цены 12 сортов нефти ОПЕК, в том числе по странам: Saharan Blend (Алжир), Bonny Light (Нигерия), Arab Light (Саудовская Аравия), Iran Heavy (Иран), Basrah Light (Ирак), Es Sider (Ливия), Kuwait Export (Кувейт), Murban (ОАЭ), Marine (Катар), Merey (Венесуэла), Girassol (Ангола), Oriente (Эквадор).

Металлы

Сталь

Новый, 2012 год, вопреки ожиданиям не внес коренного перелома в развитие мировой металлургии. Если в начале года сохранялась некоторая инерция прошлогоднего восстановительного роста производства, то уже к середине нынешнего года наблюдались все признаки рецессии, что связано в основном с негативным влиянием ситуации в финансовой сфере, которая охватывает практически всю мировую экономику, в первую очередь, страны Еврзоны.

В целом состояние мировой черной металлургии остается достаточно сложным. Спрос со стороны автомобильной промышленности, производства труб и товаров длительного пользования растет, но динамика этого роста весьма нестабильна и трудно предсказуема. Серьезным негативным фактором является вялый спрос со стороны строительного сектора, который обычно является своеобразным индикатором климата в экономике. Уже в конце 2011 года все отчетливее стала проявляться еще одна тема, способная оказать негативное влияние на развитие мировой металлургии – существенное замедление экономического роста Китая. Падение спроса на металлопродукцию по цепочке межотраслевых связей привело к сокращению производства и снижению цен на металлургическое сырье и топливо, что, в свою очередь, способствовало снижению мировых цен на металлопродукцию.

Поэтому оценки на 2013 год укладываются в диапазоне от осторожно-нейтральной до весьма умеренного роста в атмосфере риска. В целом, по мнению WorldSteelAssociation (WSA), можно ожидать прироста мирового производства стали в пределах 2,5-3,5% (таблица 7).

В нынешней ситуации главным условием равновесия на рынке металлопродукции является сокращение производства. По оценкам ОЭСР, мировые производственные мощности по выплавке стали выросли за последнее десятилетие более чем на 800 млн. т. и приблизились к 2 млрд. т., из которых не менее четверти являются избыточными.

В наиболее сложном положении оказалась черная металлургия европейских стран (на долю которой приходится около 15% мирового производства стали), фактически переживающая затяжную стагнацию, которую обострили традиционные проблемы европейской металлургии: высокая энергоемкость производства, наличие избыточных технически устаревших мощностей в условиях острого финансового кризиса. Серьезное беспокойство вызывает также обострение экологических проблем. По мнению руководства ЕС, единственным выходом из депрессии может явиться контролируемое сокращение производственных мощностей, что, однако, неизбежно приведет к обострению социальной обстановки. Ведущие компании приостанавливают реализацию инвестиционных проектов, направленных на расширение мощностей, и концентрируются на повышении качества металлопродукции, развитии логистической инфраструктуры, а также на увеличении самообеспеченности сырьем, что даст хороший задел конкурентоспособности на будущее.

Напротив, в США на фоне улучшения общего экономического климата отмечается рост спроса на металлопродукцию со стороны машиностроения, автопромышленности и строительства. Существенную роль в развитии этих процессов играют также предприятия российских компаний, имеющих мощности в США. Так, суммарные мощности ОАО «Severstal North America» составляют более 5 млн. т.

Главным драйвером роста по-прежнему остаются страны Азии, на долю которых приходится почти две трети мирового производства. При этом продолжается депрессия японской металлургии, где выпуск стали упал до многолетнего минимума.

Таблица 7. Мировое производство и потребление стали, млн. т.

	Производство			Потребление		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Весь мир	1505	1537	1560-1580	1360	1385	1420-1450
Азия*	970	960	975-990	760	865	870-890
Китай	680	700	715-730	625	640	645-665
Америка**	167	175	180-190	155	157	160-170
США	82	87	90-100	98	100	100-110
Европа***	186	175	160-170	170	165	155-160
ЕС	152	145	125-130	145	140	130-140
СНГ	112	110	100-107	60	62	60-67
Россия	68,7	71,5	73-76	40	44	45-48

*Япония, Китай, Республика Корея, Индия, Тайвань

**Северная и Латинская Америка.

***Европа без стран СНГ

Источник: WorldSteelAssociation (WSA).

Китай на протяжении последнего десятилетия неизменно занимает позиции лидера мировой металлургии, и, по-видимому, сохранит рост производства в обозримой перспективе. Однако темпы прироста производственных мощностей, скорее всего, близки к своему пределу. В период кризиса заметно сократился экспорт китайских товаров, соответственно упала загрузка предприятий обрабатывающей промышленности и спрос на металл на внутреннем рынке. Усилилась агрессивная экспортная политика, причем участились случаи демпинга. При этом китайские компании не останавливают производство, объясняя это тем, что высокий уровень загрузки способствует снижению себестоимости продукции и позволяет получать хотя бы какую-то прибыль или, по крайней мере, минимизировать убытки. При этом положение китайских компаний несколько облегчает относительное снижение мировых цен на основные виды металлургического сырья, а также освобождение от уплаты НДС для отечественных экспортеров высококачественной металлопродукции. Кроме того, никто не хочет брать ответственность за снижение производства и остановку производственных агрегатов, что будет означать публичное признание острых проблем в развитии одного из наиболее успешных секторов. По мнению руководства страны, массовая остановка доменных печей и прокатных станов может быть оправдана только при наличии «неодолимых обстоятельств», будь то глобальный кризис или острый дефицит электроэнергии общенационального масштаба. Пока обстановка не требует столь радикальных мер.

Длительная остановка мощностей неизбежно приведет к обострению социальных проблем в стране, где в последние годы существенно возросла безработица, особенно в провинциях.

По оценкам CISA (Китайская Ассоциация черной металлургии), прирост производства стали в нынешнем году составит 4-4,5% (в предыдущие годы 8-12%). При этом ожидается снижение спроса со стороны таких крупных потребителей, как машиностроение, судостроение, автопромышленность. В оценках перспектив развития китайской металлургии впервые за последние десять лет появилась неопределенность. При этом обострилась новая для страны проблема избыточных мощностей, и даже появились сообщения о возможном выборочном их сокращении. Около 15% продукции оседает на складах компаний, несмотря на снижение цен. Тревожит сообщение о накоплении кредиторской задолженности компаний в размере около 400 млрд. долл. Вряд ли ситуация в отрасли сможет радикально измениться в 2013 году, поскольку в целом сохраняется действие всех негативных факторов. Прирост потребления металлопродукции может составить максимум 3,5%.

Но, даже учитывая эти моменты, Китай пока остается главным драйвером прироста мирового металлургического производства. Для российской металлургии нынешний год стал в целом позитивным, невзирая на неприятные моменты в мировой экономике, хотя прирост выплавки стали не превысил 4%. При этом отрасль остается инвестиционно привлекательной: за 2011 год в металлургию было инвестировано около 160 млрд. рублей. Главной особенностью последних лет следует признать явный сдвиг в сторону мощностей по выпуску высококачественной металлопродукции – холоднокатаного листа, ленты и листа с различными покрытиями, рельс повышенной длины, труб большого диаметра и др. Только за последние 2-3 года в стране были реализованы несколько уникальных инвестиционных проектов, в том числе ввод двух широколистовых станов 5000, цехов по выпуску труб большого диаметра, доменных печей и др.

Важное событие года – вступление России в ВТО, последствия которого оцениваются неоднозначно. Главная причина негативных оценок, прежде всего, связана с относительно высоким уровнем импорта металлопродукции с высокой добавленной стоимостью, прирост которого за 2012 год составил около 12%. Другим тревожным моментом является устойчивое снижение среднеотраслевой рентабельности черной металлургии за последние пять лет – с 29 до 12%. При этом себестоимость продукции за последнее десятилетие выросла в 5,6 раза, тогда как цены на сталь – только в 3,5 раза, главным образом по причине постоянного роста тарифов на услуги естественных монополий. Например, только рост железнодорожных тарифов за 2001-2012 гг. составил 80%, а по уровню цен на газ и электроэнергию в отдельных регионах Россия уже заметно опередила западных конкурентов.

К примечательным событиям года следует отнести рост экспорта на 20% (по данным Федеральной таможенной службы), причем в основном за счет поставок заготовки для дальнейшего передела на зарубежных предприятиях российских компаний.

В целом положение российской металлургии даже при замедлении роста экономики, нестабильности внутреннего спроса и роста предельных затрат, выглядит сравнительно устойчивым, главным образом, благодаря надежному энерго-сырьевому обеспечению и вертикальной интеграции бизнеса. Предварительные оценки развития мировой экономики на 2013 год, по нашему мнению, не дают никаких оснований для радикальных изменений ситуации на мировом металлургическом рынке. Скорее всего, влияние избыточных мощностей, снижение среднегодовых цен на коксующийся уголь и железорудное сырье, а также высокая себестоимость металлопродукции в условиях вялого спроса, особенно в металлопотребляющих отраслях, будут способствовать стабилизации мировых цен на низком уровне. Годовой рост производства и потребления металлопродукции ожидается в пределах 2-2,5%.

Алюминий

Алюминиевой промышленности, которая неизменно играла роль одного из наиболее прибыльных секторов металлургии, не удалось сохранить активную динамику предшествующего периода вследствие падения спроса со стороны транспорта, автопрома, строительства и производства упаковочных изделий, на долю которых приходится около 70% общемирового потребления. Серьезными ограничителями роста являются также повышение стоимости электроэнергии, ужесточение экологических требований и растущий дефицит сырья. По оценкам International Aluminum Institute, прирост производства первичного металла за 2012 год составил менее 2%, что в несколько раз ниже, чем в последнее десятилетие (таблица 8). Сократили темпы прироста все основные производители металла, включая Китай. Исключение составили США (рост производства более 29%) и Индия (17,2%), что связано во многом с низкими показателями предыдущего года. Из-за падения спроса на складах Лондонской биржи металлов скопилось около 4 млн. т. нереализованного алюминия.

Таблица 8. Мировое производство и потребление первичного алюминия, тыс. т.

	Производство			Потребление		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Весь мир	44100	46700	47000-47500	45500	46500	46780-47800
Китай	18000	18750	19000-19400	18000	19000	19500-20500
Япония	-	-	-	2000	2050	2800-3000
США	1990	2570	2500-2600	5000	5300	5300-5350
Россия	3980	4050	4100-4150	980	1050	1000-1080
Канада	2800	2850	2850-2870	650	680	650-670
Бразилия	1540	1490	1450-1500	680	700	650-700
Норвегия	800	830	800-850	220	230	220-230
Австралия	1930	1930	1900-1930	320	340	300-320
Индия	1450	1700	1800-1900	1400	1450	1450-1480
Дубай	1400	1420	1430-1450	350	360	380-400
Бахрейн	870	880	880-890	260	250	260-270

Источник: International Aluminium Institute (IAI).

Ожидается, что около 4,5 млн. мощностей по производству алюминия могут быть остановлены из-за низкого уровня мировых цен, которые к концу 2012 года упали ниже уровня рентабельности производителей металла.

Снижение прироста производства в Китае связано с ростом себестоимости производства вследствие роста цен на электроэнергию, экологических затрат, а также удорожания добычи бокситов. В связи с этим в обозримой перспективе страна может столкнуться с ростом импорта первичного алюминия для удовлетворения собственных нужд.

Крупнейший мировой производитель алюминия - компания РУСАЛ, сумела обеспечить прирост производства на уровне 2,1%, несмотря на нестабильную экономическую ситуацию в мире и волатильность мировых цен. Руководство компании обнародовало стратегию на ближайшую перспективу, главными положениями которой являются:

- диверсификация продуктовой линейки за счет опережающего роста выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью;
- модернизация производства, направленная на снижение энергоемкости и материалоемкости продукции;
- сокращение не менее 8-10% производственных мощностей до 2018 года за счет вывода нескольких устаревших заводов при компенсации объема производства путем ввода Богучанского и Тайшетского заводов;
- увеличение энергообеспечения вследствие завершения строительства и пуска Богучанской ГЭС;
- реструктуризация бизнеса за счет продуктовой специализации дивизионов Восток и Запад;
- частичное снижение кредитной зависимости за счет планомерной реструктуризации долговой нагрузки;
- наращивание сырьевых мощностей в странах Африки, Азии и Латинской Америки.

В 2013 году, несмотря на позитивные прогнозы, в целом сохранится ситуация неопределенности мирового алюминиевого рынка.

Минеральные удобрения

Мировой рынок минеральных удобрений меняется в соответствии с общими тенденциями в развитии мировой экономики. Исходя из этой предпосылки, эксперты ИФА делают весьма осторожные прогнозы, предполагая снижение темпов прироста потребления удобрений: с 5,7% в 2009/10 – 2010/11 до 2,5% в 2011/12 – 2012/13 и 2,1% в 2016/17 сельскохозяйственных годах (таблица 9).

Основными драйверами рынка будут Южная и Восточная Азия, на долю которых в 2012/13 г. придется около 80% мирового прироста потребления удобрений. Обращает на себя внимание тот факт, что после весьма незначительного роста потребления удобрений в 2011/12 сельскохозяйственном году, Южная Азия может наверстать упущенное, став по этому показателю мировым лидером (диаграмма 1).

Впервые за долгие годы ожидается абсолютное сокращение потребления минеральных удобрений в Северной Америке. Эксперты ИФА делают такой прогноз исходя из наметившегося в регионе снижения платежеспособности фермерских хозяйств.

Таблица 9. Мировое потребление минеральных удобрений (млн. т. питательного вещества)

Сельскохозяйственный год	N	P2O5	K2O5	Всего
2009/10	101,9	37,5	23,5	162,9
2010/11	104,1	40,5	27,6	172,2
Рост	2,2%	8,0%	17,4%	5,7%
2011/12	108,2	41,0	27,7	177,0
Рост	4,0%	1,4%	0,4%	2,8%
2012/13	109,8	42,2	29,4	181,4
Рост	1,4%	2,9%	6,0%	2,5%
2016/17	114,7	45,4	32,7	192,8
Рост	1,5%	2,3%	3,7%	2,1%

Источник: 80-th IFA Conference Doha (Qatar), 21-23 May 2012.

Восточная и Центральная Европа, после отрицательных показателей 2011/12 гг. восстановит, хотя и не полностью, положительную динамику потребления удобрений.

Диаграмма 1. Фактическое и ожидаемое годовое изменение спроса на удобрения по регионам мира (млн. т.п.в.)

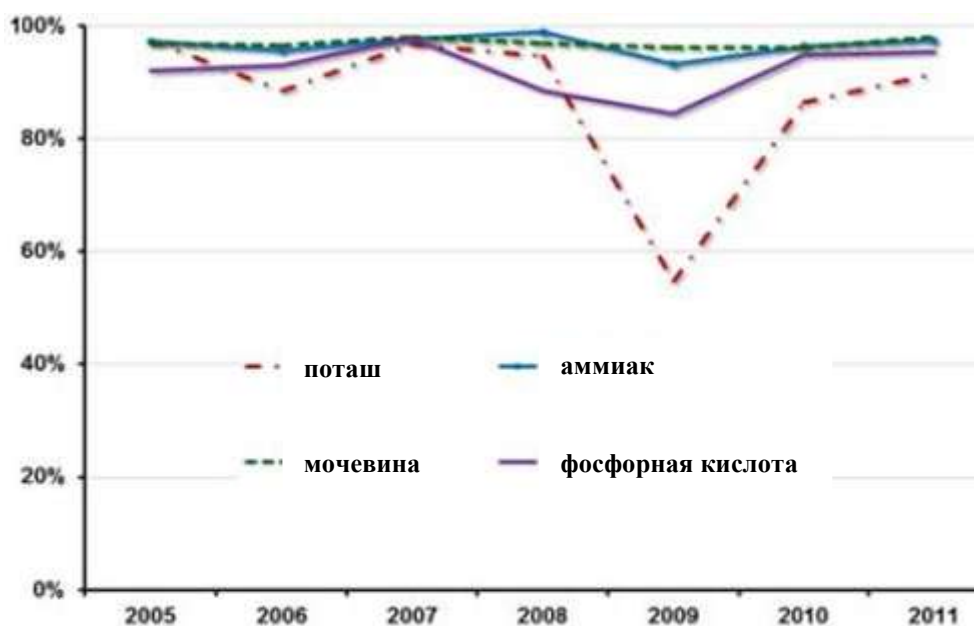

Источник: Neffer, IFA, May 2012

Загрузка производственных мощностей в отрасли близка к пределу технической эффективности: 90% – 95% в азотном и калийном сегменте, 86% - в фосфатном. При снижении спроса калийщики и, в меньшей степени, производители фосфатных удобрений

сокращали производство, стремясь поддержать цены на уровне рентабельности. Конъюнктурные колебания прошлых лет не коснулись производства аммиака и мочевины (график 4). Более стабильным и привлекательным для инвесторов этот отраслевой сегмент делают широкий спрос не только в сельском хозяйстве, но и в промышленном секторе (около 20% общего производства), доступность сырья, меньшая стоимость строительства. Риск чрезмерного перепроизводства и необходимость сохранить баланс предложения и спроса на приемлемом уровне могут вынудить азотчиков отложить введение в строй новых предприятий, запланированное до 2016 года, на срок от 6 до 18 месяцев.

График 4. Общеотраслевой уровень загрузки производственных мощностей

Источник: Neffer, IFA, May 2012.

Другая характерная черта азотного сегмента - высокий уровень государственного контроля, поскольку основные мощности сосредоточены в странах Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона, правительства которых последовательно проводят дирижистскую промышленную политику. По этой же причине довольно значителен государственный контроль и в производстве фосфатов (таблица 10).

Долговременная тенденция развития мирового рынка удобрений – *превышение предложения над спросом*. При этом абсолютная величина и темпы изменения этого превышения весьма волатильны. В 2000 – 2010 гг. в силу растущего спроса в странах Азии, Африки, Латинской Америки общий профицит на рынке удобрений сократился на 38% - с 22,0 млн. т до 13,7 млн. т. питательных веществ. На рубеже десятилетия активно развернулось новое строительство (общая стоимость проектов 88 млрд. долл.), произошел перелом в динамике баланса предложения и спроса. К 2015 году профицит возрастет почти в два с половиной раза – до 33,9 млн. т., прежде всего за счет азотного и калийного рынка (таблица 11).

В балансе «предложение-спрос» по регионам отражены основные направления реструктуризации мирового рынка минеральных удобрений, перераспределения производственных мощностей, разница в темпах роста потребления. Поскольку новые производства требуют создания рабочих мест, развития инфраструктуры, определенных социальных гарантий и преобразований, косвенно баланс иллюстрирует не только ресурсные преимущества и эволюцию международного разделения труда на рынке удобрений, но и тенденции индустриального развития некоторых регионов.

Таблица 10. Параметры мирового рынка минеральных удобрений в 2011 г.

	Азотные	Фосфатные	Калийные
Доступность сырья	Доступно во многих регионах	Ограничена	Весьма ограничена
Число стран – производителей	60	40	12
Степень государственного контроля	57%	47%	19%
Загрузка производственных мощностей	95%	86%	90%
Время, необходимое для строительства нового предприятия	3 года	3-4 года	5-7 лет
Стоимость строительства	1 млрд. долл.**	1,5 млрд. долл.	2,8 млрд.долл.***
Мощность предприятия	1 млн. т. п.в.	1 млн. т. п.в.	2 млн. т.

* Стоимость строительства в Северной Америке

** Комплекс аммиак / карбамид

*** Исключая стоимость создания производственной инфраструктуры

Источник: AssessmentoftheGlobalFertilizerMarket, October 2011, p. 5

В Восточной Европе, прежде всего в России, имеющей значительное сырьевое преимущество, предложение *азотных удобрений* значительно превышает спрос. Однако, положениенашей страны в этом сегментестановится все более уязвимым. Риски связаны, в первую очередь, с полной загрузкой существующих производственных мощностей и отсутствием готовых к вводу в ближайшее время новых проектов. В Латинской Америке, странах Африки и Западной Азии, расширяющих не только потребление, но и собственные азотные мощности, ориентированные на экспорт, предложение все в большей степени будет опережать спрос. В Северной Америке, сокращающей производство азотных удобрений, ситуация обратная -спрос все в большей мере будет превышать предложение.

В производстве *фосфатных удобрений* наиболее значителен профицит в африканских странах (Марокко, Тунис). Но возможно появление новых серьезных игроков. В Западной Азии к 2015 году превышение предложения над спросом фосфорных удобрений возрастет в 4 раза и по этому показателю регион почти сравнится с Северной Америкой.

На *калийном рынке* неоспоримые ресурсные преимущества уже много лет позволяют доминировать странам Восточной Европы (Россия, Беларусь) и Северной Америки (Канада). Их позиции станут еще более устойчивыми в связи с продажей геолого-разведочных лицензий на участки крупнейших в мире Саскачеванского (Канада) и Верхнекамского (Россия) калийных месторождений. К 2015 году ожидается появление новых игроков - Бразилии, Аргентины, Эфиопии, намеренных к этому сроку создать собственные калийные производства. Суммарные калийные мощности этих стран могут составить около 4 млн. т. Конечно, они не смогут в полной мере конкурировать с такими гигантами, как канадская компания Potash Corp. и российско-белорусская Союзкалий, но рассчитывают занять прочные позиции на региональных рынках.

Таблица 11. Баланс спроса и предложения на мировом рынке минеральных удобрений (тыс. п. в.)

Регион	Азотные		Фосфорные*		Калийные		Всего	
	2010	2015	2013	2015	2010	2015	2010	2015
Западная Европа	-2880	-3281	-1991	-1933	1998	1976	-2873	-3238
Центральная Европа	1200	1225	-124	-251	-797	-890	279	84
Восточная Европа и Центральная Азия	11200	13436	2506	3115	10360	13644	24066	30195
Северная Америка	-5300	-6516	3071	2649	8773	14493	6544	10626
Латинская Америка	92	1932	-3432	-3481	-3764	-3322	-7104	-4871
Африка	2900	6139	5666	7531	-577	-667	7989	13003
Западная Азия	7927	9682	494	2053	3413	3456	11834	15191
Южная Азия	-7299	-4939	-6993	-8145	-4065	-5100	-18357	-18184
Восточная Азия	-2692	-2398	2408	1649	-7413	-7 400	-7697	-8149
Океания	-648	-121	-246	-256	-286	-338	-1180	-715
Мир в целом	4700	15158	1360	2941	7642	15908	13702	33942

* Фосфорная кислота

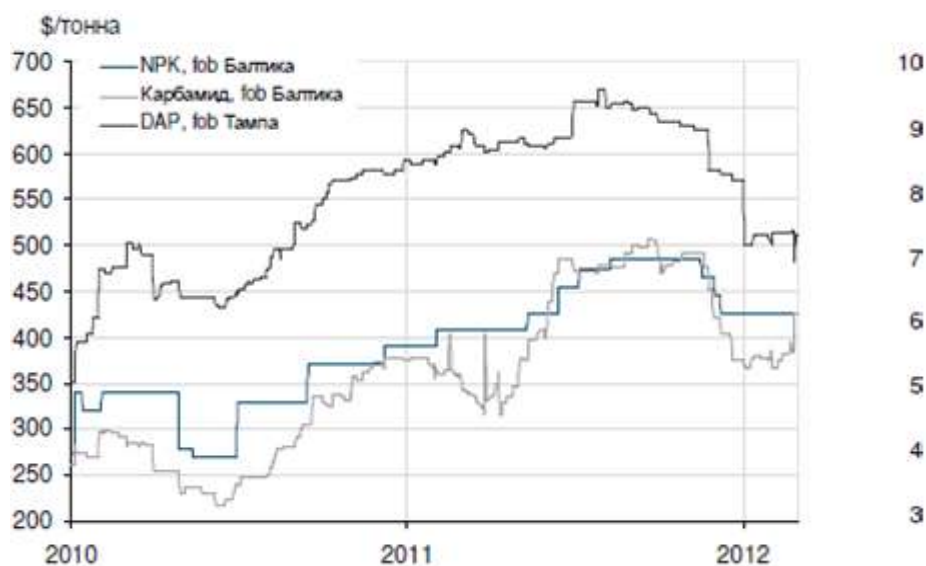
Источник: материалы IFA

IFA прогнозирует рост мировых калийных мощностей на 40%. Это может удвоить профицит и изменить олигопольную систему ценообразования на этот вид удобрений.

Перманентное появление новых независимых производителей удобрений может привести к их переизбытку, дестабилизации бизнес-среды и необходимости нового витка реструктуризации и серии сделок по слиянию и поглощению (M&A). Ранее скачок стоимости и числа сделок M&A произошел в посткризисном 2010 году (см. «Россия и мир 2012»).

Опережающий рост предложения негативно сказывается на динамике цен. К концу 2011 года наметилась стагнация и даже некоторое их снижение (график 5). В ноябре – декабре 2011 года снижение цен составило 10-25%. Исключением были, как обычно, калийные удобрения, цены на которые контролируются производителями. Но и после состоявшейся коррекции, цены на основные виды минеральных удобрений не выглядят низкими, в большинстве случаев они даже выше уровней годичной давности.

График 5. Цены минеральных удобрений

Источник: Ferticon, ICIS, Profercy

Прогнозы цен на конец 2012 года и ближайшую перспективу весьма противоречивы. Эксперты Bloomberg аналитического департамента НОМОС-БАНКа предполагают их снижение в течение 2012 года с последующим медленным восстановлением. На наш взгляд, существенное воздействие на рынок минеральных удобрений окажет природный фактор, который переломит нисходящую динамику цен. Самая жестокая с 1956 года засуха в США, засуха на юге России, невысокий урожай в причерноморских странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции, осенние наводнения приведут к росту цен на аграрном рынке. За этим последует рост спекулятивных сделок и увеличение волатильности котировок на минеральные удобрения. Цены при этом возобновят рост (таблица 12).

Таблица 12. Прогноз мировых цен на основные виды минеральных удобрений

Продукт		2011	2012	2013	2014
Диаммонийфосфат	Fob Тампа	620	525(550)*	550 (625)*	600(650)*
Карбамид	Fob Балтика	422	400(470)*	410(500)*	450 (530)*
НРК	Fob Балтика	491	448(520)*	464(540)*	493 (545)*

*прогноз ИМЭМО РАН

Источник: Bloomberg, оценки аналитического департамента НОМОС-БАНКа

Для российских производителей минеральных удобрений 2012 год заканчивается весьма позитивно. На их долю приходится почти 20% мирового экспорта удобрений. Производственные показатели (по предварительным оценкам 20 млн. т. п. в.) достигли исторического рекорда, установленного во времена СССР.

Хорошим знаком, в первую очередь для производителей азотных удобрений, служит отказ правительства от принципа равнодоходности внутренних и экспортных цен на газ как минимум до 2015 года.

Пусть медленно, но все же продолжается экспансия на рынки дальнего зарубежья, о чем свидетельствует приобретение холдингом «Еврохим» крупных азотных активов в Западной Европе (см. «Россия и мир 2011»).

Коренная модернизация отдельных цехов и предприятий, проведенная компаниями в 2000-х годах, стала дополняться серией brownfield²³- и greenfield²⁴- проектов (таблица 13).

После провала кризисных лет восстановилась прибыль крупных компаний. Рентабельность лидеров отрасли (ОАО «Акрон», Фосагро, Еврохим, Уралкалий) в 2012 году, по оценкам, поднимется до 34%-36%, по сравнению с 12%-19% в 2009 году.

Набирает темпы передел российского калийного рынка. В планах ОАО «ЕвроХим» - до последнего времени работавшего в фосфатном и азотном сегменте - освоение двух крупных новых калийных месторождений – Гремячинского и Верхнекамского. Продвигается калийный бизнес и компании Акрон. Помимо торговли простым удобрением они предполагают организовать производство комплексных NPK удобрений.

В свете этих событий особое значение приобретает интеграционный трейдерский проект ветеранов калийного рынка - ОАО «Беларуськалий» и ОАО «Уралкалий». Одна из его целей – консолидация позиций на торговых площадках перед лицом новых конкурентов. В настоящее время уже согласована формула цены, по которой его участники будут выводить на рынок свою продукцию и соотношение партнеров в уставном фонде (50:50). Завершение процедуры регистрации новой трейдерской компании «Союзкалий» должно состояться в середине 2013 года. Ее доля на мировом калийном рынке будет близка к 40%.

Тем не менее, для отечественных производителей удобрений сохраняются значительные проблемы и риски. Нарастающий поток более дешевой продукции, производимой в регионах со сравнительно низкой газовой и транспортной составляющей, подрывает позиции российских предприятий, находящихся в глубине страны, вдалеке от границ и экспортных портов. Еще более усложняет ситуацию постоянно растущая стоимость услуг российских естественных монополий. Уже сейчас затраты на доставку удобрений до экспортных портов сопоставимы с производственной себестоимостью. То есть внутренняя логистика удваивает затраты.

2013 год откроет новый этап в развитии российского бизнеса, связанный со вступлением страны в ВТО. На внешнем рынке крупные компании надеются выдержать конкуренцию и даже получить некоторые преимущества, оспаривая меры, сокращающие их продажи и наносящие финансовый ущерб. Первым шагом в этом направлении может служить подписание 20 сентября 2012 года мирового соглашения между «Уралкалием» и американскими потребителями хлористого калия. Спор между сторонами по поводу цен длился с 2008 года. Его урегулирование позволило компании сохранить рынок и избежать длительной и затратной судебной тяжбы.

²³ Инвестирование и строительство на ранее используемых землях.

²⁴ Строительство на новых землях с нулевого цикла.

Таблица 13. Важнейшие greenfield-проекты российских производителей минеральных удобрений

Компания	Объект	Мощность (млн. тонн)	Сроки	Инвестиции (млрд. долл.)	Стадия
«Еврохим»	Гремячинское месторождение (Волгоградская обл.)	4,6 (2,3) хлоркалия	2008–2013	3,1	строительство
«Еврохим»	Завод «Сары-Тас» +фосфориты Каратау(Казахстан)	2,3 азотных и смешанных удобрений + добыча фосфоритов	2012–2018	2,5	согласование условий
«Еврохим»	2 лицензионных участка на Верхнекамском месторождении	3,1 (1,7) хлоркалия	(2016) 2021	2,7	подготовка участка
«Акрон»	Месторождение Олений Ручей (Мурманская обл.)	2 концентрата апатита, 2 нефелина	2008–2013	1 (0,35)	строительство
«Акрон»	1 лицензионный участок на Верхнекамском месторождении	2 хлоркалия	2012–2018	1,5	подготовка участка, ТЭО
«Аммоний»	Интегрированный химический комплекс в г. Менделеевске (Татарстан)	0,72 аммиака, 0,23 метанола, 0,72 карбамида, 0,4 амселитры.	2009–2015	1,6	проектная документация

В скобках указаны данные по первой очереди объекта

Источник: «Эксперт» по данным компаний и СМИ

Из-за вероятных проблем у аграриев чувствительными могут оказаться риски внутреннего рынка. Ежегодно страна потребляет 2,5 млн. т. удобрений. Пока это незначительная часть производства – около 10%. Темпы роста отечественного спроса на удобрения в последние годы в 2 – 3 раза превышали соответствующий показатель по миру в целом, и российский бизнес предполагал найти для себя новые возможности сбыта продукции. Помешать этому могут правила, введенные после вступления России в ВТО: снижение пошлин на импорт сельскохозяйственной продукции, либерализация внутренних цен на удобрения и изменение схем расчета с аграриями.

В той или иной форме механизм поддержки аграриев в части поставок удобрений должен остаться. Один из вариантов – закупка по мировым ценам через государственных трейдеров и перепродажа внутренним потребителям с существенными скидками. К этой процедуре после вступления в ВТО прибежали Китай и Индия.

Лесобумажные товары

В России, по-прежнему, главными экспортно-ориентированными отраслями лесопромышленного комплекса остаются заготовка деловой древесины²⁵ хвойных пород, производство хвойных пиломатериалов,²⁶ клееной фанеры, древесной целлюлозы, бумаги и картона. На эти рынки в 2011 году пришлось 78,2% стоимости мирового экспорта всех видов лесобумажной продукции, производимых мировым лесопромышленным комплексом, в пересчете на долл. США. В России этот показатель в 2011 году был даже выше – почти 89%.

Для периода с 2011 по 2012 годы была характерна достаточно разнородная по регионам мира картина преодоления кризисных явлений 2009-2010 годов. Однако можно говорить о сближении темпов экономической динамики в это время: замедление темпов экономического роста в динамичных регионах (включая Азию и, в частности, Китай), замедленный рост в Северной Америке и близкая к стагнации картина в Западной Европе. То есть факторы на стороне спроса на продукцию лесопромышленного комплекса, в целом, не благоприятствовали ускорению роста лесоперерабатывающих производств и обусловили замедленный либо даже «нулевой» прирост рынков сбыта этой продукции.

На рынках хвойной деловой древесины восстановление объемов заготавливаемой продукции все еще медленно подтягивается к максимальному историческому уровню, достигнутому в 2007 году. Так, в 2011 году объем мировых заготовок этого вида древесного сырья составил 88,3% к уровню 2007 года, в 2012 году (по нашей оценке), должен составить 89,6%, а в 2013 году – 90,7%. Такая замедленная динамика восстановления активности рынков хвойного древесного сырья связана с целым рядом факторов. Главным из них является все еще вялый рост сильно провалившегося в 2009 году рынка жилищного строительства и, в определенной степени, рынка модернизации и реконструкции зданий и сооружений. Пока что трудно ожидать заметной активизации спроса на жилищное строительство. Это особенно заметно в главных странах, определяющих мировую динамику рынков конструкционных материалов из хвойной древесины (США, ЕС, Японии), характеризующихся высокими уровнями безработицы населения, слабым ростом доходов потенциальных покупателей жилья, избытком непроданных новых домов, а также затруднениями финансового сектора в предоставлении ипотечного кредита. Такие негативные явления наблюдались в 2012 году и скорее всего они продолжатся и в 2013 году.

Рынок жилищного строительства в США в 2011-2012 гг. не характеризовался сколько-нибудь активным подъемом после спада 2006 года и финансового кризиса 2009 года.

²⁵ Включает пиловочник, фанерные кряжи, балансы для целлюлозно-бумажной промышленности и прочие виды круглого леса, используемого как сырье для промышленной переработки и в строительстве.

²⁶ Включает доски, брусья, шпалы и другую продукцию лесопиления.

Количество начатых строительством домов в США находится в 2012 году на самом низком уровне, начиная с 1963 года. Расходы на строительство многоквартирных домов в 2012 году находятся на исторически минимальном уровне. Лишь расходы на реконструкцию многоквартирных домов и строительство многоквартирных домов выросли в 2012 году в небольшой мере. В Канаде ситуация с восстановлением рынка жилищного строительства несколько лучше, чем в США, но все равно объемы строительства сильно уступают показателям, которые были достигнуты в 2002-2008 годах.

В странах Западной Европы восстановление рынка жилищного строительства было заторможено рядом экономических факторов, в том числе ослаблением национальных экономик, высокой суверенной задолженностью, проблемами с банковской системой, высокой безработицей, неуверенностью потребителей в будущем. В Западной Европе в 2012 году объем жилищного строительства может составить лишь 1,1 млн. домов (в том числе 597,8 тыс. многоквартирных и 521,5 тыс. многоквартирных) против пикового уровня в 2,38 млн. домов, достигнутого в 2006 году.

По данным Росстата, в Российской Федерации объемы жилищного строительства составили в 2009 году 217,2 тыс. жилых домов, в 2010 году – 201,8 тыс. домов и в 2011 году – 210,8 тыс. домов. Это позволяет говорить об определенном улучшении ситуации в области жилищного строительства в России в последнее время.

Свою роль в замедлении роста спроса на хвойную деловую древесину после выхода из провального 2009 года сыграли также тенденции на другом важнейшем рынке сбыта этого сырья – рынке целлюлозно-бумажной продукции. Продолжает действовать такой сильный фактор, определяющий спрос на бумагу как расширение использования электронных и компьютерных технологий, а также интернета. Это долговременный тренд, сдерживающий спрос на древесину хвойных пород, применяемых для изготовления бумаги. В этом же направлении воздействует расширение производства макулатурной бумаги, экономящей древесное сырье. Определенное противодействие этим технологическим факторам, сдерживающим рост спроса на хвойное древесное сырье, оказывают инновации в области производства биотоплива на базе древесины, что создает новый, бурно развивающийся рынок сбыта для хвойной древесины и отходов ее заготовки и переработки.

В 2011-2012 годах заготовки хвойной деловой древесины в странах Европы и СНГ в совокупности продолжали превышать такие заготовки в странах Северной Америки примерно на 95-100 млн. куб. м. Это можно рассматривать как качественный сдвиг в географической структуре мировых заготовок хвойной деловой древесины, свидетельствующий об усилении роли стран Европы и СНГ в обеспечении мирового рынка хвойной древесиной.

Продолжилось также действие «ценового сдвига», выразившегося в росте цен на хвойную деловую древесину в условиях по-прежнему вялого оживления на рынках конечной продукции, вырабатываемой из этого сырья. Главную роль в этом сыграла повысившаяся дефицитность древесины, связанная с ограничением поставок хвойного круглого леса из России в страны Европы. За последние годы совокупный экспорт хвойной деловой древесины из России сильно понизился: с 35,1 млн. куб. м. в 2007 году до 16,5 млн. куб. м. в 2010 году и 16,1 млн. куб. м. в 2011 году. Доля России в мировом экспорте хвойной деловой древесины понизилась с 42,5% в 2007 году до 20,2% в 2011 году. Основная часть снижения российского экспорта пришлась на поставки хвойной древесины в страны Европы. Свою роль в росте цен сыграло также обострение конкуренции за древесное сырье со стороны потребителей древесины как топливного ресурса.

Соотношение мировых и российских экспортных цен на деловую древесину хвойных пород в 2011 году сохранило особенности трех предыдущих лет, то есть опережение стоимости российского леса по сравнению со среднемировым уровнем. Так, в 2011 году среднероссийская экспортная цена на этот товар составила 100,41 долл. США за куб. м. (среднемировая цена – 96,95 долл.), а превышение российской цены над среднемировой ценой на экспортируемую хвойную деловую древесину сильно уменьшилось и составило 3,6%. Это свидетельствует о том, что российская политика поощрила рост среднемировых цен на хвойную деловую древесину, уровень которых приблизился к уровню экспортных цен России. Иначе говоря, Россия стала лидером цен на этот вид сырья в мировой экономике, хотя ее доля на соответствующем сырьевом рынке снизилась.

В связи с ценовым сдвигом представляет интерес вхождение России в ВТО и связанные с этим последствия для мировых рынков хвойной деловой древесины. Как известно российская делегация долгое время обсуждала условия, на которых Россия готова стать полноправным членом ВТО. По имеющимся у нас данным, в том, что касается древесного сырья, Россия взяла на себя обязательство ввести экспортные квоты на еловый круглый лес в размере 6,2 млн. куб. м, в том числе на поставки в страны-члены ЕС в размере 5,9 млн. куб. м. при экспортной пошлине на уровне в 13%; сверх установленной экспортной квоты размер поставок может быть повышен без ограничения уровня пошлин. На экспорт соснового круглого леса из России было принято решение установить квоту в 16 млн. куб. м, в том числе в страны-члены ЕС величина котируемых поставок составила 3,6 млн. куб. м. при экспортной пошлине в 15%, а сверх квоты поставки могут осуществляться по более высоким экспортным пошлинам без их ограничения. В то же самое время Россия оставила за собой право вводить ограничения на вывоз необработанного круглого леса для защиты интересов отечественных предприятий, занятых переработкой древесины. Предусмотрено, что импортные пошлины на еловый и сосновый круглый лес в России будут понижены с 15% до 8% в течение следующих за вступлением в ВТО трех лет; импортные пошлины на щепу хвойных пород – с 15% до 5% за четыре года, а на щепу лиственных пород – с 15% до 8% за три года. Из этого следует, что вклад России в снабжение хвойным древесным сырьем рынков Европы должен возрасти. Тем не менее, главным рынком сбыта для российского хвойного круглого леса останется Китай.

По нашей оценке, мировые заготовки хвойной деловой древесины в 2012 году (в скобках потребление) должны вырасти на 1,4% (1,3%), а в 2013 году можно ожидать примерного сохранения этих темпов прироста (соответственно 1,3% и 1,2%). Динамика заготовок и потребления хвойной деловой древесины по регионам ощутимо различается. В Европе – снижение в 2012 году как производства (-0,9%), так и потребления (-1,3%), а в 2013 году можно ожидать слабого роста, как производства, так и потребления (соответственно на 1,2 и 1,4%). В Северной Америке в 2012 и 2013 годах следует ожидать весьма слабого роста заготовок и потребления хвойной деловой древесины (на 0,2% в год). В азиатском регионе проявится относительно более активная, чем в индустриально-развитых регионах, динамика заготовок и потребления хвойного круглого леса: в 2012 году соответственно 1,0 и 1,2%, в 2013 году – 1,4 и 1,2%.

На мировых рынках бумаги и картона в 2012-2013 годах преодоление последствий общемирового финансово-экономического кризиса, как ожидается, будет относительно более затрудненным, чем в деревообрабатывающей промышленности. Факторами, затрудняющими восстановление мирового производства бумаги и картона в эти годы, явились сохранение долговременной тенденции замещения бумаги в отраслях информационного сектора (книги, газеты, журналы, реклама и др.); повышение конкуренции за древесину со стороны производства листовых древесных материалов, продуцентов биологического топлива, способствующее возрастанию издержек на этот вид материальных

затрат на заводах по производству целлюлозы и древесной массы и высокий уровень цен на энергоносители (нефть и газ) для производственных нужд.

По нашей оценке, мировое производство бумаги и картона в 2012 и 2013 годах должно возрасти на 1,0% в год; такой же темп прироста мы ожидаем и для мирового потребления бумаги и картона.

Спрос на бумагу и картон в Европе в 2012 году по сравнению с 2011 годом вероятно понизится на 3,6%, а производство этой продукции – на 1,6%. В 2013 году в Европе следует ожидать сохранения тренда снижения как спроса на бумагу и картон (на 0,1%), так и их производства (на 0,5%). В Северной Америке слабое снижение потребления (на 0,7%) и производства бумаги и картона (на 0,3%), скорее всего, сменится в 2013 году небольшим ростом этих показателей (соответственно на 0,6 и 0,5%).

По нашей оценке, в 2012 году в развивающихся странах, характеризовавшихся в предкризисные годы динамичным ростом экономики при относительно невысоком душевом потреблении бумаги и картона после спада 2008-2009 годов рост спроса на эти виды товаров составит 4,0% при увеличении их производства на 3,3%. Это более низкие темпы прироста по сравнению с 2010 г., когда прирост потребления составил 5,1%. В 2013 году произойдет дальнейшее замедление темпов прироста потребления и производства бумаги и картона в этой группе стран: до 1,9% - по производству и до 1,6% - по потреблению. Несмотря на это развивающиеся страны сохраняют мировое лидерство в целлюлозно-бумажном производстве и потреблении.

В целлюлозно-бумажной промышленности Китая, вышедшего на первое место в мире по производству бумаги и картона, в последние годы происходили существенные изменения. Во-первых, происходила глубокая структурная перестройка отрасли, направленная на закрытие старых, малых и неэффективных производственных мощностей по производству бумаги и картона из недревесного сырья (бамбука, хлопкового линтера и др.) и строительство современных крупных целлюлозно-бумажных комбинатов, использующих древесное сырье. Это объективно поощряет спрос в Китае на древесные виды сырья для целлюлозно-бумажных предприятий, нехватка которых восполняется импортом. Во-вторых, можно отметить появление новой тенденции в импортной политике: Китай стал активнее закупать на мировом рынке товарную целлюлозу (то есть полуфабрикат) вместо необработанной древесины в форме балансов или технологической щепы.

Противоречивое положение в области цен на хвойную древесину для промышленной переработки будет сдерживать расширение объемов производства продукции из этого сырья, в первую очередь такой, как древесные листовые материалы (кроме клееной фанеры), а также целлюлоза, бумага и картон, производство которых в наибольшей мере страдает от конкуренции за древесное волокно со стороны продуцентов древесного биотоплива. Предприниматели, занятые производством пиломатериалов и клееной фанеры, могут сами заниматься поставками сырья для производства биотоплива из древесины (топливные брикеты и др.), что позволяет им повышать рентабельность производства за счет утилизации отходов лесопиления.

В 2013 году мировой рынок хвойных пиломатериалов может вырасти на 0,2-0,4%, клееной фанеры – на 0,1-0,4%, древесной целлюлозы – на 0,8-1,2%, бумаги и картона – на 1,0%. В промышленно-развитых странах мира в 2013 году и в последующие годы следует ожидать нарастающего процесса структурной перестройки целлюлозно-бумажной промышленности. Эта перестройка подразумевает переориентацию на жизнеспособные сегменты рынка бумажно-картонной продукции, а также на изделия, получаемые путем так называемого «рифайнинга древесной биомассы» и нанотехнологической переработки древесного сырья. В

2013 году рынок бумаги и картона будет наиболее динамичным в Китае (прирост до 5,5%) и других развивающихся странах.

Динамика среднемировых цен на главных экспортных рынках лесобумажной продукции России в 2013 году будет различаться по странам и товарным группам. Можно ожидать замедления роста экспортных цен на древесное сырье и продукцию деревообработки (пиломатериалы, клееную фанеру) в условиях стагнации или слабого роста спроса на эти товары в странах Европы и ожидаемого расширения предложения древесного сырья из России. Цены на бумагу и картон в 2013 году могут умеренно возрасти. Среднемировые экспортные цены (в скобках российские) на рынке деловой древесины хвойных пород в 2013 году составят около 108 долл. за куб. м. (111) против 88 (92) в 2011 году, на рынке бумаги и картона – 1060 долл. за т. (829) против 953 (698) в 2011 году.

Таблица 14. Мировая заготовка и потребление деловой древесины хвойных пород, млн. куб. м.

	Производство			Потребление		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Мир в целом	937,6	950,7	963,1	939,7	951,9	963,3
Азия	98,8	99,8	101,2	143,7	145,4	147,2
Китай	65,4	66,3	67,0	97,2	105,0	113,4
Япония	14,8	15,4	15,7	18,9	19,8	20,3
Европа	407,3	403,6	408,4	390,1	385,4	390,8
Великобритания	8,7	8,7	9,2	8,6	8,6	9,3
Германия	36,4	37,1	37,1	40,7	41,2	41,2
Россия	116,5	116,5	119,7	100,2	100,3	104,0
Финляндия	38,3	36,9	36,1	40,0	38,2	37,6
Франция	20,8	20,3	20,4	17,2	18,1	18,2
Швеция	62,3	62,4	62,3	65,2	65,3	65,3
Северная Америка*	308,3	309,0	309,4	296,5	297,1	297,6
Канада	118,4	118,4	118,4	115,6	115,6	115,6
США	189,9	190,6	191,0	180,9	181,5	182,0

* исключая Мексику.

За последние годы на мировых рынках хвойной деловой древесины произошло заметное усиление позиций Канады, США и Новой Зеландии, нарастивших в 2011 году свой экспорт хвойного круглого леса, в первую очередь для удовлетворения быстро растущего спроса Китая, а также для удовлетворения европейского спроса на это сырье, ввиду резкого сокращения поставок древесины из России. Политика России по сдерживанию экспорта необработанной древесины и развитию лесоперерабатывающих производств на своей территории дала свои результаты. Россия более чем в два раза сократила вывоз хвойной древесины, но в итоге активизировалось строительство деревообрабатывающих предприятий на ее территории, в том числе при активном участии финского и китайского капиталов. Были построены мощности по производству пиломатериалов, клееной фанеры, древесных плит и др., в том числе у границы России с Китаем.

В то же самое время, России не отказывается от своей доминирующей роли на мировом рынке хвойной деловой древесины, задавая ориентиры для других поставщиков в отношении мировой цены на хвойный круглый лес. Решения в связи со вступлением России в ВТО направлены, в частности, на усиление роли нашей страны в поставках древесного сырья традиционным странам-потребителям российского леса в Европе.

Таблица 15. Мировое производство и потребление бумаги и картона, млн. т.

	Производство			Потребление		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Мир в целом	406,6	410,7	414,8	399,4	403,4	407,4
Азия	182,1	191,2	200,0	188,2	198,0	207,5
Китай	103,1	109,7	116,3	102,2	108,5	114,5
Япония	26,6	26,6	27,1	27,0	27,0	27,4
Европа	107,6	105,9	105,4	94,4	91,0	90,9
Великобритания	4,4	4,4	4,5	9,4	8,9	9,1
Германия	22,7	22,3	22,5	19,9	19,0	19,2
Россия	7,6	7,6	7,7	6,7	6,7	6,7
Финляндия	11,3	10,5	10,2	1,4	1,2	1,2
Франция	8,5	8,5	7,7	9,5	9,5	8,5
Швеция	11,3	11,5	11,6	1,7	1,7	1,7
Северная Америка*	89,5	89,2	89,6	78,4	77,8	78,3
Канада	12,1	11,9	11,8	5,5	5,0	4,9
США	77,4	77,3	77,8	72,9	72,8	73,3

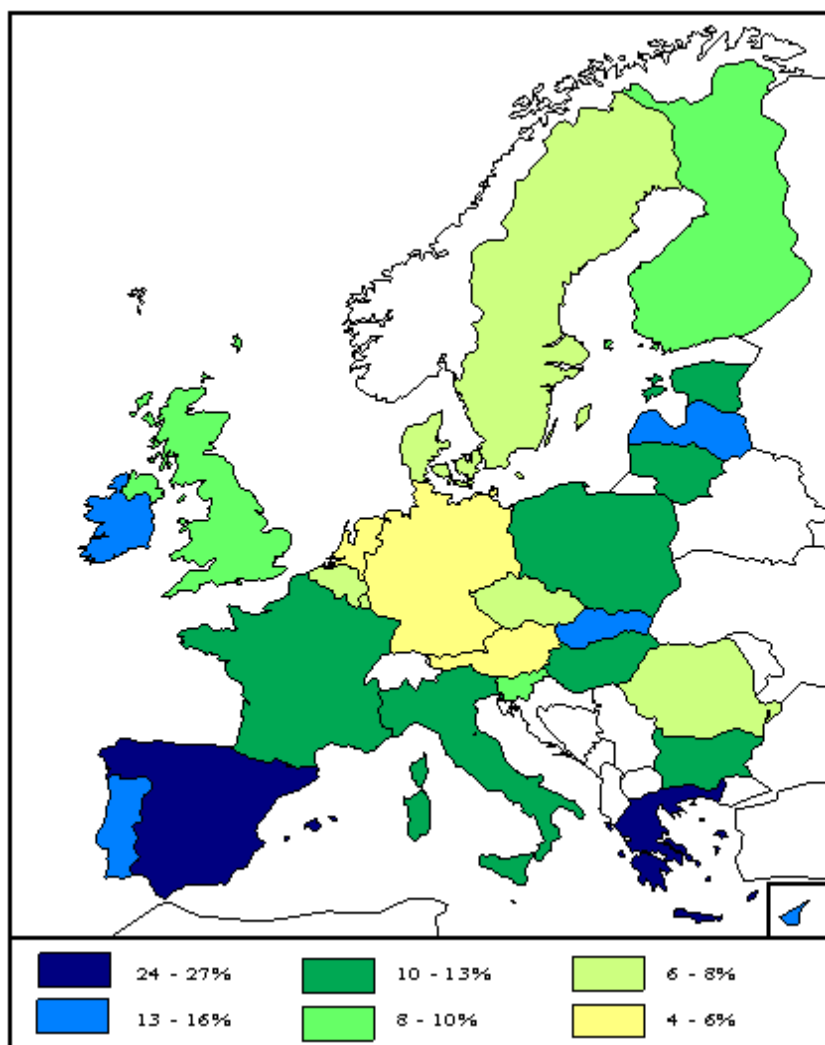
* исключая Мексику.

6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Страны Европейского союза

Для Европейского Союза 2012 год в экономическом плане оказался довольно сложным. Намечившееся оживление в начале года оказалось временным. Германия и другие наиболее устойчивые, вследствие своей высокой международной конкурентоспособности, национальные хозяйства в ЕС стали во все большей степени испытывать негативное воздействие от затянувшегося кризиса в странах-партнерах по зоне евро. Неблагоприятные последствия сказываются и на странах-членах ЕС, сохранивших национальные валюты. При этом в Южной Европе из-за продолжающегося роста безработицы (рисунок 1) обострилась и без того тяжелая социальная обстановка, что несомненно тормозит реализацию непопулярных антикризисных мер.

Рисунок 1. Безработица в странах ЕС в 2013 г.

Более того, в ЕС идут бесконечные споры о том, какая антикризисная стратегия является оптимальной. Так, в более развитых странах опасаются, что чрезмерная ставка на финансовую солидарность участников зоны евро, движение к объединению долгов и созданию в ЕС банковского союза лишь подорвут устойчивость ведущих стран, но не решат проблем отстающих государств, поскольку принимаемые меры не нацелены на скорейшее

решение застарелых структурных проблем. В то же время в Греции, Испании, Португалии и ряде других стран звучат сомнения в адекватности чрезмерных шагов по бюджетной экономии, которая, в конечном счете, подрывает внутренний спрос и тормозит динамику ВВП, консервируя среди прочего и бюджетные дефициты, тем самым выталкивая самые проблемные государства в замкнутый круг.

Однако детальный анализ ситуации в ЕС, особенно с повышенным вниманием к историческим закономерностям развития европейской интеграции, позволяет нам сделать заключение, что 2012 г. можно расценивать все-таки скорее как успешный с точки зрения сохранения долгосрочного тренда на укрепление ЕС в качестве наднационального проекта. Такая оценка особенно правомерна с учетом поправки на электоральные циклы в странах ЕС. Так, весной 2012 г. во Франции представителя правых сил на посту президента сменил социалист Франсуа Олланд. Наблюдалась череда отставок правительств в Южной Европе, причем в Греции парламентские выборы проходили дважды. В сентябре 2013 г. предстоят выборы в Бундестаг Германии, с чем уже в 2012 г. пришлось считаться правящей коалиции во главе с Христианско-демократическим союзом Ангелы Меркель. На этом фоне политическое давление политиков разной ориентации на национальные правительства и органы ЕС во многом объяснимо. Отчасти оно даже выполняло дисциплинирующую функцию для популистов. Более того, жесткие заявления в адрес как проблемных стран со стороны лидеров наиболее устойчивых государств, так и встречные обвинения (главным образом в адрес Германии) в имперских амбициях или захвате рядом членов ЕС рынков их партнеров по интеграционной группировке – на наш взгляд, скорее являются признаками усиления наднациональных элементов в ЕС. Ведь за весь 2012 г., несмотря на многие предсказания ряда экспертов и журналистов, в конечном счете, не произошло ни изгнания Греции из зоны евро, ни дефолта этой страны, ни отказа ФРГ платить за интеграцию, ни каких-либо других драматических событий.

Многочисленные дискуссии о правомерности тех или иных антикризисных инициатив среди профессионалов также в немалой степени обусловлены лишь традицией принятия экономических и политических решений в странах ЕС, активной позицией экспертного сообщества по отношению к правительствам. Показательно, что в Германии сформировалось сразу три многочисленных лагеря экономических профессоров в ответ на яркие публикации по вопросам спасения евро знаменитого директора мюнхенского института Ифо Ханса-Вернера Зинна. Его протесты против политики правительства А. Меркель поддержали 172 ученых-экономиста, подписавших открытое письмо. При этом среди сторонников Х.-В. Зинна оказались представители самых разных научных школ, включая бывшего шефа берлинского института DIW Клауса Циммермана (который обычно полемизирует с Х.-В. Зинном), а ядро либералов разбавлено даже левыми экономистами. Разнородной оказалась и группа их оппонентов, считающих, что решения последних саммитов ЕС не означают опасного для экономики ФРГ дальнейшего углубления интеграции, в частности, не ведут к перекладыванию чужого долгового бремени на Германию. Среди экспертов этой группы, в частности, близкий к профсоюзам директор дюссельдорфского института IMK Густав Хорн и отражающий скорее интересы работодателей директор кельнского института IW Михаэль Хютер, бывший советник СДПГ Берт Рюруп и рыночник Томас Штраубхаар, руководящий институтом HWWI в Гамбурге. Третья группа, возглавляемая франкфуртским профессором Яном Питером Краненом и боннским экономистом Мартином Хельвигом, согласна с Х.-В. Зинном, что правительство А. Меркель ведет Германию к банковскому союзу ЕС, но не считает это ошибкой, ратуя за серьезную смену экономического курса в Евросоюзе, направленную на еще большее углубление интеграции.

Сказанное выше позволяет нам оценивать перспективы ЕС в 2013 г. умеренно оптимистично. Интеграционный проект будет развиваться и дальше, хотя и с заминками. Так, на 2013 г.

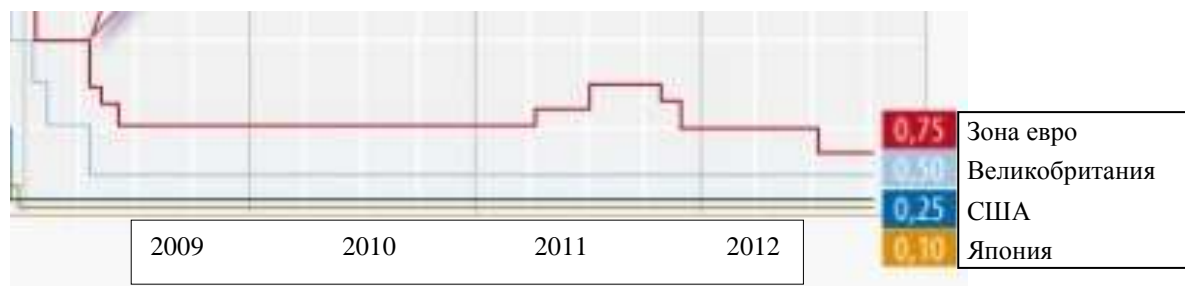
придется пик споров вокруг новой многолетней финансовой перспективы (на 2014-2020 гг.). Изначально предполагалось достичь принципиальных соглашений осенью 2012 г. с тем, чтобы в 2013 г. выполнить лишь техническую работу по общему бюджету ЕС. Однако принятие семилетней финансовой перспективы – это, по сути, основа для очередного серьезного реформирования общей экономической политики ЕС, включая принципы работы структурных фондов, ключевые цели региональной и научно-технической политики и т.д. При этом в условиях кризиса есть опасность концентрации на отстаивании краткосрочных интересов отдельных государств-членов в ущерб долгосрочным потребностям развития интеграции в ЕС (которые плохо сочетается с бюджетной экономией). В итоге, как показал внеочередной саммит ЕС22-23 ноября 2012 г., до начала 2013 г. принципиального согласия по новой многолетней финансовой перспективе найти не удастся²⁷ – представители слишком многих групп интересов выступают за ставшее традиционным наращивание общего бюджета ЕС, а не за сокращение его расходов даже по сравнению с периодом 2007-2013 гг.

Помимо текущих споров вокруг финансов в 2013 г. в ЕС останутся нерешенными несколько фундаментальных проблем:

- усиление экономических контрастов между наиболее успешными и самыми неблагополучными странами-членами, а в еще большей степени между отдельными регионами и социальными группами;
- рост безработицы, поскольку ситуация на рынках труда инерционно реагирует на первые позитивные результаты антикризисных мер;
- увеличение зависимости экономики ЕС от состояния мировой экономики при сложностях с повышением своей глобальной конкурентоспособности;
- сохранение экспертной и политической борьбы за невысокий уровень инфляции в ЕС при попытках оживить экономическую конъюнктуру.

По-видимому, инфляция в ЕС в 2012 г. окажется в среднем на уровне 2,5% (от 1% в Греции до 4% в Эстонии), а в 2013 г. сократится до 2% (в Греции весьма вероятно дефляция). Невысокая инфляция останется важным приоритетом европейцев, поскольку во многих странах ЕС (особенно в Германии) слишком велика общественная значимость стабильности денег. В конечном счете, Европейский центральный банк по-прежнему борется за устойчивость евро (график б), хотя и предпринимает определенные шаги, нацеленные на сохранение самой зоны евро, что оказывается не всегда одним и тем же.

График б. Динамика ставок центральных банков

В 2013 г. возможны новые, неожиданные для многих внешних наблюдателей, обострения экономической ситуации в ряде малых стран-членов ЕС (как в 2012 г. произошло с Кипром, тесно завязанным на Грецию). Особенно актуальной эта проблема

²⁷ Remarks by President Herman Van Rompuy following the European Council, Brussels, 23 November 2012 (<http://europa.eu>).

может оказаться для государств-членов за пределами зоны евро, включая Хорватию, которая планирует вступить в ЕС с 1 июля 2013 г.

При этом тема бюджетных дефицитов стран зоны евро в 2013 г. должна начать отходить в общественно-политических дискуссиях на второй план. Уже в 2012 г. в Маастрихтский критерий 3% ВВП уложатся Германия, Австрия, Финляндия и еще ряд наиболее успешных стран, а в 2013 г. уже и в среднем по зоне евро показатель окажется ниже порогового (хотя дефицит останется значительно выше в половине государств-членов, включая Францию, Испанию, Грецию и несколько малых стран). На первое место в повестке дня выйдет, по нашему мнению, растущая безработица. Дело даже не в Греции, удельный вес которой в ЕС не так уж и велик, а в общем негативном тренде, который затронет все значимые страны региона без исключения (таблица 16).

Таблица 16. Основные показатели экономического развития в странах ЕС, %

	Доля в ВВП ЕС	Динамика ВВП		Уровень безработицы	
		2012	2013	2012	2013
Германия	20,3	0,9	1,2	5,5	5,6
Франция	15,8	0,2	0,5	10,2	10,7
Италия	12,5	- 2,3	- 0,2	10,6	11,5
Испания	8,5	- 1,4	- 1,2	25,0	26,9
Нидерланды	4,8	- 0,3	0,4	5,3	5,7
Бельгия	2,9	- 0,3	0,5	7,4	7,7
Австрия	2,4	0,9	1,1	4,4	4,5
Греция	1,7	- 6,0	- 3,5	23,8	25,5
Зона евро (17)	74,6	- 0,3	0,4	11,3	11,9
Великобритания	13,8	- 0,2	1,0	7,9	8,1
Польша	3,1	2,5	2,0	10,2	10,4
ЕС-27	100,0	- 0,2	0,6	10,5	11,0

Обострение социальных проблем не означает, что без внимания останется вялая хозяйственная динамика в большинстве стран ЕС. Другое дело, что нам представляются слишком драматическими прогнозы на 2013 г., опубликованные в ЕС осенью 2012 г. Например, Еврокомиссия полагает, что в 2013 г. в зоне евро прирост ВВП составит лишь

0,1%²⁸. Европейские прогнозы базируются не только на предположении о продолжении спада внутреннего спроса, но и о значительном замедлении прироста экспорта. Однако в немалой степени пессимизм оказался обусловлен текущими страхами за динамику мировой конъюнктуры осенью 2012 г. вследствие имевшей место неопределенности с переизбранием Барака Обамы в США и обострением военно-политической обстановки на Ближнем Востоке. В реальности, на наш взгляд, 2013 год для Германии и других «экспортных моторов» ЕС окажется вполне успешным. Во Франции популизм социалистов будет сходиться на нет, что будет способствовать оживлению хозяйственной активности в стране. Что касается государств Южной Европы, то вследствие предпринятых в последние несколько лет мер также постепенно усиливается конкурентоспособность национальных компаний. К тому же, общее улучшение состояния экономики в ЕС будет резко ослаблять спекулятивное давление на финансовых рынках тех стран, которые нельзя отнести к самым проблемным (например, Бельгии и Италии, которые годами жили с госдолгом, превышавшим 100% ВВП²⁹, но успешно развивались благодаря своеобразной международной специализации). Все это принципиально изменит ситуацию с ожиданиями потребителей и предпринимателей, в итоге ускорив, по нашему мнению, динамику ВВП к концу 2013 г.

Таким образом, 2013 г. для ЕС как интеграционной группировки окажется опять напряженным. Вместе с тем, пройденные странами ЕС испытания (благодаря отработке механизмов взаимодействия государств-членов и выработке адекватных способов поиска компромиссов) будут закладывать базу для нового витка углубления интеграции в послекризисный период – уже во второй половине текущего десятилетия.

Соединенные Штаты Америки

Как и предполагалось в предыдущем прогнозе, несмотря на дополнительные стимулы воздействия на экономику, связанные с острым электоральным противостоянием на выборах президента, 2012 год вписался в общий, однообразный с точки зрения поведения экономических индикаторов, тренд необычно длительного послекризисного периода. Данный период характеризуется неопределенностью как в отношении темпов роста ВВП, так и в фундаментальных перспективах решения финансовых, структурно-производственных и социальных проблем. В этой обстановке в официальный обиход входят более мрачные оценки последнего кризиса, который уже все чаще называют «Великой рецессией». В стране, с одной стороны, имеется активная потребность и давление населения на политические силы, направленное на скорейшее решение проблемы активизации роста, нормализации показателей безработицы, восстановления тенденции роста благосостояния, устранения невиданных ранее финансовых проблем. С другой стороны, наличествует реалистическое понимание новизны глобальной обстановки и отсутствия реальных средств для их быстрого решения.

Прошедший год не ознаменовался большими переменами в экономике США, ни в плане существующих проблем, ни в плане методов решения актуальных вопросов экономической политики. Рост экономики идет медленными темпами на уровне около 2% в год. Основными проблемами по-прежнему остаются высокий, хотя и начавший чуть снижаться уровень безработицы, и дефицит государственного бюджета. Становится очевидно, что последствия кризиса финансовой системы и обвала на рынке недвижимости в совокупности с накопившимися структурными диспропорциями, усугубленной сложной ситуацией в европейском регионе, еще некоторое время будут мешать американской экономике выйти на докризисные темпы роста.

²⁸European Economic Forecast. Autumn 2012 /European Commission (<http://ec.europa.eu>).

²⁹ General Government Gross Debt, % of GDP /Eurostat (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

Прошедший год в экономике США прошел под знаком борьбы с высокой безработицей и бюджетными проблемами, которые стали основными темами президентской избирательной кампании. Переизбрание Б. Обамы на второй срок означает сохранение курса по всем основным направлениям экономической политики и дает ему еще четыре года для проведения в жизнь начатых реформ. Основным политическим препятствием, тормозящим принятие многих экономических решений, скорее всего, останутся принципиальные разногласия между демократами и республиканцами по вопросам конкретных механизмов решения многих ключевых проблем, трудности достижения консенсуса, и, как следствие, потеря времени в ситуациях, когда оно бывает критически важно.

Экономическая политика Обамы начинает давать первые, хотя и весьма скромные, результаты, которые, тем не менее, довольно значимы, особенно на фоне ситуации в Европе. В начале года началось оживление на жилищном рынке, которое выражается, прежде всего, в росте цен на жилую недвижимость, увеличение количества сделок на рынке недвижимости и числа начатых строительством домов. Продажи новых домов в сентябре 2012 года увеличились на 6% по сравнению с августом 2012 г., и на 27,1% – по сравнению с августом 2011 г., и вышли на самый высокий уровень за более чем два последних года. Однако в абсолютном выражении эти показатели еще далеки от необходимых для обеспечения нормального экономического роста, поскольку отсчет сейчас идет от крайне низкой базовой величины, куда рухнули все показатели рынка жилья во время жилищного кризиса (цены на жилую недвижимость тогда упали почти на одну треть, строительство новых домов – на две трети, занятость в строительстве – на одну треть и т.п.).

Наблюдается оживление в автомобильной промышленности, подкрепленное оптимистичными ожиданиями внутри отрасли. С июня 2009 года в автомобильной промышленности США создано около 150 тыс. рабочих мест, а за год с октября 2011 по октябрь 2012 года число занятых в отрасли увеличилось на 6,2%. В первой половине 2012 года производство легковых автомобилей увеличилось на 26% по сравнению с тем же периодом прошлого года, а производство легковых автомобилей и легких грузовиков – на 14,8%. Продажи легковых машин и грузовиков в первой половине года составили 14,3 млн. автомобилей в годовом пересчете, что является лучшим показателем за последние пять лет³⁰.

Коэффициент использования производственных мощностей в октябре 2012 года вырос по сравнению с прошлогодним значением этого месяца на 1,5 п.п. и составил 77,8%, однако все еще остается ниже среднего многолетнего значения 80,3%. Это свидетельствует о существующем потенциале активизации экономического роста.

К числу существенных результатов послекризисной экономической политики следует отнести *снижение уровня безработицы* с десятипроцентного максимума октября 2009 года до отметки в 7,7% в ноябре 2012 года. Безработица снижается гораздо более медленными темпами, чем после предыдущих рецессий, но все же довольно стабильно. С февраля 2010 года в американских компаниях было создано 5,4 млн. новых рабочих мест. В обрабатывающей промышленности было создано более 500 тыс. рабочих мест, что является лучшим показателем роста с 1989 года.

Следует отметить, что сохранение высокого уровня безработицы может быть частично объяснено повышением естественной нормы безработицы (по оценке ФРС, она выросла с докризисного уровня 5% до 6,7%, а возможно и более). Рецессия обнажила накопившиеся долговременные структурные изменения на рынке труда. Главное – это резкое изменение качества и характера нужной квалификации и несоответствие этих требований квалификации соискателей. Потерявшим работу в наиболее пострадавших от кризиса отраслях –

³⁰ <http://news.thomasnet.com/IMT/2012/07/31/u-s-auto-sales-expected-to-be-strong/>

строительстве, финансовом секторе и недвижимости – довольно трудно найти ее в растущих отраслях, таких как образование и здравоохранение. Оказывают воздействие и другие причины, такие как увеличение периода выплат пособий по безработице (с 26 недель до 99 недель), которое привело к некоторому снижению интенсивности поиска работы, утрата географической мобильности в связи с ипотечным кризисом, потеря квалификации вследствие увеличения доли длительно безработных.

В нынешней безработице очень значителен не циклический, а структурный элемент. В настоящее время в США более 3 млн. вакансий остаются незаполненными длительное время, поскольку работодатели не могут найти специалистов с необходимым высоким уровнем квалификации в областях естественных, технических, инженерных и математических наук (*STEM*³¹). Только компания *Microsoft* не может заполнить более 6 тысяч высокотехнологичных вакансий. По данным Министерства торговли США, за последние 10 лет количество рабочих мест, требующих квалификации *STEM*, увеличивалось в три раза быстрее, чем остальных. Согласно докладу Президентского совета по труду и конкурентоспособности, примерно половина американских работодателей испытывают трудности при поиске квалифицированных сотрудников технических специальностей, тогда как в мире такие трудности испытывает лишь одна треть работодателей. Следует отметить, что к категории работников *STEM* относятся не только высококвалифицированные ученые и специалисты с высшим образованием и выше, но и высококвалифицированные работники, занятые техническим обслуживанием, системные администраторы, техники. Однако специалисты со степенью бакалавра и выше составляют 68% работников *STEM*, с дипломом о среднем профессиональном или незаконченном высшем образовании – 23%, и со средним образованием и ниже – всего 9%³².

Администрация США в связи с явным *дефицитом высококвалифицированных специалистов* в этих областях уже поставила цель подготовить за 10 лет 100 тысяч учителей в областях *STEM*. В начале 2012 года Обама выступил с предложением переобучить 2 млн. безработных американцев, чтобы они как можно быстрее смогли выполнять высокотехнологичные работы. В 2009 году в США была поставлена задача выйти к 2020 году на первое место в мире по доле лиц с высшим образованием в возрастной категории от 25 до 34 лет. Для достижения этой цели доля лиц этого возраста с высшим образованием должна быть доведена до 60%. Еще одним важным фактором увеличения количества высококвалифицированных специалистов является упрощение для них визового законодательства. Несколько законопроектов такого содержания находятся сейчас на рассмотрении в Конгрессе США.

Пассивное состояние экономики США в течение уже достаточно длительного послекризисного периода не случайно. Оно обусловлено тем, что в распоряжении действующих в стране институтов управления пока нет реальных возможностей ускорить количественные параметры развития страны.

В этих условиях государство и другие институты американской экономики проводят в традиционных рамках активнейшую деятельность по решению неотложных проблем. Хотя в арсенале стимулирующих мероприятий не появились принципиально новые методы, правительство и ФРС решительно повышают масштабы и жесткость использования финансовых и административных инструментов. Так, из опубликованных в сентябре прошлого года данных аудита ФРС, проведенного *Government Accounting Office*, стало известно, что американский центробанк, действуя на грани соблюдения законных процедур

³¹ Для обозначения этих областей, спрос на специалистов в которых в настоящий момент превышает предложение и продолжает увеличиваться, введен специальный термин *STEM* – Science, Technology, Engineering, Mathematics.

³² U.S. Department of Commerce. ESA Issue Brief#03-11, July 2011, http://www.esa.doc.gov/sites/default/files/reports/documents/stemfinaljuly14_1.pdf

публичности, израсходовал за два послекризисных года 16 трлн. долл. на поддержку крупнейших американских и зарубежных финансовых институтов. До конца 2012 года в ходе продолжающейся «Операции твист» – замены краткосрочных облигаций на долгосрочные – в экономику будет поступать ежемесячно порядка 85 млрд. долл.

Последствием этого уникального, рискованного денежного насыщения мирового рынка, которое удалось провести при сохранении позиций доллара и минимальном уровне инфляции, уже сейчас является избежание кризисного развала мировой финансовой системы и демонстрация мирового статуса американской валюты. Образовавшийся под эгидой ФРС «долларовый навес» в зависимости от объективных обстоятельств и квалификации управления может стать основой и для образования финансового пузыря и для финансирования цикла энергичного подъема в момент, когда экономика выйдет из своего пассивного состояния.

Текущие меры денежно-кредитного воздействия на экономику не претерпели в 2012 году существенных изменений. Федеральная резервная система продолжала свою работу по стимулированию экономики в уже установившемся штатном режиме. В сентябре 2012 года ФРС подтвердила свою приверженность держать базовую учетную ставку на минимальном уровне 0-1/4% и продлила временной горизонт такой политики, по крайней мере, до середины 2015 года. Также в сентябре 2012 года был объявлен третий раунд количественного смягчения (*QE3*), предполагающий программу приобретения ФРС ипотечных облигаций на сумму 40 млрд. долл. ежемесячно, то есть были продолжены попытки стимулирования инвестиций и потребительского спроса с помощью увеличения денежной массы. ФРС признает, что данные меры несут опасность инфляции, но планирует и дальше держать ее под контролем, поскольку нынешний уровень инфляции вплотную приблизился к запланированному ФРС максимальному уровню.

Весной 2012 года ФРС были проведены стресс-тесты на достаточность основного капитала 19 крупнейших банков США, в ходе которых выяснялось, смогут ли эти банки выдержать гипотетический кризис, в котором безработица достигнет 13%, цены на акции упадут на 50%, а цены на жилую недвижимость – на 21%. Пятнадцать банков успешно прошли тесты, четыре банка, включая *Citigroup*, показали неудовлетворительные результаты, и на них были наложены ограничения на выплату дивидендов и обратный выкуп собственных акций. Однако, по заявлению ФРС, все протестированные банки находятся в гораздо лучшем состоянии, чем после финансового кризиса 2008 года.

В настоящий момент можно констатировать, что, как и в прошлом году, результатом кредитно-денежной политики являются низкие процентные ставки и доступность денежных и кредитных средств. Однако они не трансформируются в существенный рост инвестиционного и потребительского спроса. Поэтому для активизации экономического роста должны быть задействованы отличные от монетарных рычаги, прежде всего, связанные с искоренением неопределенности в экономической ситуации хотя бы в тех сферах, где это представляется возможным.

Американский бизнес находится в ситуации неопределенности и не спешит увеличивать инвестиции, хотя некоторые положительные тенденции в этой области намечались в конце 2011 – начале 2012 года. Финансовая и экономическая ситуация в Европе является одним из важных факторов риска и неопределенности, воздействующих на экономику США и которая оказывает негативное влияние на принятие инвестиционных решений американскими компаниями. Корпоративные прибыли продолжают оставаться на очень высоком уровне уже в течение почти трех лет, начиная с 2010 года. По данным Бюро экономического анализа США, во втором квартале 2012 года прибыль американских корпораций в годовом выражении составила 1,92 трлн. долларов. Столь высокий уровень прибылей объясняется

крайне осторожной инвестиционной политикой компаний, а также является последствием массовых увольнений персонала во время кризиса. Однако по прогнозам аналитиков в ближайшее время прибыли компаний начнут постепенное снижение. Это связано с ухудшением экономической ситуации в Европе и замедлением роста в Китае, а также с тем, что некоторые компании начинают восполнять потери занятости после проведенных во время кризиса массовых увольнений.

Высокие прибыли в сочетании с низким уровнем инвестиций привели к наращиванию запасов наличности нефинансовых корпораций США, которые, по оценкам *Moody's Investors Service*, к концу 2011 г. достигли 1,24 трлн. долл. При этом более половины наличных средств корпораций – 700 млрд., или 57% – приходится на зарубежные филиалы американских компаний³³. Столь существенный перекоп в сторону иностранных филиалов объясняется особенностями налогообложения международных операций американских корпораций, позволяющими им не платить налог на прибыль, полученную за рубежом, до момента репатриации, а также высокой номинальной ставкой налога на корпоративную прибыль в США. Оба эти элемента налоговой системы, скорее всего, будут пересмотрены в рамках планирующейся масштабной реформы налогообложения.

Несовершенство текущего налогового законодательства США является одной из причин как неустойчивости внутреннего спроса, так и недостаточности предложения. Целью реформы должно стать упрощение системы налогообложения, максимальная ликвидация льгот, преференций и лазеек в законодательстве, позволяющих минимизировать уплату налогов, и в то же время сокращение номинальных налоговых ставок для большинства частных лиц и компаний. Изменения в налоговом законодательстве вряд ли будут проводиться в рамках единого законопроекта, скорее всего, будут постепенно приниматься отдельные элементы налоговой реформы ввиду сложности межпартийного согласования большинства налоговых вопросов.

Следует подчеркнуть, что американская экономическая политика, которая в невиданно широких масштабах использует традиционные антикризисные инструменты, в качестве безусловных приоритетов заявляет и реализует *инвестиции в человеческий потенциал, образование и подготовку кадров, здравоохранение.*

Президент Б.Обама провозгласил *инновационные стратегические направления*, которые должны определять развитие американской экономики. Это обеспечение занятости и экономического роста, образование, обновление обрабатывающей промышленности и национальной инфраструктуры. Первоочередным приоритетом объявлены инвестиции в фундаментальную науку, развитие естественных наук и технологий, и поощрение инноваций, особенно в обрабатывающей промышленности. В бюджете на 2013 год предусмотрено 2,2 млрд. долл. на проведение НИОКР для развития передовых технологий в обрабатывающей промышленности, предоставляемых через федеральные министерства и агентства – Национальный научный фонд, министерство обороны, министерство торговли, министерство энергетики и другие, что составляет увеличение на 19% по сравнению с 2012 годом. В бюджет 2013 года включены также более 90 млрд. долл. на инвестиции в развитие экологически чистых источников энергии. Например, поставлена цель к 2035 году удвоить долю электричества, получаемого из возобновляемых источников, доведя ее до 80%.

В рамках программы по подготовке в ближайшие десять лет 100 тысяч учителей в областях естественных, технических, инженерных и математических наук (*STEM*) уже в июле 2012 года было выделено 100 млн. долл. на программу грантов для поддержки лучших учителей, а в 2013 году на эти цели в бюджете предусмотрено 80 млн. долл.

³³ http://www.moody.com/research/Moody-US-Corporate-Cash-Pile-At-124-Trillion-Over-Half--PR_240419

Начавшись с 50 лучших учителей, программа грантовой поддержки должна через четыре года охватить уже 10 тыс. учителей в этих областях. На улучшение школьных и студенческих практических программ в областях *STEM* выделяется 60 млн. долл., на программы поддержки молодых ученых – 459 млн. долл., что на 55 млн. больше, чем в 2012 году. Всего на образовательные программы в областях *STEM* через различные федеральные агентства в бюджете 2013 года будет выделено 3 млрд. долл.

Общий объем федеральных бюджетных средств, выделяемых на НИОКР, составляет в 2013 году 141 млрд. долларов, причем они должны сосредоточиться на тех направлениях, где могут создаваться трансформационные технологии, и имеется потенциал для создания в будущем новых предприятий и рабочих мест. В рамках заявленной ранее долгосрочной цели удвоения финансирования ключевых агентств, через которые происходит распределение средств на фундаментальные исследования (Национальный научный фонд, Естественно-научное отделение министерства энергетики и Национальный институт стандартов и технологий) им выделяется 13,1 млрд. долл. что на 4,4% больше, чем в прошлом году. Средства предполагается направлять в первую очередь на приоритетные направления, такие как возобновляемая энергетика, беспроводные коммуникации и передовые технологии в обрабатывающей промышленности. Министерству обороны выделяется 2,8 млрд. долл. на долгосрочные исследовательские проекты в прорывных областях, из них 2,1 млрд. долларов на исследования в высокоприоритетных областях, таких как компьютерная безопасность, робототехника, доступ к информации, чистая и эффективная энергетика и биозащита. На поддержание ядерного потенциала выделяется 7,6 млрд. долларов через министерство энергетики, на биомедицинские исследования – 31 млрд. долларов, причем особое внимание должно уделяться связи фундаментальной науки с ее применением во врачебной практике. На участие малого бизнеса в региональных проектах выделяется 3,4 млн. долларов.

Бюджетный дефицит в 2012 финансовом году составил 1,089 трлн. долл., что несколько меньше, чем в прошлом году, когда он достиг 1,297 трлн. долл. В процентном отношении к ВВП дефицит бюджета также понизился с 8,7% в 2011 г. до 7% в 2012 г., что соответствует разработанному американской администрацией временному графику сокращения дефицита бюджета (1,1 трлн. долл. и 7% ВВП в 2012 г., 607 млрд. долл. и 3,2% ВВП в 2015 г. и 627 млрд. долл. и 3,0% ВВП в 2017 г., 2,3% ВВП к 2021 году). Это свидетельствует о твердости политики Обамы в отношении решения проблемы дефицита бюджета.

В начале 2013 года будет необходимо производить новое согласование в Конгрессе верхнего предела государственного долга, как это уже делалось летом 2011 года. Тогда верхний предел был поднят на 2,1 трлн. долл. до примерно 16,4 трлн. долл., и к концу 2012 года этот потолок вновь будет достигнут. Нет оснований полагать, что такое соглашение не будет достигнуто, однако это опять потребует выработки компромисса между демократами и республиканцами. Связанная с этим неопределенность и повышение ожидаемых рисков могут отрицательно отразиться на принятии инвестиционных решений компаниями в и без того нестабильной экономической ситуации.

Согласно принятому в августе 2011 года комплексу мер по сокращению бюджетного дефицита с января 2013 года будет запущен механизм автоматического сокращения расходов государственного бюджета. Одновременно должно произойти возрастание налогов в связи с истечением срока действия налоговых льгот, принятых еще в начале 2000-х годов и продленных президентом Обамой на два года в 2010 г. Сочетание жесткого сокращения расходов бюджета с повышением налогов может привести в начале 2013 года к ситуации, получившей название «*бюджетный обрыв*» (*fiscal cliff*). При отсутствии принятия адекватных компромиссных мер такое шоковое сокращение совокупного спроса может в самом неблагоприятном варианте развития событий привести к сползанию экономики США

в новую рецессию. После выборов представители обеих партий и администрация США пытались выработать устраивающее всех соглашение. Президент призывал Конгресс продлить существующие налоговые льготы для среднего класса, однако отменить их для 2% самых состоятельных американцев, то есть семей с доходом, превышающим 250 тыс. долл. в год. Кроме того, он настаивал на усилении прогрессивности налогообложения в соответствии с «правилом Баффета»: домохозяйства с доходом более 1 млн. долл. в год не должны отдавать в виде налогов меньшую долю своего дохода, чем семья, принадлежащая к среднему классу (в настоящее время около 55 тыс. американцев с доходом более 1 млн. долл. платят налог по эффективной ставке меньшей, чем семья среднего класса). Республиканцы выступали против отмены льгот и усиления прогрессивности налогообложения и за сокращение некоторых социальных программ, но против сокращения военных расходов.

Предшествующий опыт свидетельствует о том, что и «бюджетный обрыв», и достижение потолка дефицита могут быть, как неоднократно случалось раньше, вполне успешно преодолены за счет использования имеющихся у американского государства средств. Во всяком случае, в течение прогнозируемого 2013 года нет существенных оснований ожидать финансовых катастроф в связи с этими проблемами. Однако в дальнейшем эта опасность будет неуклонно нарастать. Нормальным путем избежать её является стратегическая подготовка страны к новым условиям воспроизводственного цикла, основанного на человекоцентричной социально-экономической парадигме постиндустриального развития.

Выборы президента США 2012 года говорят о том, что преодолеть это переходное состояние экономики и общества США будет непросто. Близость числа голосов, поданных за привычного и нетрадиционного претендентов свидетельствует о равенстве сил традиционалистов и сторонников перемен. В то же время победа Обамы как выразителя новых веяний служит осязаемым признаком обновленческой динамики социального менталитета населения США.

Данный годичный прогноз вписывается в стратегический сценарий, согласно которому страна находится в начале нового (четвёртого после второй мировой войны) двадцатилетнего цикла инновационного развития. В основе этого длительного цикла лежит смена поколений населения, соответственного обновления структуры потребностей, производства и потребления. По долговременному сценарию первое десятилетие цикла включает поиск инновационных потребностей, на основе которых происходит динамичное расширение массового спроса и разворачивается энергичный экономический подъем. Реалистичность данного сценария подтверждает представленный выше фактический современный состав стратегических приоритетов США, нацеленных на инновационные изменения образа жизни в стране, развитие человеческого потенциала, возрождение квалифицированных отраслей производства, обновление материальной инфраструктуры, решение острых проблем социального неравенства граждан и укрепление среднего класса.

Эта конфигурация приоритетов должна, как это было в прошлых двадцатилетних циклах, закрепить обновленную структуру потребностей, расширение совокупного спроса и в итоге – динамизм экономического роста. С другой стороны, запаздывание обновления структуры потребностей по тем или иным социальным или техническим причинам открывает прямой путь к разрушительным финансовым, экономическим и социальным кризисам.

Таблица 17. Основные показатели экономики США, %

	2002	2004	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ВВП	1,8	3,5	3,1	1,9	-0,3	-3,1	2,4	1,8	1,9-2,2	2,0-2,5
Промышленное производство	0,2	2,3	3,3	2,5	-3,5	-11,4	5,4	4,0	1,0-1,4	3,2-3,5
Потребительские расходы	2,7	3,3	3,4	2,3	-0,6	-1,9	1,8	2,5	2,0-2,2	2,3-2,6
Частные производственные капиталовложения	-1,4	10,1	5,5	-3,2	-10,2	-24,8	13,7	5,2	2,5-2,7	3,0-4,0
Инвестиции в жилье	5,2	9,8	6,2	-18,7	-23,9	-22,4	-3,7	-1,4	3,0-4,0	8,0-9,5
Государственные расходы и инвестиции	4,7	1,4	0,3	1,3	2,6	3,7	0,6	-3,1	-0,5-0,0	1,0-2,0
Потребительские цены*	1,6	2,7	3,4	2,8	3,8	-0,4	1,6	3,2	2,8-3,0	2,3-3,0
Уровень безработицы**	5,8	5,5	5,1	4,6	5,8	9,3	9,6	8,9	8,2	7,5-8,0
Дефицит платежного баланса, в % к ВВП	4,3	5,3	5,9	5,1	4,7	2,7	3,2	3,1	3,1-3,3	3,2-3,5

*Индекс, включающий расходы на энергоресурсы и продовольствие. Показатель без этих наиболее непостоянных элементов в последние годы был на 0,7-2,0 процентных пункта ниже.

** Доля в экономически активном населении, %

Япония

Валовой внутренний продукт Японии к концу марта 2012 г. восстановился после прошлогодней природной катастрофы. Высокая конъюнктура первого полугодия поддерживалась потребительским и инвестиционным спросом на внутреннем рынке и экспортом.

Восстановительные работы в пострадавшем регионе финансировались из центрального бюджета. Потребительскому спросу была оказана бюджетная поддержка по программе субсидий для строительства жилых домов и покупки новых автомобилей. Объем промышленного производства в марте 2012 г. вернулся к уровню до стихийного бедствия и прирастал на 12-14% в месяц. Вслед за этим пошел вверх и экспорт товаров. Но долговой кризис в Еврозоне и снижение темпов роста в США и Китае не замедлили отразиться на экспортных поставках, а затем и на выпуске промышленной продукции, в особенности изделий машиностроения.

Торможению роста способствовало резкое повышение цен на мировых рынках продовольствия и энергоносителей. К концу 2012 г. Япония вплотную подошла к рецессии (таблица 18).

Таблица 18. Динамика ВВП и его компонентов в 2012 г., в годовом исчислении, %

	ВВП	Личное потребление	Частное жилищное строительство	Частные вложения в основную капитал	Государственные капиталовложения
Январь-март	2,9	3,7	0,0	2,9	8,8
Апрель-июнь	3,3	3,2	4,5	5,6	4,0
Июль-сентябрь	0,1	1,2	1,4	0,5	11,4
Октябрь-декабрь	-0,1	0,7	0,0	0,1	0,5

Источники: ESRI (Economic and Social Research Institute, Cabinet Office, Government of Japan), Quarterly Estimates of GDP, Nov. 12, 2012, www.esri.cao.go.jp

На северо-востоке о. Хонсю идет восстановление сетей скоростных железных и шоссейных дорог и портовых сооружений. На эти работы ассигновано 19 триллионов иен (239,6 млрд. долл.) из центрального бюджета сроком на пять лет. Ими руководит специально учрежденное Агентство по делам реконструкции, которое является координатором всех проектов и распределяет бюджетные средства по запросам местных властей, а также субсидии на строительство новых предприятий в пострадавшем регионе. Частные фирмы развивают здесь новую электроэнергетику – на всей территории Тохоку они строят ветровые турбины и станции, работающие на энергии геотермальных вод, океанских приливов и на сжигании биомассы.

Частное жилищное строительство за пределами пострадавшего района идёт медленно из-за нехватки строительных рабочих и инженеров, и нерешенности вопроса о переносе некоторых жилых кварталов выше на горные склоны. Уже построено 52,6 тыс. временных сборных домиков для пострадавших. Но дома для постоянного проживания, которые оборудуются солнечными батареями, строятся медленно.

Правительство рассчитывало на то, что строительный бум в этом регионе даст импульс всей экономике и позволит компенсировать снижение спроса на японскую продукцию на внешних рынках. Но японская пресса сообщила о множестве бесполезных проектов и даже о нецелевом использовании средств³⁴. По данным Агентства, 40% ассигнованных средств не было использовано и возвращено в бюджет. Министерство финансов стало резко сокращать новые запросы ведомств. Однако не исключено, что в дальнейшем расходы на восстановительные работы будут расти.

В энергетике Японии начались серьёзные перемены. Летом 2012 г. все 50 атомных реакторов были заглушены для стресс-тестов и профилактического ремонта. До 11 марта 2011 г. атомные станции покрывали около 30% потребности Японии в электроэнергии. Летний дефицит электроэнергии³⁵ заставил правительство возобновить работу двух реакторов на АЭС в г. Ои на западе о. Хонсю. Злополучный комплекс из четырёх реакторов станции Фукусима-2 охлажден до 100⁰, заражённая территория вокруг него закрыта. На его демонтаж уйдёт не одно десятилетие.

Нехватка электроэнергии покрывается из разных источников. Например, импортом сжиженного природного газа из Катара и Австралии. Его доля в производстве электроэнергии достигла 60%. Япония стала крупнейшим импортёром сжиженного природного газа в мире. В стране ускоренными темпами строится сеть газопроводов и 10 тепловых электростанций, которые будут работать на этом газе.

Операторы девяти региональных энергосистем³⁶ начали повышать тарифы для потребителей, с целью компенсации затрат на ввод в действие законсервированных тепловых электростанций. Это большей частью старые станции, требующие модернизации. В результате Япония, скорее всего, не сможет выполнить обязательства по снижению выброса парниковых газов, принятые согласно Киотскому протоколу в декабре 1997 г.

Повышение тарифов стало стимулом для развития альтернативной энергетики, таким как ветровые турбины, электростанции на геотермальных водах³⁷, океанских приливах и солнечных батареях, печи для сжигания биомассы (рисовой соломы).

Японские компании участвуют в производстве сланцевого газа в Канаде и планируют разведку нефти и газа в российской Арктике, восточной Африке и Ираке. Залежи собственных нефтеносных сланцев уже найдены в северной префектуре Акита.

Япония – мировой лидер в разработке возобновляемых источников энергии. Солнечные батареи прочно вошли в быт. Владельцы всех местных магазинов и многих жилых домов ставят их себе на крыши. Работа станций на солнечных батареях и энергии ветра субсидируется правительством. Но мощности эти небольшие, и работают они нестабильно. «Мега-станции» на солнечных батареях не вышли из стадии проектирования. Потенциал возобновляемой энергетики огромен, но до его повсеместного использования ещё далеко. По

³⁴ Например, бюджетные деньги предполагалось потратить на покупку месторождений редкоземельных металлов за границей, на борьбу с противниками китобойного промысла и прочие посторонние нужды. TheNikkei, October 13-14, 2012.

³⁵ Летом работа кондиционеров создаёт наибольшую нагрузку на энергетические мощности.

³⁶ В Японии имеется 10 региональных компаний – владельцев генерирующих компаний и распределительных сетей. У одной из них, расположенной на о. Окинава, нет АЭС.

³⁷ Энергетический потенциал горячих источников равен мощности 20 атомных электростанций.

оценкам экспертов, возобновляемые источники энергии смогут покрыть дефицит в энергобалансе в случае полного отказа от ядерной энергетики примерно к 2050 г.³⁸

На розничном рынке появились новые поставщики. Компании чёрной металлургии продают излишки электроэнергии, производимой на своих заводах напрямую местным потребителям. Для этого строятся местные распределительные сети. Для всех новых поставщиков и владельцев сетей введен упрощённый порядок лицензирования, но пока новые поставщики занимают всего 3% рынка.

В организации японской энергетики началась настоящая революция. Старая система энергоснабжения, в которой генерация, передача и сбыт находилась в руках региональных монополистов, будет разделена. Передача и сбыт будут отделены от генерации электроэнергии. Строится система межрегиональной связи оптовых сетей, начала работать электроэнергетическая биржа.

Готовится законодательная база для организации конкурентного рынка электроэнергии, на котором потребители получают возможность выбора поставщика. Это будет полномасштабная реформа всего электроэнергетического хозяйства.

Летом 2012 г. Министерство экономики, торговли и промышленности подготовило новую энергетическую стратегию и провело ее через парламент. Она исходит из того, что в Японии невозможен полный отказ от использования ядерной энергии. Принят только предельный срок работы реакторов в 40 лет, после чего они будут демонтироваться, а новые реакторы строиться не будут. Для 2030 г. установлена контрольная цифра экономии электроэнергии в 10% от уровня 2010 г. Все осветительные приборы в стране будут заменены на светодиодные лампы. Впрочем, ядерная энергетика стала «горячей темой» в политической борьбе перед предстоящими парламентскими выборами. Совет по энергетике и экологии при правительстве Демократической партии предложил довести экономию электроэнергии до 20%, но сохранить некоторые ядерные реакторы вплоть до 2050 г. – и всё это для того, чтобы обойтись без повышения тарифов для потребителей³⁹.

Экспортные поставки японских компаний сократились как в результате снижения спроса в США и стран Евросоюза, так и из-за высокого курса иены. Курс иены к доллару ещё в 2010-2011 годах повысился до 77-80 иен за доллар против 95-96 иен в 2009 г. Ещё больше вырос за этот период курс иены к евро: 100 иен за доллар против 132. Компании-экспортёры приспособились к этим изменениям, но теперь даже небольшие курсовые колебания могут привести к убыточности экспорта. По данным последнего ежеквартального опроса «*tankan*», проведенного Банком Японии в сентябре, крупные промышленные компании могут выдержать курс в 79-80 иен за доллар⁴⁰.

Колебания курсов больше не зависят от разницы в процентных ставках на денежных рынках Японии, США и Европы, так как эти ставки практически сравнялись. Все финансовые рынки взаимосвязаны, политика «денежного смягчения» проводится во всех развитых странах. Высокие курсы иены поддерживались положительным сальдо торгового баланса Японии, но начиная со второго квартала 2011 г. торговый баланс неизменно сводится с дефицитом, так что действие этого фактора понемногу сходит на нет.

В 2011 г. европейский рынок поглощал 12,5%, а китайский – 20% японского экспорта. Китай стал первым по величине торговым партнёром Японии вместо США. Но в 2012 г. ситуация в

³⁸Japan Center for Economic Research. Redesigning of the Japanese Economy: Beyond the Earthquake Disaster. Looking at the Issue of Abandoning Nuclear Energy. January 30, 2012 (www.jcer.or.jp).

³⁹Japan Center for Economic Research, September 18, 2012 (www.jcer.or.jp).

⁴⁰Tankan Outline (September 2012). Bank of Japan, October 1, 2012(www.boj.or.jp).

Китае стала вызывать у японцев особенное беспокойство, так как темпы роста ВВП в этой стране снижаются, а труд китайских рабочих дорожает. Китай теряет привлекательность в качестве промышленной базы для японских компаний. Toyota, Honda и Nissan на 40-50% сократили продажи своих машин на китайском рынке и начали закрывать там свои дилерские фирмы. Интересы японских инвесторов перемещаются во Вьетнам, где местное правительство создаёт для них промышленные парки, и в Бирму (Мьянму) – на энергично осваиваемые новые рынки. К тому же острый политический конфликт с Китаем по поводу принадлежности островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море нанёс значительный ущерб японскому экспорту.

Чем дальше отодвигается перспектива выхода стран Евразии из долгового кризиса и чем больше снижаются темпы роста китайской экономики, тем вероятнее, что торговый баланс Японии станет хронически отрицательным. Эксперты считают, что торговый дефицит становится структурной чертой японской экономики. Условия торговли Японии (соотношение экспортных и импортных цен) ухудшаются уже второе десятилетие, с тех пор, как промышленный подъём в Китае вызвал рост мировых цен на сырьё и топливо. Японские промышленные товары теряют конкурентные преимущества.

Сокращение объёма товарного экспорта - это часть долгосрочного тренда. Это результат глобализации, при которой производственные мощности переводятся ближе к основным рынкам сбыта - в Китай, страны Восточной Азии и США. С 2007 по 2011 г. общий объём экспорта сократился на 12%. За это время японские корпорации уступили компаниям Южной Кореи, Тайваня и Китая мировое первенство в производстве электронных компонентов, персональных компьютеров, телевизоров, энергосилового оборудования, чёрных металлов и пластмасс. Япония ввозит из этих стран цифровые фото- и видеокамеры, мобильные телефоны и смартфоны, жидкокристаллические экраны, кондиционеры, стиральные машины, и пр. Лидерство сохраняется в области уникального оборудования (суперкомпьютеры), в производстве медицинской техники и новейших лекарственных средств, строительных машин.

Японские компании широко используют бум инфраструктурного строительства в развивающихся странах. Масштабы этого рынка, по оценкам ОЭСР, к 2030 г. достигнут 52,5 триллионов долларов⁴¹. В Японии есть новые технологии строительства сейсмостойких сооружений и накоплен большой опыт строительства скоростных автомобильных и железных дорог, мостов, тоннелей, систем водоснабжения, аэропортов и пр. На этом перспективном рынке японские компании начинают проигрывать тендеры конкурентам из Китая и Южной Кореи, предлагающим более низкие цены, но качество и надёжность японского оборудования остаются выше.

Самым крупным проектом в Юго-Восточной Азии, который японские компании готовят при дипломатической и финансовой поддержке своего правительства, является так называемый Южный экономический коридор, который протянется от Вьетнама через Камбоджу, Таиланд и Бирму в Индию. АСЕАН обещает этому проекту финансовую поддержку в 500 млрд. долл.⁴². Ожидается, что на основе государственно-частного партнёрства к 2020 г. экспорт инфраструктурных проектов достигнет примерно 8 триллионов долларов⁴³.

В Японии ведётся активный поиск новых экспортных возможностей. Перспектива выхода на мировой рынок есть у высококачественной продукции сельского хозяйства. Потребители в Восточной Азии, например богатые китайцы, охотно покупают японский рис, хотя он

⁴¹ The Nikkei Weekly, July 2, 2012.

⁴² Там же.

⁴³ The Nikkei Weekly, October 1, 2012.

намного дороже местного риса. Для производства высококачественного продовольствия в больших масштабах (как в Нидерландах или Израиле) необходимо пойти на новую для Японии организацию сельского хозяйства, заменив небольшие крестьянские хозяйства крупными товарными фермами.

Семейные фермы, охваченные сетью снабженческо-сбытовых кооперативов, образуют массовый электорат и являются опорой политических партий (раньше ЛДП, сейчас ДПЯ). Аграрное лобби сопротивляется отмене субсидий и снижению тарифов на импорт сельскохозяйственной продукции. Министерство сельского хозяйства поддерживает лоббистов и сопротивляется присоединению Японии к организации Транс-Тихоокеанского партнёрства. По оценке этого министерства, вступив в данную организацию, страна может потерять продукцию сельского, лесного и рыбного хозяйства на сумму в 3,4 триллиона иен (42,5 млрд. долл.) – при этом валовая продукция трёх отраслей составляет 13,2 триллионов иен (165 млрд. долл.)⁴⁴.

Высокий курс иены, высокие ставки налога на прибыль⁴⁵, дефицит и дороговизна электроэнергии – все эти обстоятельства побуждают компании выводить капиталы из страны. Каждая четвёртая компания в японской промышленности имеет филиалы за рубежом. 27% этой филиальной сети находится в Китае и 30% - в остальных странах Азии. Восемь автомобильных компаний (Toyota, Honda, Nissan, Mitsubishi, Mazda, Suzuki, Subaru и Isuzu) 30% своих машин производят за границей. Toyota полностью переводит разработку новых моделей в США. Главный снабженческо-сбытовой центр компании Nissan находится в Шанхае.

Новая стратегия бизнеса включает также слияния японских филиалов с местными фирмами. «Экономика Японии ослаблена и подпитывает глобальный бум слияний и поглощений, - пишет об этом TheWallStreetJournal. - Если в прошлом всплесками этой активности японских фирм управляла жадность, то теперь её подстёгивает страх, так как экономический застой предвещает падение прибылей»⁴⁶.

«Опустошение» (hollowing-out) экономики – тенденция, с которой японские власти ничего не могут сделать с тех пор, когда она проявилась при ревальвации иены ещё во второй половине 1990-х годов. Эта тенденция мало-помалу ослабляет вековую экспортную ориентацию японской промышленности. Правительство настораживает некоторые последствия этой тенденции. Почти половина промышленных компаний, планирующих увеличить свои зарубежные активы в ближайшие пять лет, собираются сократить численность персонала в самой Японии⁴⁷. По данным Белой книги по обрабатывающей промышленности, 43% крупных корпораций считают приоритетом реинвестирование за границей тех прибылей, которые они получают в зарубежных филиалах⁴⁸. Как утверждает Белая книга, перевод таких прибылей за рубеж строго ограничивается в Китае и ряде других стран с развивающейся экономикой.

Переводы прибылей от зарубежных капиталовложений в последние 5-6 лет устойчиво превышали положительное сальдо торгового баланса, а начиная с 2011 г. перекрывают и образовавшийся торговый дефицит.

⁴⁴ The Nikkei, August 31, 2012. Стоимость продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства за 2009 г. (более поздние данные отсутствуют) приводится по ежегоднику JapanStatisticalYearbook 2012, p. 114.

⁴⁵ Сумма налогов и отчислений на социальное страхование составляет 50,4% валовой прибыли компаний – против 42,8% в Соединённых Штатах, 41,6% в Великобритании и 31% в Нидерландах. Один лишь налог на прибыль, поступающий в бюджет центрального правительства, составляет около 40%. The Nikkei, June 8, 2010.

⁴⁶ Цит. по перепечатке в The Nikkei, May 30, 2012.

⁴⁷ The Nikkei, May 24, 2012.

⁴⁸ The Nikkei, June 5, 2012.

Расходы на восстановление после природного катаклизма 11 марта 2011 г. увеличили нагрузку на государственный бюджет. Восстановительные работы финансируются дополнительными бюджетами – в 2011 г. их было три. В 2012 г. дополнительный бюджет готовится для преодоления наметившегося спада в экономике. Суверенный долг Японии почти вдвое превышает годовой ВВП, но всего 8,7% облигаций центрального правительства находится в руках нерезидентов. Это позволяет властям не беспокоиться о долговом кризисе, в который втянуты страны Еврозоны. Почти три четверти долгосрочного долга правительства держат японские финансовые учреждения. Их ресурсная база на треть состоит из срочных вкладов юридических и физических лиц. У населения есть большая «подушка» накопленных сбережений: 1 515 квадриллионов иен (19 триллионов долларов), вложенных преимущественно в банки и страховые полисы. Значительная часть этих сбережений используется финансовыми учреждениями для покупки облигаций государственного долга. Министерству финансов удаётся удерживать доходность этих облигаций на уровне в 1,2-1,3% годовых.

Эксперты из Японского центра экономических исследований опасаются, что если растущий суверенный долг превысит возможности национальных финансовых учреждений, доходность облигаций поднимется до 10%. Тогда держатели станут спешно продавать их, и Япония последует по стопам стран Южной Европы⁴⁹. По их расчётам, это может случиться между 2018 и 2028 годами. Профессора Такэо Хоси и Такатоси Ито в докладе, опубликованном Национальным бюро экономических исследований США, предположили, что без жёсткой фискальной дисциплины допустимый «потолок» государственных заимствований может рухнуть в ближайшие 10 лет⁵⁰. «Цунами и ядерная катастрофа в марте 2011 г. ... могут оказаться последней соломинкой на хребте государственной финансовой системы Японии, - пишут они, – но могут подтолкнуть правительство к первому шагу в правильном направлении. Правительство Японии и общество этой страны должны решиться на проведение бюджетной реформы, пока ещё не поздно».

В этом предупреждении речь идёт о политической воле правящей верхушки Японии и о волеизъявлении её народа. Но в последние шесть лет, после отставки кабинета Коидзуми (2006 г.), Япония не выходит из полосы политической турбулентности. За эти годы сменили друг друга шесть премьер-министров: Синдзо Абэ, Ясуо Фукуда, Таро Асо, Юкио Хатояма, Наото Кан и Ёсихико Нода. Приход к власти Демократической партии вместо Либерально-демократической (2009 г.) не принёс стране стабильности. На 16 декабря 2012 г. назначены выборы в нижнюю палату парламента, после которых ЛДПЯ может вернуться к власти во главе с Синдзо Абэ. Как всегда бывает при политическом вакууме, появляются перебежчики из правящей партии, и рождаются на свет новые мелкие партии.

Для полномасштабной бюджетной реформы ни у одной из группировок нет политической воли. Единственное, чего сумел добиться премьер-министр Нода в 2012 г., это проведение через парламент закона о повышении ставки налога с продаж потребительских товаров с действующих 5% в два приёма – до 8% в апреле 2014 г. и до 10% в октябре 2015 г. Законопроект о выпуске облигационного займа для покрытия бюджетного дефицита был принят, при этом министерство финансов назначило секвестр ряда статей бюджета. На 2013 г. отложено рассмотрение законопроектов об отмене налога на покупку автомобилей и о налоговых льготах для покупателей жилых домов.

⁴⁹ «Growing sovereign risk may boost JGB yield to 10%, with foreign holdings rising to 20%-30% sometime between '18 and '28». JCEP Staff Report 2012-03, October 12, 2012 (www.jcer.or.jp).

⁵⁰ Takeo Hoshi and Takatoshi Ito. «Defying Gravity: How Long Will Japanese Government Bond Prices Remain High?». NBER Working Paper No. 18287, August 2012 (www.nber.org).

Во второй половине 2012 г. затормозился, начинавшийся в Японии довольно скромный экономический подъём. Не в полной мере оправдались надежды на то, что восстановительные работы на северо-востоке страны дадут толчок для роста капиталовложений внутри страны. Вместе с тем, внутренних предпосылок для спада в экономике в настоящее время нет.

Аналитики Банка Японии в прогнозе на 2012 и 2013 финансовые годы⁵¹ исходят из того, что торможение мировой экономики продлится ещё около года. Они предполагают, что прирост ВВП Японии в 2012 г. составит от 1,4% до 1,6%, а в 2013 г. – от 1,3% до 1,8%⁵². Эксперты Японского центра экономических исследований называют цифры в 1,71% для 2012 г. и 1,13% для 2013 г. Международный валютный фонд оптимистично предсказывает рост ВВП в 2012 календарном году на 2,2% и в 2013 г. на 1,2%⁵³.

Китай

В 2013 году экономическая обстановка в Китае будет более стабильной и благоприятной, чем годом ранее. Это связано с постепенным восстановлением экономики США и ЕС после мирового финансово-экономического кризиса, а также Японии, после природной катастрофы 2011 года. Положительный результат даст неформализованная программа поддержки китайской экономики, запущенная в 2012 г. Более определенная после 18 Съезда Коммунистической партии Китая внутривластная обстановка также повлияет на улучшение экономических показателей. Вместе с тем, в отдельных отраслях китайской экономики кризисные явления сохранятся, но они не окажут критического влияния на экономику в целом, и будут вызваны в основном планами китайского правительства по ликвидации устаревших, энергетически неэффективных и экологически грязных производств.

За последние 10 лет Китай добился внушительных результатов. Среднегодовые темпы прироста китайского ВВП составили 10,7%. Китай занимает второе место в мире по объему ВВП, а ВВП на душу населения вырос в пять раз. Более 50% населения проживает в городах⁵⁴. Объем инвестиций в образование, здравоохранение, социальное обеспечение, программы занятости, строительство доступного жилья и т.д. за этот же период составил более 2,5 трлн. долл.⁵⁵

Вместе с тем, в последнее время наблюдалось ухудшение экономических показателей Китая. В первом квартале 2012 г. темпы прироста китайского ВВП составили 8,1%⁵⁶, во втором – 7,6%⁵⁷ и в третьем – 7,4% (график 7)⁵⁸.

За первые семь месяцев 2012 г. объем привлеченных иностранных инвестиций сократился на 3,6% по сравнению с аналогичным периодом 2011 года⁵⁹.

В июле 2012 г. объем китайского экспорта увеличился всего на 1% и составил 176 млрд. долл., что ниже соответствующего показателя за 2011 г. на 11%⁶⁰.

⁵¹ Финансовый год в Японии продолжается с 1 апреля по 30 марта.

⁵² Outlook for Economic Activity and Prices. Bank of Japan, October 30, 2012, p. 19.

⁵³ World economic outlook (International Monetary Fund). Washington, D.C., October 2012, p. 188.

⁵⁴ China's achievements under leadership of CPC in past 10 years, Global Times (<http://www.globaltimes.cn/content/742621.shtml>)

⁵⁵ Мирная передача власти, Эксперт (http://expert.ru/2012/11/8/mirnaya-peredacha-vlasti_1/)

⁵⁶ Там же.

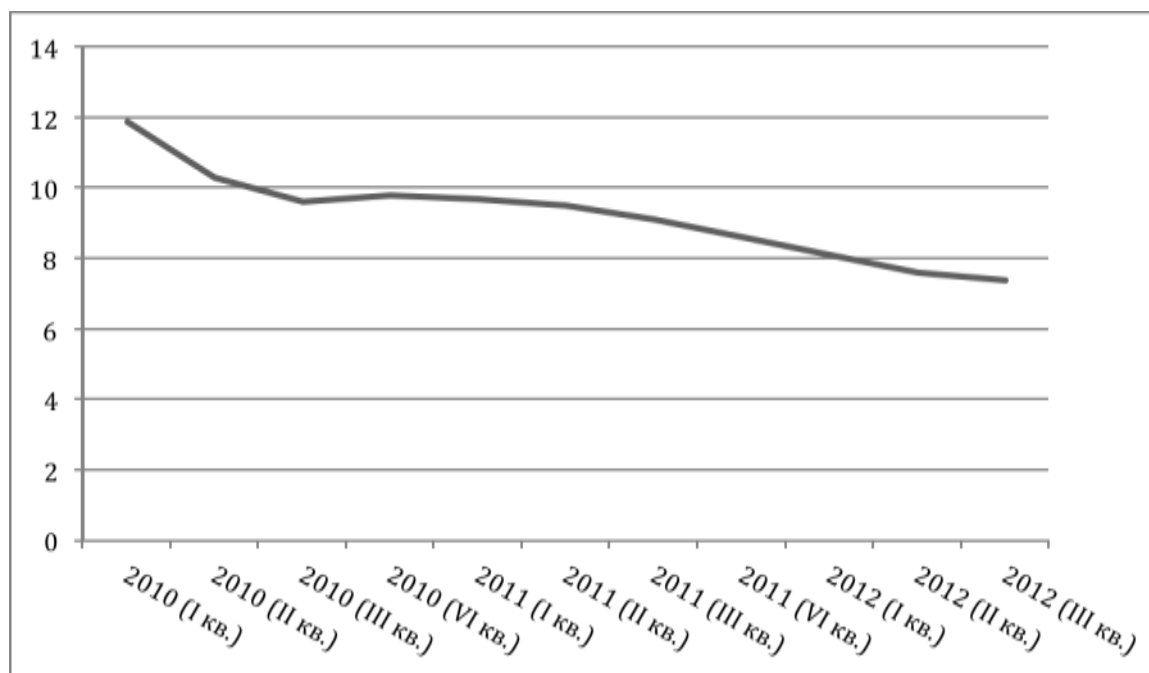
⁵⁷ China's slowdown hurts corporate profits, China.org.cn (http://www.china.org.cn/business/2012-08/19/content_26277247.htm)

⁵⁸ China's economy shows positive signs, with uncertainties, China.org.cn (www.china.org.cn/china/18th_cpc_congress/2012-11/09/content_27056589.htm)

⁵⁹ FDI inflows see largest fall since December, Global Times (<http://www.globaltimes.cn/content/727469.shtml>)

⁶⁰ Там же.

График 7. Темпы прироста ВВП Китая, %

Источник: Национальное статистическое бюро КНР, www.stats.gov.cn

Однако резкого падения экономических показателей не наблюдается. Несмотря на замедление, темпы экономического роста Китая все также высоки, что особенно хорошо видно на фоне других стран (таб. 19).

Таблица 19. Темпы прироста ВВП, %

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Китай	11,3	12,7	14,2	9,6	9,2	10,4	9,2
США	3,1	2,7	1,9	-0,3	-3,1	2,4	1,8
Япония	1,3	1,7	2,2	-1,0	-5,5	4,5	-0,8
Германия	0,8	3,9	3,4	0,8	-5,1	4,0	3,1
Россия	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,3	4,3

Источник: WEO, октябрь 2012г.

Следует заметить, что замедление темпов роста китайской экономики происходило не только из-за ухудшившейся внешнеэкономической обстановки. В действиях правительства КНР, которое не раз заявляло о необходимости снизить темпы роста до примерно 8%⁶¹, также просматривается стремление охладить экономику.

⁶¹ Россия и мир: 2012. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук.проекта – А.А. Дынкин, В.Г.Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2011, стр. 74.

Целенаправленное замедление экономики началось еще в 2007 г., когда среднегодовые темпы прироста ВВП составили более 14%. Такой высокий показатель напугал и китайских, и мировых экспертов. По мнению китайских властей, охлаждение способствовало бы уменьшению дисбалансов, которые сложились за время быстрого роста экономики (загрязнение окружающей среды, увеличение разрыва в доходах между бедными и богатыми, высокий уровень безработицы, чрезмерно экспортно-ориентированная экономика и т.д.).

Первым шагом на этом пути стало снижение инвестиций в инфраструктуру и ограничение кредитной политики. Вместе с финансовым кризисом эти меры принесли «успех» – темпы прироста ВВП сократились до «рекордно-низких» 6,1% в первом квартале 2009 г.

Учитывая сложившуюся ситуацию, правительство приняло ряд мер, направленных уже на разогрев экономики. Эти меры включали в себя пакеты финансового стимулирования экономики общим объемом порядка 1 трлн. долларов США⁶². В результате, «кризисные» темпы экономического развития КНР составили 9,2% в 2009 г.

Однако в результате масштабных денежных вливаний в национальную экономику были запущены инфляционные процессы. Своего максимума в 6,5% рост индекса потребительских цен достиг в июле 2011 г., а по итогам года этот показатель составил 5,4%. Основная проблема – рост цен на продовольствие (более 11% в 2011 г.)⁶³.

С помощью очередного ограничения кредитной политики, с высокой инфляцией удалось справиться – в первом квартале 2012 г. индекс потребительских цен вырос всего на 3,8% (на 1,6 п.п. ниже соответствующего периода 2010 г.). Цены на продукты питания выросли на 8%⁶⁴.

Одним из драйверов экономического роста КНР является рынок недвижимости. Местные правительства получают около 50% от стоимости жилья в форме сборов и налогов. Во второй половине 2009 г. цены на жилье резко пошли вверх, во-первых, из-за неудовлетворенного спроса, во-вторых, из-за спекулятивного спроса в период кризиса (юридические лица инвестировали свой капитал в наиболее надежные активы).

Для плавной ликвидации «мыльного пузыря» на рынке недвижимости регуляторами был повышен налог на продажу жилья на вторичном рынке, введен обязательный 40% авансовый платеж на покупку второй квартиры. Эти шаги оказались достаточно эффективными, и в первой половине 2010 г. продажи жилья на основных рынках страны в Пекине и Шанхае сократились на 56,6% и 53,0% соответственно⁶⁵.

Кроме того, сократились темпы прироста объема инвестиций в строительство, объем проданной жилой и коммерческой площади, а также темпы прироста площади земель, переданных под застройку.

В итоге рынок недвижимости «заморозили» до такой степени, что стали раздаваться призывы со стороны региональных властей о необходимости выкупа уже построенного жилья за счет государственных средств и последующей сдачи его в аренду.

В результате действий центрального правительства, а также из-за неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, темпы экономического развития Китая действительно

⁶² Год планеты: ежегодник. Вып. 2010: экономика, политика, безопасность. Гл. ред. – чл.-корр. РАН В.Г. Барановский. М., Идея-Пресс, 2011, стр. 176.

⁶³ Профиль. Притормозил, что бы разогнаться. <http://www.profile.ru/article/pritormozil-chtoby-razognatsya-71034>

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ <http://www.chinaknowledge.com/Default.aspx>

значительно замедлились. При этом китайские власти понизили планируемые темпы прироста ВВП в 2012 г. до 7,5%⁶⁶, подчеркивая, что достижение даже таких «скромных» показателей потребует колоссальных усилий.

Основные опасения связаны с сокращением экспорта китайской продукции в ЕС и США из-за роста заработной платы в Китае, удорожания бензина, дизельного топлива, электричества и др. факторов производства на внутреннем рынке.

Учитывая негативную экономическую ситуацию, угрожающую политической стабильности, китайское правительство запустило новую стимулирующую программу. Эта программа достаточно сильно отличается от программы 2008 г.

Во-первых, нынешняя программа не принята в качестве генерального плана, а состоит из отдельных действий китайского правительства. Во-вторых, эта программа носит более узкий, специализированный характер, т.е. сосредоточена на финансовой поддержке только тех отраслей, которые способствуют модернизации экономики.

В рамках программы вновь начаты инфраструктурные проекты, замороженные на время мирового кризиса. Запущена программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса. Объявлено о запуске программы субсидирования покупки энергоэффективных товаров общим объемом более 5 млрд. долл. Запущена программа утилизации старых автомобилей. И самое главное – определены стратегические отрасли для в т.ч. финансирования:

- производство энергоэффективных товаров,
- защита окружающей среды,
- информационные технологии,
- биоинжиниринг,
- производство высокотехнологичного оборудования,
- новые источники энергии,
- новые материалы,
- автомобили на альтернативных источниках топлива.

Отдельные стимулирующие программы были запущены и на местном уровне. Например, в рамках такой программы, рассчитанной на три года, в городе Чунцин будут осуществлены инвестиции в информационно-коммуникационную, автомобильную и химическую промышленность, а также в производство высокотехнологичного оборудования. Общий объем программы составит более 230 млрд. долл.⁶⁷

В Тяньцзине в течение четырех лет будут осуществлены инвестиции в химическую, нефтеперерабатывающую, авиационную и космическую промышленность. Объем программы составит более 230 млрд. долл.⁶⁸

⁶⁶ Bloomberg. <http://www.bloomberg.com/news/2012-03-04/china-targets-7-5-growth-this-year-as-european-debt-crisis-slows-exports.html>

⁶⁷ The Wall Street Journal. http://online.wsj.com/article/SB1000087239639044443504577602830726946716.html?mod=googlenews_wsj

⁶⁸ Там же.

О стимулирующих программах объемом более 620 млрд. долл. также заявили города Нинбо (пров. Чжэцзян), Наньцзин (пров. Цзянсу) и Чанша (пров. Хунань)⁶⁹.

В финансовой сфере, основные действия китайского правительства по стимулированию экономического развития направлены на увеличение объема кредитов для населения, а также средних и малых предприятий, путем снижения резервирования ставки, которая снижалась несколько раз в течение года. По оценкам специалистов такое снижение дополнительно вывело около 60 млрд. долл. на рынок кредитования.

Наблюдаются признаки отказа от ограничения роста рынка недвижимости – в некоторых провинциях снижен размер первоначального платежа за квартиру. В июле 2012 г. средняя стоимость жилья в 100 крупнейших городах Китая выросла на 0,33% и составила около 1 400 долл. за квадратный метр⁷⁰.

Постепенно реформируется налоговая система – в Пекине и Шанхае запущен пилотный проект по замене налога на прибыль налогом на добавленную стоимость для малых и средних предприятий сферы услуг, что позволит им сэкономить около 40% от общего объема налоговых платежей.

До 2015 г. сохранится 50% налоговая льгота для малых и предприятий с низким уровнем доходов.

Для стимулирования экспорта было отменено 184 разрешительных процедуры, 117 процедур перенесено на более низкий административный уровень согласования, 13 – совмещены с другими процедурами⁷¹.

В целом у Китая есть ресурсы для поддержания высоких темпов экономического роста в будущем. Дефицит бюджета незначителен. Золотовалютные резервы огромны. Кроме того, озвучены планы по активному использованию средств частных китайских инвесторов.

С осени 2012 г. стали наблюдаться признаки восстановления экономики – эта тенденция продолжится и в 2013 г. В октябре 2012 г. объем налоговых поступлений увеличился на 13,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил более 165 млрд. долл.⁷² Объем экспорта и импорта увеличился на 11,6% и 2,4% соответственно. Индекс потребительских цен снизился до 1,7% в октябре 2012 г.⁷³ Объем внешней торговли увеличился на 6,3%. Объем розничных продаж вырос на 14,1% и составил 2,67 трлн. долл. за первые 10 месяцев 2012 г.⁷⁴

Инвестиции в основные фонды также растут. За первые 10 месяцев 2012 г. их накопленный объем составил более 4,6 трлн. долл. (рост на 20,7%). Инвестиции в центральные районы страны увеличились на 26%, в западные – на 24,2%, в восточные – на 18,2%. Инвестиции в недвижимость увеличились на 15,4%⁷⁵.

Количество сделок слияний и поглощений, в которых участвовали китайские компании, уменьшилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, однако их объем увеличился до 52,2 млрд. долл.

⁶⁹ Ecns.cn. <http://www.ecns.cn/business/2012/08-27/23586.shtml>

⁷⁰ Global Times. <http://www.globaltimes.cn/content/724691.shtml>

⁷¹ China.org.cn. http://www.china.org.cn/business/2012-08/23/content_26317546.htm

⁷² http://www.china.org.cn/business/2012-11/14/content_27113020.htm

⁷³ China's October CPI growth eases to 33-month low, <http://www.ecns.cn/2012/11-09/34582.shtml>

⁷⁴ <http://www.globaltimes.cn/content/743399.shtml>

⁷⁵ China.org.cn / China's fixed-asset investment picks up pace (http://www.china.org.cn/business/2012-11/09/content_27062076.htm)

Еще одним примечательным событием стало опережение Китаем США по объему привлеченных инвестиций в первой половине 2012 г. (59,1 и 57,4 млрд. долл. соответственно)⁷⁶.

В целом в 2013 г. экономика Китая будет развиваться более высокими темпами, чем в 2012 г. Темпы прироста ВВП могут составить 8,2-8,5%. Положительное влияние окажут активная монетарная политика китайских финансовых властей, направленная на увеличение потребления населением. Улучшение положения трудовых мигрантов из села путем распространения на них городских социальных программ также будет способствовать развитию внутреннего рынка. Тот же эффект окажет дальнейшее включение китайского населения в программы пенсионного и обязательного медицинского страхования. Одним из главных драйверов экономического роста будет являться продолжающаяся урбанизация.

Индия

В 2012г. продолжалась диверсификация партийно-политической системы Индии, отражающая становление сложной- многополюсной и многоярусной- социальной структуры современного индийского общества. Значимым событием общественно-политической жизни страны стало избрание видного деятеля Индийского национального конгресса (ИНК) Пранаба Мукерджи президентом страны. «Изюминка» этих выборов состояла в том, что будущий президент Индии выдвигался если не как кандидат от оппозиции, то, по меньшей мере, как лидер, пользующийся ее значительным доверием. Такая «нетривиальная» расстановка сил перед голосованием косвенно указывает на то, что в высшем руководстве Конгресса к нынешнему президенту относятся сдержанно, что и помогло – в контексте начинающейся перегруппировки сил перед выборами 2014г. – П.Мукерджи заручиться поддержкой значительной части оппозиции.

В 2012 г. общественно-политическая жизнь страны развивалась под влиянием следующих политико-экономических процессов и явлений:

- замедление темпов экономического роста в стране до 6,5% в годовом исчислении, а равно и сдержанно-неблагоприятный прогноз на 2013г. (5,5 – 5,9%);
- депрессивное влияние на экономический рост социальной политики государства, осуществляемой в целях снижения политического радикализма (реального либо потенциального) «низов» сословно-иерархического общества в Индии;
- очевидная слабость коалиционного правительства Индии во главе с ИНК: некоторые эксперты полагают, что оно будет функционировать от 2 до 6 месяцев, не более;
- слабость позиций в обществе старейшей партии страны – Индийского национального конгресса, которому политические аналитики предрекают результат в пределах 25 – 26% голосов избирателей, что делает проблематичным формирование следующего коалиционного правительства на базе ИНК;
- приближающееся завершение «эпохи Неру – Ганди» в индийской политике, что актуализирует необходимость более активного политического диалога индийского истеблишмента с неконгрессистскими силами, включая левых и Индийскую народную партию (Бхаратия джаната парти, БДП);
- сохраняющаяся неясность относительно *ответственности* какого-либо института политической системы за формирование и формулирование внешней политики Индии: некоторые индийские эксперты полагают, что существующая ситуация

⁷⁶ http://www.china.org.cn/business/2012-10/26/content_26908434.htm

«безответственности» создает благоприятную среду для осуществления внешней политики, которая не пользуется поддержкой *всех* основных социально-политических сил индийского общества;

- определенное (по некоторым оценкам, значительное) разочарование М.Сингха и его коллег по правительству результатами сближения Индии и США, которое имеет *обоюдный* характер (американская критика сохраняющейся «закрытости» индийской экономики звучала и в Вашингтоне);
- попытки части индийского внешнеполитического истеблишмента исподволь пересмотреть индийско-китайские отношения (новая трактовка причинности индийско-китайского пограничного конфликта 1962г.), за счет некоторого ослабления интенсивности «американского вектора» индийской внешней политики (полагают, что подобный ход мыслей нашел отражение в последнем изменении персонального состава федерального правительства, в частности на внешнеполитическом направлении);
- растущая (впрочем, никогда не прерывавшаяся) заинтересованность правящих кругов Индии в максимальном ускорении ввода в эксплуатацию международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг» и, напротив, незаинтересованность Дели в активизации «великих шелковых путей» («старого» и «нового»), как усиливающих позиции, соответственно, Китая и США в Южной Азии и соседних регионах;
- увеличивающаяся *политическая востребованность* «курса Неру» во внешней политике (возвращение к идее Индии – самостоятельного «гравитационного поля» в мировой системе, также нашедшая отражение в недавней перегруппировке сил в федеральном правительстве).

Показатели экономического роста 2012г. в Индии, в силу ряда причин, «отклонились» от прошлых прогнозов. Замедление темпов роста народного хозяйства Индии в 2012г. до почти «катастрофических» 6,5% (экономический рост 7% рассматривается как своеобразный «категорический императив», ибо он поддерживает «безопасное» для властей воспроизводство политической системы) связывается с деятельностью как внутренних, так и внешних факторов.

Во-первых, сократились инвестиции в экономику на 0,2% - по сравнению с 7,5% роста в предыдущий год, что затормозило реализацию важных народнохозяйственных проектов.

Во-вторых, в ряде отраслей энергетики, в частности в угольной промышленности, имела место задержка принятия стратегических решений по распределению производственных мощностей, что негативно влияло на выпуск продукции.

В-третьих, недостаток инвестиций отрицательно сказался на развитии инфраструктуры.

В-четвертых, высокими оставались цены на нефть на мировых рынках (Индия покрывает свои потребности в данном виде сырья за счет внутренних источников лишь на 30%), что делает перспективы экономического роста в 2013г. в значительной степени зависимыми от переменчивой конъюнктуры мирового рынка.

Вышеперечисленные негативные тенденции не смогли перевесить такие позитивные факторы как: благоприятный для экспортной экспансии заниженный курс индийской рупии и рост личного потребления индийцев (оно в настоящее время составляет около 60% ВВП), который, в частности, стимулировал быстрый рост строительной индустрии.

Недостаточным (не достигшим «заветных» 4%) был рост сельскохозяйственного производства, от развития которого напрямую зависит социальное спокойствие сельских и городских «низов» в стране.

Прогнозы развития индийской экономики на 2013г. опираются на оценки текущего экономического положения. По прогнозу МВФ (октябрь 2012г.) показатели экономического роста Индии в 2013г. составили 6%. Оценки МВФ совпадают с представлениями Плановой комиссии Индии: так, заместитель председателя этой организации (по Конституции ее председателем является премьер-министр страны) М.С.Алювалия полагает, что темпы экономического роста в 2013г. в стране будут ниже 6%.

Столь же пессимистично настроены специалисты ведущих мировых рейтинговых агентств. StandardandPoors, например, снизило прогнозные оценки темпов экономического роста Индии в 2013г. с 6,5% (сентябрь 2012г.) до 5,5%, мотивируя подобное видение тремя главными обстоятельствами: недостаточной «мощностью» последнего муссона, противоречивой (т.е. «недостаточно либеральной») экономической политикой и «очевидной неадекватностью» инфраструктуры нуждам форсированного экономического роста (что характерно для 20 из 28 штатов страны).

Moody's снизило рейтинг экономического роста в Индии на 2013г. до 5,5% (ранее было 6,2% и 6%). Банк HSBC зафиксировал свой «индийский прогноз» на уровне 5,7% в сентябре 2012г. (ранее было 6,2%). Азиатский банк развития и Резервный банк Индии – соответственно 5,6% и 5,8%. Поэтому в настоящее время выглядит логичным прогноз для Индии на 2013г.: от 5,5% до 6% в годовом исчислении. На достоверность подобных прогнозов косвенно указывает недавнее заявление министра финансов Чидамбарамы, согласно которому Индии лишь в 2017г. удастся сократить дефицит госбюджета до 3% ВВП (экономические аналитики в этой связи отмечают, что несколько лет назад нынешний президент Пранаб Мукерджи, в бытность министром финансов, обещал сделать бюджет бездефицитным не позднее 2015г.).

Исполнение бюджета 2013г. становится особенно важным в свете стратегических задач, стоящих перед Индией на обозримую перспективу (дефицит бюджета, как ожидается, сохранится на уровне 4,6% от ВВП страны). Правительство ограничено в своих рыночных инициативах предстоящими в 2014г. всеобщими парламентскими выборами, тогда как такие стратегические инициативы, как «промышленный коридор» Дели – Мумбаи/Бомбей потребует значительных инвестиций, к чему сейчас частно-корпоративный сектор явно не готов. Перед страной стоит много важных задач, решить которые можно было бы в условиях энергичного экономического роста, превышающего 7%. Ситуацию может улучшить удачный исход всеиндийского голосования и изменение ситуации в экономике развитых странах.

ЧАСТЬ II

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

РОССИЯ

После затяжного финансово-экономического кризиса, когда силы ведущих держав были преимущественно сконцентрированы на решении внутренних социально-экономических и глобальных финансовых проблем, в 2013 году мир вступает в этап постепенного выхода из рецессии, который с высокой вероятностью будет сопровождаться большей международной активностью. Этому способствует и завершившаяся в 2012 г. череда выборов и смены руководства в странах – ведущих мировых игроках: Соединенных Штатах, Франции, Китае, России. Начало новых или продолжение в результате выборов предыдущих каденций снимает, как минимум на 2013-2014 гг. (в США) и более, с руководства стран электоральные ограничения, в том числе во внешней политике. Структурирования и активизации мировой политики настоятельно требует также обострение проблем безопасности и нестабильность в ряде регионов, прежде всего на пространстве от Ближнего Востока и Северной Африки до Афганистана. Наконец, возрастает потребность ребалансировки международных сил, в связи со сдвигом динамической оси на восток в АТР и укреплением новых центров силы, прежде всего Китая.

Иными словами, период, который был охарактеризован в предыдущих прогнозах (Россия и мир: 2011, 2012) как своеобразная *пауза* в мировой политике, подходит к концу. Кризис высветил как одну из ключевых глобальных проблем дефицит управления. Формирование нового миропорядка, о чем говорится последние годы лет, похоже, вступает в более активную фазу.

Для России это означает, с одной стороны, *завершение короткого благоприятного периода* (2010-2012 гг.), когда ни ситуация внутри страны, ни внешние инициативы, особенно на постсоветском пространстве, не вызывали особого внимания или критики партнеров на Западе, занятых решением собственных срочных задач. На этом нейтральном фоне Россия в 2012 г., наконец, стала полноправным членом ВТО, причем добившись по ключевым направлениям выгодных для нее условий. Продвинулась интеграция в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). В то же время, хотя политики и эксперты на Западе не усматривают существенных изменений в курсе Москвы после выборов, (тем более, что внешнеполитическая программа была обнародована до президентских выборов⁷⁷, соответствующий указ подписан уже в день инаугурации⁷⁸, приоритеты были ранжированы первой серией визитов за рубеж и встреч⁷⁹), тем не менее, как и прогнозировалось ИМЭМО в 2011 г., во второй половине 2012 г. *критика в адрес России усилилась*.

С другой стороны, мало кто на Западе отрицает, что без конструктивного участия России не удастся решить проблемы стратегической и региональной безопасности; нераспространения ядерного оружия; урегулирования проблем Ирана и Северной Кореи; энергетической безопасности; противодействия угрозам терроризма, наркоторговли, пиратства, исламского

⁷⁷ «Россия и меняющийся мир». Статья Владимира Путина в «Московских новостях». 27 февраля 2012 г. <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

⁷⁸ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». <http://www.rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html>

⁷⁹ Белоруссия, Германия, Франция, саммит Россия-ЕС в Санкт-Петербурге, Узбекистан, Пекин, там же саммит ШОС, Казахстан. Далее – саммит Г 20 (там же встреча с Б.Обамой, первоначально планировавшаяся на саммите Г 8 в мае, куда В.В.Путин не поехал, сославшись на неотложные дела внутри страны), Ближний Восток (Израиль, Палестина, Иордания), Украина, Великобритания.

радикализма и иных. Т.е. тех проблем, которые препятствуют мирному транзиту к новому миропорядку.

Таким образом, у России в ближайшей перспективе, уже в 2013-2014 гг., могут появиться *новые возможности позиционирования*, причем по смыслу и стилистике совпадающие с провозглашенным базовым принципом независимой внешней политики в целях создания условий для «модернизации экономики и укрепления позиций России как равноправного партнера на мировых рынках». Конструктивное взаимодействие с ведущими державами в двусторонних и многосторонних форматах в решении указанных и многих других проблем глобальной безопасности, выполнение роли не ангажированного *посредника* в урегулировании кризисов и конфликтов (в частности, в мирном восстановлении Афганистана) могут укрепить авторитет страны как ведущего мирового игрока. Что отчасти компенсирует не дотягивающие до этого статуса экономические показатели. Речь идет не о «приспособлении», но эффективном, инициативном использовании в национальных интересах ключевых мировых тенденций, вызовов, даже угроз.

Есть целый ряд обстоятельств как способствующих, так и препятствующих реализации такого курса. К первым относятся:

- объективное наличие глобальных и региональных проблем, для решения которых необходимо участие России;
- неэффективность существующих международных институтов и права, требующих коренной перестройки; интенсивная трансформация и фрагментация мировой интеграционной активности (утращаются балансы и позиционирование в новых образованиях: в БРИКС, прогнозируя снижение темпов экономического развития в Китае и Индии, эксперты видят в качестве нового члена группы Индонезию; говорится о формировании группы ИСТ – Индонезия, Ю.Корея, Турция; ищут новую стратегию ШОС и ОДКБ; активизируются группы со «знаковыми изъятиями» - «Тихоокеанское партнерство» без Китая);
- принципиальное совпадение видения угроз и вызовов на всем евроатлантическо-тихоокеанском пространстве;
- относительное ослабление позиций США и намерения Вашингтона уже в ближайшие год-два начать выстраивать миросистему с *большим* разделением ответственности и опорой на «умную политику»;
- озабоченность в отношении будущей стратегии Китая.

Препятствуют (вос)становлению значимой роли России в мировой политике:

- остатки холодновоенного мышления и стереотипов и недоверия с обеих сторон – в России и на Западе;
- партикулярные интересы и политика, особенно со стороны малых государств, пользующихся несогласованностью действий основных акторов для получения выгоды, порой сиюминутной (например, финансовой помощи);
- ренессанс реальной политики в постбиполярном и по сути постмонополярном мире с несистемными игроками и в неограниченном информационном пространстве.

- собственно российские проблемы, начиная с коррупции, заканчивая неспособностью четко сформулировать стратегию и согласовать интересы (как имело место в конце 2012 г. в связи со «списком Магнитского»; в миграционной политике; в отношениях между бизнесом и государством за границей, например в Индии).

Хотя к концу 2012 г. в отношениях России с партнерами в Евро-Атлантике возникла прогнозируемая напряженность, шансы продвинуться в диалоге в 2013 г. достаточно высоки. Важно учитывать, что в 2013 г. вероятно укрепление трансатлантической связки, в чем заинтересована как новая администрация Б.Обамы, стремящаяся повысить глобальную ответственность союзников и партнеров в Европе (о которых в ходе президентской кампании его соперник М.Ромни нелюбезно высказывался как о «нахлебниках»), так и Европа, черпающая в американском лидерстве гарантии не только безопасности, но и культурно-цивилизационного выживания.

В отношениях с Евросоюзом в 2013 году, как показывает, в частности, последний декабрьский 2012 г. саммит Россия-ЕС, вряд ли произойдут существенные подвижки или прорывы по основным направлениям – энергетическому, визовому, модернизационно-инновационному. Также не складывается условий для подписания нового базового соглашения. В то же время showwillgoon.

России, для которой Европа не только главный торговый партнер (50% оборота товарами, более 40% - услугами, более 70% объема накопленных инвестиций в российской экономике), но и основной внешний ресурс модернизации, в 2013 г. даже на стадии выхода из рецессии придется и дальше иметь дело со слабеющим мировым игроком. Отчасти кризисное состояние Европы было на руку Москве. Практически не актуальным было соперничество в европейских ННГ. В этих условиях в августе 2012 г. при еще не подписанном соглашении о зоне свободной торговли Украины с ЕС России удалось «додавить» Киев ратифицировать соглашение о зоне свободной торговли с СНГ. Принимая во внимание приоритетность цели создания зоны свободной торговли с Евросоюзом, Россия учла европейские правовые нормы и включила их в правила ТС и ЕЭЭП. В целом, интеграционные усилия России на постсоветском пространстве не вызывают возражений в Европе и не рассматриваются там как преграда к подписанию нового договора РФ-ЕС. По крайней мере, на политическом уровне нет высказываний о неоимперских планах России в СНГ.

Евросоюз приложил значительные усилия к решению проблем, мешавших России вступить в ВТО, что было одним из главных – общих с ЕС и США – внешнеполитических достижений России в 2012 г. Членство в ВТО (равно как и планы по присоединению к ОЭСР) снимают значительное число торгово-экономических разногласий, препятствующих подписанию нового договора с ЕС.

Именно ослабление международных позиций ЕС, наступление в экономической сфере Китая, шероховатости в отношениях с США, финансово-экономический кризис, а также вопросы, возникшие в 2012 г. в связи с альтернативными источниками энергии усилили в европейских подходах к России, хотя это и не артикулируется, составляющую *«вынужденности партнерства»*. Причем по вопросам, более всего волнующим Россию – визовому, энергетике и модернизации.

Европа по настоянию России приняла и выполняет план «совместных шагов» по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан. Однако, выйти на безвизовый режим уже в 2014 году, как планировал российский МИД вряд ли удастся.

Проблемы с альтернативными источниками энергии (спад энтузиазма в отношении сланцевого газа, неготовность к приему СПГ и нестабильная ситуация в Персидском заливе, откуда он в основном поступает) уже имеют результатом придание вошедшему в действие «Северному потоку» статуса европейских транспортных сетей. Переговоры по тому же вопросу ведутся и в отношении «Южного потока», к которому, помимо южно-европейских стран, присоединилась Франция, Германия, Италия, Австрия. Что *de facto* выводит эти крупнейшие проекты за рамки разногласий России с ЕС из-за Третьего энергетического пакета ЕС. На декабрьском 2012 г. саммите РФ-ЕС вопрос стоял остро. Однако отсутствие в обозримой (5-7 лет) перспективе реальной альтернативы у экспортера и импортера, а также заинтересованность крупных европейских компаний, инвестировавших в эти энергопроекты, можно предположить, что, несмотря на вероятный негативный информационный фон, стороны достигнут компромисса. Вместе с тем, еще долго останутся сильны предубеждения, побеждающие здравый экономический расчет в отношении России и ее бизнеса (как это имело место в 2012 г. в случае участия российского частного производителя минеральных удобрений «Акрон» в тендере на покупку пакета акций польской компании «AzotyTarnow»).

Европа и в еще большей степени Россия столкнулись с необходимостью реиндустриализации, причем в условиях нарастающего демографического кризиса, наплыва мигрантов, углубляющихся конфессиональных и цивилизационных противоречий («провал мультикультурализма»). В этом плане, особенно на фоне скептического, негативного отношения Европы к российским внутривнутриполитическим делам, различного понимания сути модернизации, настоящим прорывом 2012 г. стало примирение РПЦ и Польского Костела. Двусторонние отношения улучшаются. В 2012 г. был установлен безвизовый режим между Калининградской областью и прилегающими польскими воеводствами.

Практика отношений с Евросоюзом свидетельствует, что России придется и дальше использовать как институциональные, так и двусторонние форматы и механизмы развития отношений с европейскими соседями. При этом, как и в отношениях со многими странами СНГ, Россия сталкивается в Европе с феноменом смены поколений элит. В первую очередь, это касается возможных изменений в связи с предстоящими в 2013 г. выборами в Германии. Важны и сдвиги поколений социума. Это означает, во-первых, необходимость еще более прагматического подхода к отношениям. Во-вторых – корректную и продуманную смену исторических ориентиров в апелляции к молодому и среднего возраста поколениям европейцев и в том, что касается Второй мировой войны, и бархатных революций 90-х гг.

В отношениях с Соединенными Штатами, несмотря – как и прогнозировалось («Россия и мир: 2012») – на дальнейшее охлаждение в 2012 г., в связи с выборами в РФ и США, удалось сохранить «диалоговый режим». При этом тема отношений с Россией имела в ходе предвыборной кампании весьма высокий профиль. В ходе выборов Б.Обама активно защищал то, что он считает своими безоговорочными успехами в области внешней политики в 2009 – 2012 гг. В частности, перезагрузку с Россией и активное взаимодействие в военно-политической области, в связи с подготовкой к выходу из Афганистана; сохранение переговорных форматов по ядерным проблемам Ирана, Северной Кореи. С большими сложностями сторонам удалось оставить не окно, но «щель» возможностей для дальнейших переговоров по самому больному для России вопросу ПРО. Администрация Б.Обамы прикладывала значительные усилия, чтобы преодолеть сопротивление Конгресса, увязывавшего отмену поправки Джексона-Вэника с принятием нового «закона Магнитского».

Проявленная и США и РФ, с учетом выборного периода, сдержанность не скрывает разночтений и противоречий, которые неминуемо возникнут в двусторонних отношениях в

самое ближайшее время. Помимо вопросов стратегической стабильности, это касается неопределенности будущей глобальной стратегии Китая, баланса сил в Тихоокеанской Азии, а также Центральной Азии, интерес к которой, по мнению многих аналитиков, помимо афганской проблемы, связан с намерениями сдерживать не столько Россию, сколько значительно усиливший позиции в регионе Китай.

В то же время, эксперты не исключают, что уже в 2013 г. администрация Б.Обамы может выдвинуть новые инициативы по сокращению ядерных вооружений. Готовность России к серьезному комплексному диалогу с США может позволить: достичь компромисса по проблеме ПРО; снизить потолки ядерных вооружений; сократить частично бюджетные расходы на оборону; вовлечь постепенно в процесс контроля над вооружениями и разоружению другие ядерные государства, и прежде всего Китай с его нетранспарентной ядерной программой. Наконец, конструктивная и инициативная позиция по этому вопросу будет, безусловно, способствовать усилению международных позиций России.

Как и весь мир, в 2013 г. Россия будет настраивать отношения с новым руководством Китая. Однако, как утверждают в самом Китае и эксперты по Китаю, развитие страны будет идти эволюционным путем, ожидания резких перемен во внутренней, социально-экономической и внешней политике не оправданны. Что, помимо развития двусторонних связей, не меняет задачи поиска модели более конструктивного и эффективного сотрудничества с Китаем в формате ШОС – в 2012 г. это не удалось.

Процесс интеграции в рамках ТС и ЕЭП в 2013 г. продолжится. Однако предпосылок для более масштабной постсоветской интеграции нет. В силу внутривосточных причин и различий между интересами различных финансово-промышленных групп, трудно предположить, что на дальнейшие интеграционные шаги пойдет Киев. К концу 2012 г. Запад вновь начал внимательно отслеживать интеграционные усилия России на постсоветском пространстве. В 2013 г. эта тенденция вероятно усилится. Основное внимание в 2013-2014 гг. России будет уделять странам Центральной Азии и поддержанию стабильности в регионе в связи с предстоящим выводом ММСБ из Афганистана.

Учитывая глубокий кризис глобального управления в условиях нарастания противоречий по различным векторам мировой политики, экономики и безопасности, важным направлением международной активности России в 2013 г. будет председательство в G20 и проведение саммита «двадцатки» в сентябре в Санкт-Петербурге. На 2014 г. в России намечен саммит G8. Речь идет не столько о представительском аспекте, сколько о возможности проявить инициативу по формированию активистской повестки дня, стратегии формирования нового мироустройства, в котором Россия могла бы играть значительную роль.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

2013 год - первый год правления администрации Б.Обамы второго срока. Как правило, вторые сроки американских администраций отличаются от первых, когда довлеет стремление переизбраться и многие решения принимаются с учетом необходимости получить поддержку избирателей. Во втором сроке в большей степени руководствуются практическими соображениями, направленными на решение проблем.

Администрация Б.Обамы – не исключение. Важно сразу подчеркнуть, что главным приоритетом администрации будет реализация глубоких внутренних социальных и экономических реформ, поддержка которых американскими избирателями собственно и предопределила результаты выборов. Поэтому внешняя политика и политика безопасности будут в большинстве случаев оставаться в тени внутренних проблем. В первом сроке, в 2009 – 2012 гг., большое внимание уделялось тем задачам внешней политики, которые соответствовали ожиданиям избирателей: вывод войск из Ирака и Афганистана, решение проблем иранского ядерного оружия, перемены в арабских странах и т.д. Эти же вопросы останутся актуальными в ближайшие годы.

Одновременно, исподволь, в ходе второго президентства Б.Обама, вероятно, будет пытаться выстраивать для страны долгосрочную стратегию, в рамках которой снижение односторонней вовлеченности США в международные дела будет компенсироваться ответственным взаимодействием с другими авторитетными, как старыми, так и новыми мировыми игроками. В этом ракурсе курс Б.Обамы до конца срока его администрации в 2016 году будет направлен на переналадку всей системы усилий США, с целью учесть свершившиеся и предстоящие перемены в перераспределении ролей в мировой политике между США и их союзниками, с одной стороны, и Китаем, Индией и Бразилией – с другой; между США и Россией.

Основными блоками в эвентуальной перестройке станут следующие. Первый: нераспространение и сокращение ядерного оружия. Второй: перестройка мирового механизма разработки и принятия решений по экономическим и финансовым вопросам и проблемам энергетической и экологической безопасности (в частности, через G8 и G20). Третий: борьба с терроризмом, радикализмом и экстремизмом, как религиозного, так и националистического толка, которые становятся препятствием на пути решения проблем безопасности. Четвертый: разработка и осуществление «умной политики», основанной на научном знании проблем, как политических, так и административных (в этой связи можно ожидать весьма заметного оживления деятельности американской дипломатии, так как разработка решений в духе «умной политики» потребует значительно большего числа контактов, предварительных обсуждений, взаимных консультаций). При этом, с одной стороны, будет происходить все более тесное смыкание внешней политики США с внутренней (решение проблем населения, повышение качества человеческого капитала), что может оказаться пропагандистски выигрышным. С другой стороны, США будут апеллировать к стремящейся к обновлению молодежи в других странах (что уже породило «арабскую весну»). Масштабы изменений внешней политики Б.Обамы в рамках этого направления пока еще трудно определить до конца.

Однако реализация потенциала стратегических перемен будет упираться в текущие «обыденные» проблемы внешней политики, требующие немедленного решения. На их решении отчасти скажется возможное *изменение стиля* внешней политики. Так, некоторые изменения в работу госдепартамента и американской внешней политики в целом внесет

смена госсекретаря. Принятый в период работы Х. Клинтон стиль личной публичной дипломатии, обусловленный ее влиянием и авторитетом, уступит более традиционной для периодов деятельности «сильных президентов» модели отношений между госсекретарем и руководителем. Такая модель предполагает ведущую роль главы государства как лица, принимающего решения и как публичного представителя. Обама набрал для этого достаточно политико-дипломатического опыта. Новый госсекретарь станет в большей степени членом команды президента, чем его партнером, действующим от его имени. Замена министра обороны Л. Панетты, выступавшего в роли кризисного менеджера, на политическую фигуру расширит возможности для более активного участия нового главы Пентагона во внешнеполитическом процессе.

В *ближайшей перспективе* новая внешнеполитическая команда президента *продолжит действовать по векторам уже намеченным первой администрацией*. Существенных изменений курса можно ожидать на отдельных направлениях лишь в 2014 – 2015 гг., когда обновленная команда сможет сформулировать и реализовать новые глобальные региональные инициативы. Среди долгосрочных внешнеполитических целей, которые будут оказывать влияние на выбор приоритетов в 2013 г. и позднее, особое значение будут иметь:

- увеличение американского влияния в Тихоокеанской Азии и создание устойчивой системы сдержек и противовесов с КНР, которая позволяла бы сочетать элементы политики военного сдерживания со стратегией сохранения экономического и политического вовлечения потенциального оппонента;
- стимулирование, несмотря на экономические трудности, большей самостоятельности европейских союзников по НАТО в вопросах обороны и безопасности, а также активизация сотрудничества с ними в политической и невоенной сферах;
- сдерживание регионального влияния, роста военной мощи и реализации гипотетически возможной военной ядерной программы Ирана;
- формирование новых основ влияния США в Южной Азии посредством расширения сотрудничества с Индией, при одновременном сохранении Пакистана и Афганистана в американской орбите;
- возвращение лидирующей роли США в экономических и интеграционных процессах в Латинской Америке;
- расширение политики ограниченного вовлечения в отношении России, при сохранении пропагандистского давления по внутривнутриполитическим вопросам, продолжении политики сдерживания российских устремлений к лидерству на постсоветском пространстве и мягкого торможения политико-экономического сближения России и ЕС;
- выработка методов американского участия США в развитии ситуации на Ближнем Востоке посредством расширения партнерства с арабскими государствами, при одновременном поддержании необходимого уровня сотрудничества с Израилем.
- формирование новых глобальных механизмов контроля над ядерными вооружениями и укрепление режима нераспространения ОМУ.

Все перечисленные стратегические цели внешней политики Вашингтона на основных направлениях будут актуальны для всего второго срока администрации. Однако в 2013 г. существенными останутся приоритеты экономии средств, политических и военных ресурсов и задача минимизации издержек, связанных с завершением военных операций «за морями», что обусловлено внутренними мотивами. Это, прежде всего, полученная при победе на выборах поддержка продолжения социально-экономического курса. Общество и элиты США внимательно отслеживают действия администрации, направленные на вывод экономики из рецессии. В условиях необходимости снижения дефицита бюджета Вашингтон вынужден идти на дальнейшее сокращение военных расходов. Это предполагает самоограничения

глобалистских устремлений США, за исключением лишь тех направлений, где достижение целей не требует существенных финансовых вложений в краткосрочной перспективе и возможно посредством использования невоенных средств. В особенности это касается таких решений и действий, которые могут повлечь за собой появление статей постоянных расходов (как Афганистан и Ирак), не приносящих каких-либо позитивных результатов для безопасности США.

Афганистан

Одна из важнейших внешнеполитических задач в 2013 г. – создание благоприятных условий вывода Международных сил содействия безопасности (МССБ) из Афганистана. Значительную часть всего контингента составляют американские военнослужащие. Именно они несут наиболее существенную боевую нагрузку. Американские потери несопоставимо выше потерь всех союзников вместе взятых (более 2160 убитыми и около 18000 ранеными к концу 2012 г.). Поэтому вывод войск является важнейшим внешнеполитическим обязательством Обамы перед обществом.

Несмотря на решение о выводе войск, американское руководство рассчитывает в 2013 – 2014 гг. создать политические позиции и военную инфраструктуру, дающие возможность при необходимости быстро нарастить военное присутствие на территории Афганистана. Это может понадобиться в будущем для проведения военных и специальных операций как в самой стране, так и в сопредельных странах – в Иране, а также в Пакистане, в отношении с которым, несмотря на наметившееся в 2012 г. улучшение отношений, сохраняются проблемы.

Между США и Афганистаном заключен договор о финансовой поддержке становления его государственности и содействии обеспечению его безопасности на срок до 2024 года. Афганистан получил статус союзника США за пределами НАТО (аналогичный тому, который имеет соседний Пакистан). Взамен США обрели право военного присутствия в стране после окончания вывода МССБ в 2014 г.

Действия Вашингтона в 2013 г. будут направлены на обеспечение политической стабильности в Афганистане. Администрация Обамы продолжает придерживаться гибкой линии по поводу будущего Афганистана на случай ухода в отставку Х. Карзая. США готовы к тому, чтобы новая власть после выборов в стране имела коалиционный характер и включала умеренных представителей Талибана. Будут продолжены попытки переговоров с лидерами талибов.

США продолжают помощь в создании армии и полиции Афганистана, выстраивании системы управления в центре и на местах. Одновременно более активно будут создаваться механизмы сотрудничества с племенными структурами, действующими параллельно с официальными властями или вместо них. Эти задачи не могут быть решены в 2013 – 2014 гг. до вывода сил МССБ, поэтому они станут ключевыми для американских советников и дипломатов, остающихся в Афганистане на долгосрочную перспективу.

Не менее сложны сопутствующие задачи: поиск оптимального формата поддержания стабильности в Центральной Азии, в том числе во взаимодействии с Россией и Китаем, а также согласование действий в Афганистане с политикой США в мусульманском мире в целом, в отношении Индии и Ирана.

Свертывание дорогостоящего военного присутствия в Афганистане – одно из важных направлений сокращения военного бюджета США. Американские военные и лоббисты ВПК в политическом истеблишменте скорее готовы пойти на эти сокращения, чем на

лимитацию расходов на программы перевооружения ВМФ и ВВС США, которые значимы для стратегически важного тихоокеанского направления.

Тихоокеанская Азия и КНР

Китай, несмотря на впечатляющую историю американо-китайского противостояния в 1950-е годы, только-только обретает качества полноценной внешнеполитической проблемы для США. Пока Пекин оставался верен маоистскому наследию, он вызывал тревогу, настороженность, даже – любопытство. Сейчас, когда Китай со своим огромным населением, ядерным оружием, крупнейшей сухопутной армией мира, развитой системой присутствия за рубежом (через своих земляков - «хуацяо») становится второй крупнейшей экономикой мира, отношения с ним становятся одним из важнейших приоритетов США.

Большое внимание в Вашингтоне в течение следующего года будут уделять политике нового руководства Китая по уточнению политических и экономических задач, наращиванию военного и технического потенциала, дальнейшему движению страны. Этой стороне вопроса в Вашингтоне придают особое значение, так как до сих пор китайские руководители воздерживались от провозглашения каких-то иных, отличных от прежних стратегических установок. Остаются неясными политические последствия экономического роста Китая. Если в своем дальнейшем развитии Китай пойдет по пути всех традиционных империй, то есть его экономический рост оживит имперские амбиции, с соответствующими военными приготовлениями, такой сценарий потребует от США вполне определенных мер. Это разработка средств сдерживания Китая, поддержка Тайваня и союзников США в регионе (Япония, Южная Корея, Филиппины), установление более близких отношений с Индией, у которой имеются свои опасения в отношении Китая; наконец, сближение с Вьетнамом. Особый вопрос – выстраивание отношений с Россией относительно Китая.

Если же новое руководство Китая сосредоточит усилия и ресурсы на решении внутренних задач – росте благосостояния населения, снятии социально-экономического напряжения, то военные приготовления Пекина можно будет рассматривать как дань традиции огромной страны и «отступные» генералитету. В этом случае подходы Б.Обамы к китайской проблематике могут определяться долгосрочными мотивами построения нового мирового порядка с эффективными механизмами преодоления финансовых, экономических, экологических и иных проблем, нераспространения и сокращения ядерного оружия и пр.

Сейчас определяющим для политики США в отношении КНР остается противоречие между углубляющейся финансово-экономической взаимозависимостью двух стран и нарастающей конкуренцией между ними в Тихоокеанской Азии. Отзвуки этого соперничества уже слышны некоторых других регионах мира, куда простерлись китайские интересы – в Африке, в Центральной Азии и в Латинской Америке. Обе эти тенденции продолжают развиваться синхронно, причем вторая пока существенно отстает по масштабам от первой.

Взаимные финансово-экономические интересы обеспечивают сохранение равновесия развития американо-китайских отношений в сфере безопасности. Как долго удержится такая стабильность, будет определяться тем, насколько сближение финансово-экономических интересов групп элит обеих стран, ориентированных на поддержание политического статус-кво, будет перевешивать влияние тех сил во властных кругах США и КНР, которые мотивированы к наращиванию военно-политической конфронтации в регионе АТР и за его пределами. Ближайшие 2013 – 2014 гг., когда проявятся подходы нового китайского руководства, могут стать решающими в этом отношении.

В ходе экспертно-политических дебатов, развернувшихся в США в последние годы о перспективах отношений с КНР, выявилось два магистральных направления. Это – сторонники более глубокого «вовлечения» Китая и адепты укрепления политики «сдерживания». Политика первой администрации Обамы на китайском направлении определялась сочетанием этих подходов. Сторонники вовлечения КНР в сотрудничество с США ориентируются на сохранение и развитие торговых и инвестиционных связей, а также на возможности координации финансово-экономических мер, наметившиеся в ходе преодоления последствий финансово-экономического кризиса. Они считают расхождение позиций двух стран по вопросам международной политики и безопасности вторичными и готовы искать сферы соприкосновения интересов. Однако все большая часть американского бизнеса выражает недовольство протекционистской торговой политикой властей КНР и их нерыночными мерами стимулирования промышленного производства.

В предвыборный год Б. Обама обещал в рамках политики реиндустриализации американской экономики вернуть часть производств из Азии в США. Одновременно руководство КНР стремится к тому, чтобы страна заняла более высокие позиции в иерархии системы международного разделения труда. Есть разногласия и по вопросам финансового регулирования. Это будет способствовать в ближайшие годы появлению новых противоречий в отношениях между США и КНР.

Позиции группы сторонников сдерживания КНР в американской элите имеют тенденцию к укреплению. Однако лишь наиболее радикальная их часть выступает с алармистских позиций, хотя зачастую именно их мнение широко представлено в СМИ. Интенсификация обсуждения «китайской угрозы» в СМИ происходит в тесной взаимосвязи с борьбой лоббистов американского военно-промышленного комплекса за размеры государственных военных расходов. Так произойдет и при определении масштабов сокращения военных расходов США на 2014 г. Рост китайских военных расходов в 2013 г. и реализация Китаем новых программ развития и перевооружения вооруженных сил и, прежде всего, военно-морского флота будут способствовать укреплению позиций последователей «твердой линии» в США.

В 2013 г. администрация Б. Обамы предпримет ряд демонстративных шагов навстречу новому китайскому руководству, продолжая сотрудничество во всех областях, включая сферу безопасности. В то же время, предпринятый в 2011 – 2012 гг. «стратегический разворот» США в Азию, будет продолжен. Это будет вызывать недовольство Пекина. Развитие контактов Вашингтона со странами, которые не были в числе приоритетных партнеров (Вьетнам, Мьянма), а также реализация программ сотрудничества в военной сфере с традиционными союзниками (Японией, Республикой Корея, Тайванем), усилия США по возрождению военных связей с Филиппинами будут вызывать устойчивое недовольство китайской стороны. Несмотря на то, что реализация трансрегионального интеграционного проекта Транс-тихоокеанское партнерство затормозилось из-за кризиса, руководство США не склонно от него отказываться. Что также не соответствует экономическим интересам КНР.

Многое в американо-китайских отношениях в 2013 г. и в последующий период будет зависеть не только от действий двух государств, но и от динамики ситуации в Тихоокеанской Азии в целом – от отношений двух стран с другими государствами региона. В 2013 г. на американо-китайские отношения будет влиять обострение противоречий между КНР и другими государствами региона по поводу морских границ и зон влияния в Южно-Китайском море. Немаловажное значение будут иметь и разногласия между Вашингтоном и

Пекином по поводу ситуации в других регионах мира. В первую очередь это касается действий и позиций США и их союзников по отношению к Сирии и Ирану.

В то же время, позиции США и КНР относительно положения в КНДР, реализации северокорейской ядерной и ракетной программы и задача блокирования возможных последствий неконтролируемого коллапса режима в этой стране могут сблизиться.

Трансатлантические отношения

В политике США в отношении ЕС и европейских союзников по НАТО в 2013 г. не предполагается существенных новаций. Вторая администрация Б. Обамы продолжит усилия, нацеленные на активизацию деятельности союзников в решении общих трансатлантических задач в сфере экономики и безопасности, что осложняется медленным выходом из финансово-экономической рецессии, особенно в зоне евро. Ведущие европейские державы сосредоточены на внутренних социально-экономических проблемах и не готовы стать эффективной опорой Вашингтона в этих сферах.

Основное внимание новой администрации Б. Обамы в 2013 г. будет приковано к тому, чтобы обеспечить выполнение союзниками всех взятых ими на себя ранее обязательств в полном объеме, несмотря на социально-экономические и внутривнутриполитические трудности.

США заинтересованы в поддержании оговоренных с союзниками на саммите в Чикаго в 2012 г. темпов и принципов завершения операции МССБ в Афганистане. Решения президента Франции Ф. Олланда о досрочном выводе войск вызвали у Вашингтона опасения, что другие участники коалиции могут последовать этому примеру.

Американское руководство надеется добиться от союзников финансового и политического вклада в реализацию решений Альянса о создании европейского сегмента нестратегической ПРО, в соответствии с принципами «Поэтапного адаптивного подхода». Здесь для США важно сохранение единства мнений членов Альянса по вопросу об их вкладе в развертывание ПРО, несмотря на финансово-экономические проблемы. Одновременно администрация Обамы заинтересована в том, чтобы союзники играли более активную роль в достижении компромисса с Россией по данному вопросу.

Вашингтон рассчитывает на дипломатическую, а при необходимости, и силовую поддержку ЕС и НАТО при разрешении сирийского кризиса. В то же время, в 2013 г. США будут заинтересованы в том, чтобы ситуация в Сирии получила такое развитие, которое не потребовало бы вовлечения США и НАТО в новую военную кампанию. Администрация Б.Обамы будет стремиться к тому, чтобы уровень давления со стороны всего «западного сообщества» на Б.Асада и сирийское руководство не ослабевал. Особая роль здесь отведена Турции, которая одновременно может оказывать прессинг на сирийское руководство и осуществлять дипломатические усилия, направленные на достижение договоренностей об условиях его ухода. Новая администрация Б. Обамы будет одновременно стремиться к тому, чтобы добиться уступок от КНР и России при принятии резолюций по Сирии в СБ ООН, позволяющих ужесточить режим санкций и политическое давление. В 2013 г. сами США все еще не будут заинтересованы в принятии резолюции, позволяющей осуществить военную операцию – их целью будет оставаться принуждение руководства Сирии к уходу от власти, при одновременной поддержке боевых и политических действий оппозиции.

Важным направлением активного сотрудничества США с НАТО и ЕС в 2013 г. должно стать такое скоординированное взаимодействие с Россией, которое позволило бы решить текущие задачи, а в перспективе сократить американские расходы оборону и безопасность на всем евроатлантическом направлении.

В 2013 г. предметом острых международных дискуссий по-прежнему будет развертывание ПРО в Европе. В отличие от предшествующих двух предвыборных лет, когда этот вопрос и в России и в США имел большее внутривластное значение, возможно, начнет просматриваться компромисс. Однако ни в ходе министерской сессии Совета Россия – НАТО, ни в ходе визита Б. Обамы в Москву здесь вряд ли удастся достичь существенного прогресса.

Еще одним направлением трансатлантической политики США, касающимся отношений с Россией, могут стать попытки обеих сторон инициировать обсуждение новых инструментов контроля над обычными вооружениями и принципов их сокращения. Однако ни Вашингтон, ни Брюссель пока не имеют достаточной мотивации возратить этот вопрос в повестку отношений с Россией. Эта проблема тесно связана с другими вопросами – о тактических ядерных вооружениях России, американском ядерном оружии в Европе, о ядерных потенциалах Великобритании и Франции. Администрация Б. Обамы попытается добиться уступок от российского руководства, но в 2013 г. обсуждение этих вопросов не выйдет за пределы экспертных консультаций.

США также весьма заинтересованы в содействии ведущих европейских держав в диалоге с Россией по поводу стабильности транзита грузов США и НАТО через ее территорию. Это особенно важно на завершающей стадии операции. Кроме того, администрации Б. Обамы нужно содействие НАТО в достижении договоренности с Россией и ОДКБ о распределении функций по поддержанию статус-кво в Центральной Азии и о снижении уровня противоречий, связанных с размещением новых баз США в регионе. В 2013 г. может быть начат переговорный процесс по линии НАТО и ОДКБ, однако едва ли возможно достижение стратегических договоренностей.

Россия

Динамика российско-американских отношений снижается и представляется, что в 2013 г. главной задачей США на этом направлении будет не допустить резкого ухудшения, особенно кризиса в отношениях. В ходе ожидающегося в 2013 г. визита в Москву Б.Обама, скорее всего, постарается лишь продемонстрировать американцам и всему миру, что обе ядерные сверхдержавы живут в мире и ожидать от них каких-либо «сюрпризов» не следует.

Тем временем в отношениях США и РФ есть много раздражителей. Ведь «перезагрузка» по сути дела затронула только один кластер вопросов – проблемы контроля над стратегическими вооружениями, поддержания стратегического баланса, сокращения стратегических потенциалов. Алгоритм решения этих проблем был заложен еще на стадии выхода обеих стран из холодной войны и с тех пор оставался почти без перемен. В качестве нового достижения в этой сфере оказалось подписание и ратификация в 2011 году нового договор о сокращениях стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), основного достижения политики «перезагрузки». Однако и в этой сфере разногласия сторон по ПРО указывают на серьезные расхождения. В то же время именно благодаря «перезагрузке», ее духу, сторонам, несмотря на внутривластные проблемы, связанные с выборами, удалось остаться в режиме диалога.

Равно, несмотря на: договоренности о сотрудничестве по Афганистану в период вывода оттуда американских войск; согласие России поддержать США и их союзников в ливийском вопросе (проголосовав за резолюцию СБ ООН по Ливии); сближение в понимании ядерной программы Ирана – Москве и Вашингтону не удалось создать новый успешный кластер взаимоотношений в области управления международными конфликтами. Что проявляется в

различиях позиций по решению сирийского вопроса. За исключением Афганистана, появления новых точек взаимодействия в этой сфере в 2013 г. не предвидится.

При этом в Соединенных Штатах не произошло переоценки намерений российской политики на постсоветском пространстве – за экономическими, прагматическими мотивами интеграционных усилий России в Вашингтоне по-прежнему видят проявление имперских амбиций Москвы. Равно критически оценивается и развитие внутривнутриполитической ситуации в России, и принятие популистских, носящих антизападный характер законов об «иностранных агентах» и НКО. Последние моменты – причем в отсутствии глубоких торгово-экономических интересов и связей (как это имеет место в отношениях с Китаем) – находят непосредственное отражение в действиях (следует отметить, несмотря на контр-усилия администрации Б.Обамы), подобных принятию «закона Магницкого». Насколько серьезно этот шаг Вашингтона (поддержанный также в Европе) осложнит российско-американские отношения в 2013 г. и дальше, будет во многом зависеть от реакции Москвы. «Адресный» характер закона позволяет не превращать его в серьезное препятствие налаживанию отношений – при наличии политической воли обеих сторон.

Прогнозируя и оценивая внешнюю политику США в 2013 г. важно учитывать влияние указанных в начале раздела особенностей нынешнего этапа американской политики – ее мощную внутреннюю компоненту. В политике администрации многое будет зависеть от расстановки сил в конгрессе, от способности Б.Обамы наладить продуктивный диалог с республиканцами, а также от умения президента и администрации найти правильный тон и добиться понимания со стороны среднего американца решения глобальных проблем.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

ЕС медленно, с трудом выходит из кризиса. На этом фоне в 2012 году в еще большей степени проявился ряд разнонаправленных тенденций. Первая - интеграционная, постепенно ведущая ЕС к федерализации. Это касается и институциональных изменений, где был достигнут прогресс. Второй тренд можно охарактеризовать как «размежевание»: на фоне углубления интеграции идет еще большее качественное расслоение стран-членов Евросоюза. Размежевание идет по двум уровням (по определению Х. Ван Ромпея “twotears”): первый – между еврозоной и нееврозоной, второй – расслоение между странами лучше и хуже приспособленными, адаптированными к процессам интеграции и глобализации.

При этом во вторую группу попадают как старые члены ЕС (Италия, Испания, Греция, Португалия), так и новые. Старые «прочие» - страны, наиболее пострадавшие от кризиса. Молодые «прочие еэсовцы» - в большинстве пострадали существенно меньше (причины разные, о чем мы писали в прошлых прогнозах). Но в ситуации, когда у них «отбирают» полномочия на наднациональный уровень, они либо ищут опору у стабильных соседей (Швеции), либо объединяются в малые группы: так, активизировалась деятельность Вышеградской группы, возникшей более 20 лет назад, причем одной из ее основных задач было вступление стран-членов в ЕС и НАТО. Таким образом, в рамках ЕС наряду с федерализацией и углублением интеграции идет процесс субрегионализации.

Кризисные явления последних лет – как финансово-экономические в Европе, так и политические на Ближнем Востоке и в Северной Африке – отразились на идеологической сфере, где также все более явно наблюдаются разнонаправленные процессы. На фоне доминанты толерантности и политкорректности даже в самых благополучных странах продолжается рост национализма, уже легально представленного, не только на национальном, но и наднациональном уровне, например, в Европарламенте.

В 2012 г. большая часть времени лидеров Евросоюза была поглощена борьбой с последствиями экономического кризиса. Отмечавшееся в 2011 г. ощущение хаоса пошло на спад. Президент Европейского совета Х. ван Ромпей был вынужден предостерегать правительства от самоуспокоенности, напоминая, что решение накопившихся проблем не терпит отлагательств. Но условия для быстрого принятия согласованных решений пока не сложились:

- Вызванные тяжелым экономическим положением протестные выступления во многих странах-членах сокращают базу поддержки любых договоренностей, которые достигаются на уровне ЕС, а популистские силы легко превращают Евросоюз в мишень для резкой критики. В ноябре 2012 г. в Европе прошла самая крупная за последние десятилетия акция протеста – во всеобщей забастовке, объявленной Европейской конфедерацией профсоюзов, приняли участие миллионы жителей из 23 стран ЕС, вышедшие на демонстрации, чтобы выразить недовольство мерами бюджетной экономии и сокращением государственных расходов.

- Сохраняются серьезнейшие разногласия по проблемам финансирования деятельности Евросоюза, и на внеочередном ноябрьском и декабрьском саммитах лидеров ЕС не удалось достичь компромисса по проекту долгосрочного бюджета на 2014-2020 годы. Идею Великобритании по сокращению расходов поддерживают в основном семь других стран-доноров, за счет выплат которых формируется определяющая часть бюджета ЕС. Им на переговорах противостоит группа из 16 стран под председательством Польши и Португалии, на развитие и поддержку которых Евросоюз ежегодно тратит многие миллиарды евро. Не исключено, что договориться по поводу бюджета следующей семилетки странам-

членам не удастся даже за год. В этом случае в 2014 году ЕС придется жить по бюджету 2013 года, увеличенному на 2% с учетом инфляции.

- Стало заметно растущее расхождение векторов внутривнутриполитического развития ведущих стран ЕС, в первую очередь, Франции, Германии и Великобритании. Персональный темперамент лидеров этих стран также не способствует их совместимости.
- Только к концу 2012 г. началась открытая дискуссия о стратегических перспективах ЕС и возможном формировании полноценной федеративной структуры, упоминания которой ранее старались избегать.
- Во внешней политике скромные возможности ЕС оказались еще больше ограничены выборными кампаниями в ключевых странах-партнерах – России и США, что временно сократило возможности вести переговоры и осуществлять долгосрочное планирование.

На 2013 год переходит существенная часть незавершенных переговоров по вопросам антикризисной политики, возможным изменениям правовой базы и о деталях институционального устройства ЕС. В силу динамики политического процесса в ведущих странах-членах Евросоюза (федеральные выборы в Германии, отложенные решения о стратегическом курсе Великобритании) ожидать значительных потрясений в течение года не следует. ЕС будет занят проблемами восстановления экономического роста, а находящиеся у власти политические силы будут записывать на свой счет любые признаки улучшения положения дел в экономике. В 2013 г. высвобождения ресурсов, необходимых для реализации новых масштабных проектов в области внешней политики и политики безопасности не намечается.

В конце ноября Еврокомиссия представила проект продвижения к «подлинному» экономическому и валютному союзу, указывая на его нынешнюю незавершенность. Комплекс мер по укреплению экономических механизмов, в случае реализации, повлечет за собой и большее политическое сплочение. Может потребоваться внесение изменений в основополагающие договоры, формирующие правовую основу ЕС. В этих условиях часть стран будет стремиться к большей сплоченности, но Великобритания попытается создать для себя возможность остаться в общей экономической зоне и органах принятия решений ЕС, отказавшись от выполнения обязательств в других сферах.

Ключевые решения в ЕС по-прежнему принимаются главами государств и правительств стран-членов. В стабильной ситуации они вряд ли согласились бы на укрепление позиций коммунитарных органов ЕС, но в случае, если такой шаг будет признан единственным инструментом, способным обеспечить выход из кризиса, большинство стран согласится пойти на него.

Так как в 2012 году странам ЕС не удалось договориться по новому семилетнему рамочному бюджету, эту работу необходимо будет ускорить и завершить в первой половине 2013 г. Компромисс, скорее всего, не будет содержать положений, принципиально меняющих характер финансового обеспечения ЕС, однако в процессе переговоров правительства смогут продемонстрировать свою готовность вести борьбу за рациональное расходование денег налогоплательщиков. Задача ведущих политиков и институтов ЕС — не допустить превращения под влиянием мер экономии рамочного бюджета в бюджет стагнации.

Несмотря на многочисленные сложности, официальные лица ЕС сохраняют уверенность в успехе. Не исчезает общее понимание, что в сохранении и укреплении Евросоюза и еврозоны заинтересованы все страны-члены и партнеры ЕС.

В более отдаленной перспективе можно считать, что, при всех переживаемых Евросоюзом трудностях и внутренних противоречиях, за достаточно длительным периодом расширения ЕС теперь последует период углубления процессов интеграции и консолидации. Сегодня ЕС, по мнению ряда аналитиков, находится на пороге очередного «перезапуска», первый из которых был в 1986 году, а второй в 1992 г. Свидетельство тому – возвращение к лозунгу Федерации национальных государств. Однако при этом, скорее всего, неизбежно окончательное формирование Европы «двух скоростей»: представители первой будут делать упор на межгосударственной природе государства, а второй – на национальной. Этот процесс будет идти рука об руку с усилением внутренней дифференциации в ЕС, причем и внутри государств-членов (Бельгия, Великобритания-Шотландия, Испания-Каталония).

Институциональные реформы в ЕС. Роль Ж.Баррозу

2012 год ознаменовался рядом существенных институциональных подвижек в архитектуре Евросоюза и Экономического и Валютного Союза (ЭВС) как его ключевого элемента.

В условиях, когда лидеры стран-членов ЕС были вынуждены проявлять осторожность, воздерживаясь от амбициозных инициатив, роль стратега попытался взять на себя Председатель Европейской Комиссии Ж. Баррозу. В ежегодном послании о положении в ЕС он призвал к созданию «федерации национальных государств». Термин «федерация» непосредственно уподобляет ЕС государству и поэтому резко отвергается евроскептиками, позиции которых достаточно сильны в ряде стран Евросоюза. Однако внимательное прочтение внесенных институтами ЕС в 2012 г. проектов совершенствования управления основными сферами жизнедеятельности Союза свидетельствует о несомненной тенденции к его «федерализации».

Действующий состав Европейской Комиссии должен исполнять свои полномочия до 2015 г. Соответственно, в случае успешной реализации выдвинутых в 2012 г. институциональных инициатив, у Баррозу есть уникальный шанс снискать себе лавры одного из наиболее влиятельных и успешных председателей Еврокомиссии.

Осенью 2012 г. в различных документах Европейской комиссии, Европейского парламента, выступлениях Председателя Европейского совета был представлен Проект «углубленного и настоящего Экономического и валютного союза» – рассчитанный на долгосрочную перспективу (не менее 5 лет) амбициозный план создания по-настоящему интегрированного полного экономического, банковского и бюджетного (фискального) союза. План предполагает более обязывающую координацию процессов выработки и принятия национальных решений в сфере макроэкономической и бюджетной политики фактически на наднациональном уровне (т.е. при непосредственном участии наднациональных институтов), а также передачу им компетенций по санкционированию национальных мер, а также надзору за их исполнением. Это также касается политики в области налогообложения и занятости. Экономическая дисциплина должна быть дополнена большей солидарностью в рамках нового союза. Предполагается создание автономного бюджета еврозоны, в том числе и для поддержки тех стран, которые проводят болезненные структурные реформы.

На 2013 г. запланирован ряд первоочередных мер, допускающих их принятие в форме вторичного права ЕС и нацеленных на укрепление наднациональных надзорных и

правоприменительных механизмов в экономической и фискальной сферах. Так, намечено ускорить имплементацию так называемого «пакета шести законодательных актов», усиливающего правоприменительные механизмы Пакта стабильности и роста, а также учредившего новый инструмент по предотвращению/коррекции макроэкономических дисбалансов, рост которых был характерен для экономик ЭВС на протяжении всех «нулевых» годов. Еврокомиссией в рамках данной реформаторской повестки дня лоббируется скорейшее принятие и «двойного пакета», направленного на укрепление надзора за выработкой и имплементацией бюджетной политики государств еврозоны. Предполагается также включение положений межправительственного Договора о стабильности, координации и управлении в ЭВС во вторичное право ЕС. Эта логика заложена в законопроектах «двойного пакета». В самом Договоре, который находится в стадии ратификации, устанавливается, что государственные бюджеты должны быть сбалансированы или иметь профицит. Ст.3 (пункты 1е и 2) Договора предписывает учредить механизм коррекции на национальном уровне, то есть в дополнение Пакта стабильности и роста, где запуск процедуры устранения чрезмерного дефицита санкционирует Совет. Бюджетный пакт требует инкорпорации его правил в национальное законодательство, предпочтительно конституционного характера. Примечательно, что Договор вступит в силу при его ратификации 12 из 17 государств, входящих в зону евро. Такой принцип «ратификационного большинства» говорит об общем тренде в развитии ЕС, связанном с формированием более сплоченного «ядра», окруженного менее «продвинутой» периферией.

Что касается «банковского» союза, то основной мерой, запланированной в краткосрочном плане, будет запуск единого надзорного механизма за деятельностью банков. Надзор постепенно распространится на все банки зоны евро, начиная с крупнейших. Новый единый механизм надзора за банками, в котором ключевая роль отводится ЕЦБ, позволит рекапитализировать банки напрямую через Европейский механизм стабильности, начавший свою работу 8 октября 2012 г. Разрабатывается единый свод правил банковской деятельности. После создания надзорного механизма, предполагается учредить единый механизм реструктуризации проблемных банков. Уже сейчас реализуется принятый на июньском саммите Евросовета Пакт роста и занятости с бюджетом в 120 млрд. евро. Предполагается учредить новый финансовый инструмент для поддержки структурных реформ, инвестирования в развитие энергетической, транспортной, телекоммуникационной инфраструктуры.

Главными силами продвижения к «банковскому, фискальному и политическому союзу» стали страны европейского «ядра» - Германия и Франция. Несмотря на разногласия между их лидерами относительно путей спасения еврозоны, страны-основатели ЕС едины в своем намерении обеспечить «больше Европы». Это стремление было подтверждено в официальном заявлении «Будущее Европы», опубликованном 18 сентября 2012 года после встречи в Варшаве министров иностранных дел одиннадцати государств-членов. Кроме Франции и Германии, во встрече участвовали представители Австрии, Бельгии, Дании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Польши и Португалии. Масштаб институциональных и политических изменений, предлагаемых министрами, по амбициозности превосходит отвергнутую Конституцию ЕС. Министры предложили вернуться к идее президента Евросоюза, избираемого прямыми выборами в государствах-членах; усилить полномочия Внешнеполитической службы; создать европейскую пограничную полицию и даже европейскую армию; отменить принцип единогласия в вопросах общей внешней политики и политики безопасности с целью ее гармонизации.

Осуществление такой реформы потребовало бы ревизии Лиссабонского договора. Памятуя о том, что не все государства-члены подписали в начале года инициированный Германией

Договор о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе, министры выдвинули беспрецедентное предложение: утверждать будущие редакции договоров о ЕС не единогласно, а квалифицированным большинством с тем, чтобы эти договоры могли действовать, пусть и в только ратифицировавших их государствах.

Перед ЕС стоят крайне сложные задачи. Однако финансово-экономический кризис создал и предпосылки для их решения, усилив федералистские устремления лидеров Евросоюза. Главным донором и мотором интеграции остается Германия. Кризис четко выявил существующее расхождение между сферами, подчиняющимися наднациональному (коммунитарному) регулированию, и областями, в основе которых лежит межправительственное сотрудничество, в том числе общая внешняя политика и политика безопасности. Однако продвижение к фискальному, банковскому и политическому союзу, планы более глубокого, чем в Лиссабонском договоре, реформирования институциональной структуры Европейского союза неизбежно повлекут за собой усиление общей внешней политики и политики безопасности.

Слабость миротворцев

Европейский союз регулярно демонстрирует недостаточную согласованность внешнеполитических курсов своих членов и низкую оперативность в отстаивании однажды определенных приоритетов. В первую очередь, это заметно на примере политики ЕС в отношении региональных конфликтов.

Наибольшее беспокойство у ЕС вызывают «горячие точки», расположенные вблизи его границ, в частности на постсоветском пространстве. При этом в посредничестве по урегулированию приднестровского конфликта Евросоюз заметно уступает инициативу России и США (последние активно используют институты ОБСЕ). Расчет ЕС связан скорее не с прямым посредничеством, а с благотворным воздействием на конфликт процесса сближения между Молдовой и ЕС, но заметные результаты здесь могут появиться только в среднесрочной перспективе. В конфликте вокруг Нагорного Карабаха никому из посредников не удастся противодействовать росту напряженности. ЕС представлен в процессе урегулирования только косвенно — через страны-члены, участвующие в Минской группе ОБСЕ: Францию (сопредседатель группы), Германию, Италию, Швецию и Финляндию. В Грузии ЕС остался единственным актором, обеспечивающим международное присутствие в конфликтном регионе посредством своей наблюдательной миссии, которая, однако, не имеет доступа на территорию Абхазии и Южной Осетии и, по-видимому, в ближайшее время не сможет его получить. Нарращивание масштабов миссии также не входит в планы ЕС.

Еще более проблематичным для ЕС, как и для других международных акторов, оказывается воздействие на процесс ближневосточного урегулирования. Евросоюз вынужден считаться с сильными лоббистскими группами, поддерживающими каждую из сторон. Формально запущенная еще в конце 2005 года пограничная миссия ЕС на пропускном пункте Рафах между Египтом и сектором Газа не функционирует и, скорее всего, не сможет возобновить свою работу ввиду позиции Израиля в этом отношении. Расхождения между ЕС и Израилем углубились в результате голосования в Генеральной ассамблее ООН 30 ноября 2012 года по вопросу о предоставлении Палестине прав страны-наблюдателя. Израильскую позицию из числа стран ЕС поддержала только Чехия, при этом о единстве подходов внутри ЕС речь не идет, поскольку 14 стран-членов поддержали палестинскую заявку, а 12 воздержались.

По иранской проблематике ЕС пытался играть активную роль, но не смог доказать свою эффективность в качестве посредника. Ни США, ни Россия не связывают заметных надежд на урегулирование с участием ЕС.

Уникальные возможности для повышения роли в Северной Африке, появившиеся вследствие «арабской весны», ЕС использовать не удалось. В наступающем году это положение вряд ли изменится. Ведущие страны ЕС предпочитают действовать в регионе на двусторонней основе, не используя коммунитарные механизмы. Не начала работы формально запущенная миссия ЕС по оказанию гуманитарного содействия урегулированию конфликта в Ливии. Ослабляемые внутренними противоречиями новые политические режимы государств региона пока не склонны рассматривать ЕС как опору для собственного развития.

Присутствие ЕС в Афганистане, где развернута ограниченная по масштабам полицейская миссия, а страны-члены Евросоюза участвуют в Международных силах содействия безопасности, будет сокращаться. Оказывать влияние на происходящее в этой стране ЕС сможет только косвенно, через партнерское взаимодействие с США, Россией, Китаем и странами Центральной Азии.

Германия

2013 год пройдет в Германии под знаком сентябрьских выборов в бундестаг. Вероятность сохранения правящей коалиции Союза ХДС-ХСС и СвДП минимальна, поскольку с 2009 г. популярность СвДП в целом по стране понизилась с 14,6% (по итогам выборов) до 2-4% (судя по результатам опроса 2012 г.), а на выборах в ландтаг в Сааре СвДП не смогла преодолеть 5%-ный барьер. Это связано не только с внутрипартийными проблемами (неубедительность руководителя Ф. Реслера, неудовлетворительная работа министра иностранных дел Г. Вестервелле, лишённого поста вице-канцлера), но и с позицией канцлера А. Меркель (ХДС), которая отказалась от реализации закрепленных в коалиционном соглашении договоренностей. В результате обещания, которые СвДП давала электорату, не были реализованы, а доверие к партии снизилось.

В условиях своеобразного кризиса «идеологической идентичности» немецких партий и отсутствия четких ценностных основ для формирования ими согласованных позиций формируемые партиями правительства неэффективны. Что наглядно проявляется на земельном уровне, где в 2012 г. в результате роспусков земельных правительств состоялось несколько досрочных выборов в ландтаги – в Сааре, в Шлезвиг-Гольштейне и в Северном Рейн-Вестфалии. На федеральном уровне ситуация также тревожна – доверие граждан бундестагу и правительству не превышает 15%. Однако, как зафиксировали последние опросы, наблюдается рост доверия конституционному суду ФРГ (40%).

Уходящей 2012 г. прошел под знаком политических скандалов, подорвавших доверие к политикам: из-за слишком близких связей с бизнесом в отставку ушел президент К. Вульф. Поэтому пришедший ему на смену Й. Гаук уделяет особое внимание теме саморефлексии и роли президента в политике ФРГ (наравне с основной темой «гласности и свободы слова»). Скандал из-за слишком высоких гонораров за выступления, которые сродни взяткам, разразился вокруг кандидата в канцлеры от СДПГ П. Штайнбрюка. Продолжились расследования подлинности защищенных политиками диссертаций (негативно была оценена диссертация министра образования А. Шаван, но из-за спорности оценки и близости выборов развитие скандал не получил).

На выборах 2013 г. в бундестаг вероятнее всего формирование большой коалиции (Союз ХДС-ХСС и СДПГ). Второй менее вероятный вариант – «экспериментальная» для федерального уровня коалиция Союза ХДС-ХСС и партии Зеленых. В ФРГ продолжится дробление партийного ландшафта, и даже у партии Пиратов есть шансы преодолеть 5% барьер. Рост числа партий означает снижение вероятности того, что будущая коалиция может быть сформирована двумя партиями с наиболее близкими ценностями. Ожидаются также выборы в ландтаги Нижней Саксонии, Баварии и Гессена.

Для внешней политики ФРГ смена правительства вряд ли будет значимой. Для внутренней политики сложности останутся прежними и главные из них – проблемы с удорожанием электроэнергии, с созданием условий для «сочетания семьи и работы», а также с миграцией.

Стоимость электроэнергии в стране неуклонно растет и, прежде всего, в результате щедрого дотирования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) при слишком медленном (столь медленном, что канцлер А. Меркель даже уволила министра энергетики в 2012 г.) развитии сетей, которые бы позволили реализовать потенциалы ВИЭ. Некоторое облегчение ситуации возможно при поддержке с наднационального уровня: ЕС стремится упорядочить дотирование ВИЭ и развитие сетевой инфраструктуры. Сохранение энергетической политики в прежнем русле и отказ от использования атомной энергетики, заявленный в 2011 г., требуют решительных и порой непопулярных мер, что вызовет недовольство населения.

По теме создания условий для «сочетания семьи и работы» ведутся общественно важные дискуссии. В Германии 20% детей в возрасте до трех лет в старых землях и 50% в новых посещают детские сады или ясли, а старше трех – 89%. Однако лишь порядка трети из них ходят в государственные сады, большинство посещают частные. В 2007 г. был принят закон, согласно которому с 2013 г. все дети старше двух лет получают право на место в государственном детском саду. Но строительство садов идет медленно, также остаются большие сомнения в том, будет ли набран необходимый персонал. Поэтому в 2012 г. было принято решение отсрочить «обязательства» до 1 августа 2013 г. Общественное недовольство провололочкой было усилено тем, что младший коалиционный партнер ХСС настаивал на введении в ФРГ по аналогу скандинавских стран «денег на воспитание дома», и в конце 2012 г. правительство уступило этому требованию. В результате этой дискуссии общество разделилось на два лагеря: одни считают, что выплата денег на воспитание дома слишком мала (200 евро в месяц, тогда как в скандинавских странах выплачивают от 320 до 400 евро) и поэтому не облегчает финансовое положение. Однако она будет «съедать» деньги, необходимые для развития государственных дошкольных учреждений. Другие говорят о необходимости признать значимый вклад женщин в развитие общества. Эта дискуссия обещает оказать влияние на выборы в бундестаг.

Сохранятся в 2013 г. и сложности с регулированием миграции. Национал-социалистическое прошлое заставляет Германию быть открытой страной, однако социальные выплаты привлекают не только страдающих от политических притеснений, но и экономических беженцев из Балканских стран. По оценкам в 2012 г. число беженцев может увеличиться более чем в два раза по сравнению с предыдущим годом, что объясняет растущие требования закрыть для этих стран шенгенскую зону.

Проблема миграции в этом десятилетии будет обсуждаться в новом ракурсе: дети миграционной волны начала 1990-х годов выросли, некоторые из них получили (с трудом) гражданство и порой дают нелестную оценку проводимой политике. В новом избирательном цикле можно, видимо, ожидать определенной либерализации миграционной политики. Так, земля Северный Рейн-Вестфалия в 2012 г. ввела в начальных школах предмет

«мусульманство» наравне с занятиями по религии для католиков и протестантов (пилотные проекты существовали в земле с 1999 г.; в Нижней Саксонии предмет будет предложен с 2013/2014 учебного года; также некоторые другие земли предпринимают шаги в этом направлении).

С темой миграции тесно взаимосвязана тема неонацизма. Отказ от признания сложности первой ведет к автоматическому замалчиванию второй, а порой и ее игнорированию. Особенно явно это стало после разоблачения в конце 2011 г группировки «Национал-социалистического подполья», которая с 2000 по 2006 гг. убила более десяти выходцев из других стран, совершала ограбления. В 2012 г. целый ряд руководителей правоохранительных органов были уволены или ушли в отставку, *поскольку следствие на протяжении всех указанных лет не рассматривало неонацизм как мотив преступлений*. Скрываться преступникам помогло и то, что правоохранительные органы разных земель действуют нескоординировано, отсутствуют единые базы данных, не налажен обмен информацией. Это результат того, что при создании ФРГ отцы-основатели пытались предотвратить возможность воссоздания диктаторского режима и правоохранительные полномочия были переданы не федерации, а землям. То, что должно было препятствовать повторению прошлого, помешало теперь выявить его «последователей и приверженцев».

В 2012 г. Германия начала пересматривать и другие основы, которые были призваны гарантировать демократический строй и невозврат к тоталитаризму. Так, целый ряд решений правительства должны одобряться бундестагом. Однако в условиях экономического кризиса на длительное согласование порой нет времени, а лишняя информация может обрушить рынки. Поэтому правительство имеет право принимать решения, консультируясь с представителями фракций (это было подтверждено конституционным судом в 2012 г.). Также обсуждается вопрос о предоставлении правительству права, в случае необходимости срочной отправки военного контингента в горячую точку, принять решение, а в течение 30 дней после отправки получить на это разрешение бундестага. Вряд ли такие изменения будут внесены уже в 2013 г., однако такие пошаговые и порой незаметные изменения внутри Германии, безусловно, будут означать увеличение ее маневренности, прежде всего в рамках структур ЕС и на внешнеполитической арене.

Уходящий 2012 г. стал в определенной мере поворотным в политической риторике, касающейся отношений **России и Германии**. Это наглядно продемонстрировала жестко критичная резолюция бундестага о германо-российских отношениях, принятая 9 ноября – накануне поездки канцлера А.Меркель на традиционную встречу в рамках «Петербургского диалога» (поводом для принятия резолюции стала реакция российских властей на массовые протесты и судебный процесс над группой «Pussy Riot»). Однако, как показали итоги «диалога», стратегическим выбором Германии остается все же *real-*, а не *moralpolitik*, и правительственные консультации, проходившие уже в 14-й раз, завершились подписанием ряда документов о сотрудничестве. В частности, соглашения об упрощении визового режима для участников молодежных обменов между Германией и Россией. Кроме того, достигнуты соглашения о создании Международного фонда поддержки малого и среднего предпринимательства в России с участием немецкой стороны; о сотрудничестве между российскими и немецкими биржами ММВБ-РТС и Deutsche Börse. Подписан меморандум о совместной работе в сфере профобразования и повышения квалификации. Прошли переговоры по многомиллиардному контракту на поставку концерном Siemens локомотивов для российских железных дорог.

Главные итоги встречи на высшем уровне в Москве были определены Инго Маннтойфелем – руководителем отдела Восточной Европы и главным редактором русской редакции Deutsche Welle как «небольшая», но «весомая» корректировка курса Германии:

- Меркель и федеральное правительство Германии больше не рассчитывают на «всеобъемлющую модернизацию» России в ближайшей перспективе. Они отказываются во взаимных отношениях от использования прежних понятий: «партнерство ради модернизации» и «стратегическое партнерство».
- Меркель предполагает и дальше проводить деловую и прагматическую политику в отношении России и готова сотрудничать с ней по многим глобальным вопросам.
- Меркель в политическом отношении дистанцируется от России Путина и намерена проводить более согласованную политику Германии с ее партнерами по ЕС. Стало очевидным, что именно правительство Германии возражает против скорейшего предоставления россиянам безвизового режима.
- Германия намерена продолжать экономическое сотрудничество с Россией, не отказываясь от критики внутренней политики Путина.

По мнению Маннтойфеля, было бы ошибкой обозначить состояние политических отношений между Берлином и Москвой понятием «ухудшение». Стороны просто приспособились к реалиям третьего президентства Путина и в германо-российских отношениях, по мнению германской стороны, начался новый период нормализации.

Великобритания

Великобритания сейчас является одной из самых евроскептически настроенных стран в Евросоюзе, и обеспечение согласия Великобритании практически во всех областях деятельности ЕС остается наиболее проблематичным с точки зрения достижения консенсуса. Обе ведущие партии страны отражают скептическое отношение электората к участию в ЕС. Европейское интеграционное объединение воспринимается как низкоэффективная бюрократическая надстройка, вмешивающаяся в британский суверенный законодательный процесс, опирающийся на демократические принципы. Сторонники Консервативной партии активно популяризируют идею отказа от ЕС в пользу самостоятельной роли страны в мировой политике, где, по их мнению, она сможет получить поддержку стран-участниц британского Содружества наций.

Складывается ситуация, в которой внутреннее единство ЕС по тому или иному вопросу рассматривается большинством государств-членов как успех, а Великобританией – как недостаточно последовательная защита правительством национальных интересов. Британские политики открыто называют введение евро провальным экспериментом, и не рассматривают судьбу еврозоны как собственную проблему.

Именно на декабрьском саммите 2011 г., когда премьер-министр Д.Кэмерон наложил вето на изменения Лиссабонского договора, а затем отказался ставить свою подпись под «бюджетным пактом», стало понятно, что финансово-экономический кризис в ЕС перерос в политический. Европейская политика Д.Кэмерона вызвала критику со стороны младшего партнера консерваторов по правящей коалиции – Либеральных демократов, а также со стороны главной оппозиционной силы – лейбористов. Их лидер Э.Милибэнд свою речь 19 ноября 2012 г. на ежегодной конференции Конфедерации британской промышленности

посвятил вопросу взаимоотношений страны с ЕС. Отметив, что евроскептицизм, набирающий популярность в Великобритании, имеет под собой и объективную основу, Э.Милибэнд подчеркнул, что страна может стать более сильной и процветающей только в составе ЕС. Тем не менее, в рядах Консервативной партии, несмотря на наличие группировок, более проинтеграционно настроенных, чем окружение премьер-министра, обсуждается возможность проведения референдума об отношениях Великобритании с Евросоюзом. Пока, однако, не известна ни точная дата его проведения (до или после выборов 2015 г.), ни формулировка вопроса, выносимого на плебисцит. Предполагается, что результаты референдума послужат основанием для начала переговоров Великобритании на наднациональном и межправительственном уровне по пересмотру условий участия страны в ЕС.

Занимая критическую позицию в отношении ЕС, Великобритания переоценивает свои силы и недооценивает риски такого курса. В глобализованном мире у Лондона не останется возможностей играть самостоятельную роль в мировой политике без взаимодействия с крупными партнерами. Консерваторы ставят задачу создать ситуацию, когда Великобритания обладала бы влиянием, оставаясь вне зависимости от влияния на нее, что представляется не реализуемым.

Параллельно с дискуссией о британской европейской политике под вопрос ставится само сохранение Великобритании как исторического союза Англии и Шотландии. Шотландия намерена двигаться к референдуму о независимости, который должен пройти в 2014 году. В течение 2013 года шотландское правительство будет убеждать граждан проголосовать за независимость и, вполне вероятно, добьется успеха. Шотландия, при этом, намерена оставаться частью ЕС, оставляя британское правительство в еще большей изоляции.

Усиливается евроскептицизм (наряду с ростом популярности крайне правых партий, выступающих в основном с «националистических» позиций) и в других государствах ЕС, даже в государствах-основателях, таких как

Нидерланды

По итогам выборов 12 сентября 2012 г. у власти находится коалиционное правительство в составе Народной партии за свободу и демократию и Лейбористской партии. Примечательно, что в соглашении о создании коалиции целый раздел посвящен отношениям страны с ЕС. В этом разделе особо подчеркивается ответственность правительств за экономическое положение, необходимость укрепления финансовой дисциплины. На повестку дня Еврокомиссии предлагается выдвинуть вопросы о передаче компетенций от ЕС национальным правительствам (согласно принципу subsidiarity), а также о выработке правового механизма выхода из Шенгенской системы, из зоны евро и, наконец, из Евросоюза. Подчеркивается, что Нидерланды не будут поддерживать политику увеличения ассигнований в бюджет ЕС в то время, когда национальные правительства вынуждены сокращать бюджетные расходы. Предлагается также рассмотреть вопрос о сокращении / коррекции тех финансовых обязательств, которые Нидерланды взяли на себя в рамках различных механизмов перераспределения, созданных в Евросоюзе.

Франция

Победа социалистов на президентских и парламентских выборах во Франции в апреле — июне 2012 года предоставила им возможность проводить политику, в полной мере альтернативную курсу Н. Саркози. Но избиратели быстро разочаровались в потенциале Ф.

Олланда, поскольку попытки возродить экономический рост, переформатировать налоговую систему и миграционную политику вызывают новые социальные противоречия.

Традиционный для социал-демократической идеологии инструментарий предполагает рост государственных расходов, которые в существующей экономической ситуации европейские страны не могут себе позволить. Правительству придется идти на компромиссы, отказываясь от ранее провозглашенных обещаний. Судить о реальных результатах политики по итогам 2012 г. пока преждевременно, но к концу 2013 г. давление на президента и его партию возрастет, в случае, если важные для избирателей достижения продемонстрировать не удастся.

Удачным для социалистов оказывается проявившийся в конце 2012 года глубокий раскол внутри правого «Союза за народное движение». В условиях, когда ни Ф. Фийон, ни Ж.-Ф.Копе не получают однозначной поддержки уверенного большинства сторонников партии, в 2013 г. во внутрипартийную борьбу могут включиться новые фигуры. Высказываются предположения, что консенсусной фигурой может вновь стать Н. Саркози, однако скорее можно ожидать выдвижения на первые роли политиков, еще не заявлявших о президентских амбициях. Новые лидеры правых будут резко критиковать правительство социалистов, но понимают, что возможность вновь определять политику страны у них появится не ранее 2017 г. – на очередных выборах.

Южная Европа

В Южной Европе тяжелые экономические проблемы влекут за собой политическую дестабилизацию. Согласовываемые на уровне ЕС антикризисные меры не смогут изменить ситуацию ранее, чем через 2-3 года. Соответственно, здесь увеличиваются возможности для роста влияния популистских политических движений, в том числе настроенных сепаратистски. На региональных выборах в Каталонии в конце 2012 г. сторонники независимости этой испанской провинции смогли получить большинство в парламенте, что позволит им если и не добиться создания суверенного государства, то сократить свое участие в государственном бюджете **Испании**. Влияние Испании в ЕС и сегодня заметно меньше других ведущих стран ЕС. Сказывается тяжелое экономическое положение и внутренние противоречия. Потеря Каталонии усугубила бы эти тенденции, а надежды Каталонии и Испании на продолжение участия в мировой политике остались бы связаны почти исключительно с участием в ЕС. На другом важном направлении испанской внешней политики — латиноамериканском — Испания все чаще оказывается ведомой по отношению к бывшим колониям или, в лучшем случае, посредником между испаноязычными странами, обладающими значительным населением, территорией и потенциалом развития.

В похожей ситуации оказывается **Италия**. Экономические проблемы чреватые ростом сепаратизма в Северной Италии. Правительство М. Монти в целом проявило себя как достаточно эффективное, однако он остается техническим премьер-министром, воздерживающимся от активного участия в политической борьбе. По мере приближения выборов, которые ожидаются весной 2013 г., такая позиция сужает его возможности. В конце 2012 г. Демократическая партия Италии провела внутрипартийные выборы лидера, на которых победил Пьер Луиджи Берсани, неоднократно занимавший министерские должности в правительствах Р. Проди и М. Д'Алема, и способный стать новым лидером страны. Оппоненты Демократической партии – С. Берлускони и его соратники – нередко становились причиной раздражения в ЕС и возможный переход рычагов власти к Демпартии будет воспринят с облегчением.

Сложной остается ситуация в **Греции**, но скорее всего, она не выйдет на уровень напряженности, качественно отличный от наблюдавшегося в течение 2012 г. Возросшая популярность неонацистской партии «Золотая заря» приведет к консолидации политических сил против нее. Быстрая и единодушная изоляция маргинальных политических течений является важным инструментом, позволяющим избежать коллапса политической системы. Однако вполне вероятны и попытки правительства перехватить лозунги радикалов. Тяжелое внутреннее положение может подтолкнуть Грецию к сознательному обострению отношений с переосмысливающей свою роль в регионе Турцией, что способствовало бы сплочению населения вокруг национальной идеи.

Центральная Европа

Государства Центральной Европы, возможно, больше других выиграли от участия в европейском интеграционном проекте, но там силен и евроскептицизм, прежде всего как консервативная реакция старшего поколения на происходившие в последние десятилетия изменения. В Словакии, где население в целом доверяет ЕС, дискуссии, вызванные нежеланием тратить средства на помощь отстающим экономикам Евросоюза, привели к смене правительства. В Польше сформировался национальный консенсус относительно необходимости участия в ЕС, но по вопросу об углублении интеграции, в частности об участии в еврозоне, дискуссии продолжаются. Еще более серьезные сомнения в необходимости дальнейшего сплочения ЕС заметны в Чехии.

В ЕС с подозрением относятся к тенденциям, наблюдаемым в последнее время в политике Венгрии. Правительство В. Орбана принятием новой конституции и законодательных норм, ограничивающих, по мнению критиков, свободу средств массовой информации и закрепляющих преимущество правящей партии, заставило говорить об авторитарных методах управления. Венгерские власти отвергают обвинения. Но в условиях, когда антикризисные меры не могут принести быстрого результата, они могут пойти на резкие популистские шаги, в частности, в миграционной политике, которые поставят их в положение, подобное партии Й. Хайдера, которой под давлением ЕС пришлось отказаться от занятых в политической системе страны позиций.

Страны Центральной Европы, ощущая уязвимость своих политических позиций в ЕС, уже начали реактивировать процесс субрегиональной координации, прежде всего в формате «Вышеградской группы». Это позволит им оказывать большее влияние на принятие решений в ЕС, а с другой стороны, заставит радикальных политиков отказываться от маргинальных политических лозунгов ради сохранения субрегионального консенсуса.

Балканы

В середине 2013 г. в ЕС вступит Хорватия, увеличив число стран-членов до 28. Это станет своевременным подтверждением актуальности европейского интеграционного проекта. Хорватия проделала большой путь, чтобы выполнить все требования, предъявляемые к членам ЕС. Но следствием вступления станут и определенные проблемы. В частности, Хорватия будет вынуждена ввести визовый режим с рядом стран, граждане которых существенным образом поддерживали туристический сектор хорватской экономики, в частности, с Россией.

Новый статус Хорватии позволит ЕС закрепить свое присутствие на Балканах. Увеличатся стимулы для политических сил Боснии и Герцеговины занимать конструктивную позицию в диалоге друг с другом и с ЕС. Нежелание Евросоюза полностью отказаться от благотворной в прошлом для ЕС динамики расширения обусловит необходимость выбрать нового «лучшего ученика» - страну, демонстрирующую желание и способность двигаться к вступлению в ЕС. Может возрасти давление на Грецию с тем, чтобы подтолкнуть ее к достижению компромисса с Македонией по вопросу о названии страны. Евросоюз продолжит использовать свой политический вес, чтобы подтолкнуть к предметному диалогу Сербию и Косово. Во второй половине 2013 года институты ЕС постараются сформировать, по меньшей мере, видимость позитивной политической динамики на Балканах.

ЕС и Россия

Диалог России и ЕС, охватывающий все сферы экономики и политики, в ближайшее время будет развиваться без качественных скачков.

К концу 2012 года было почти подготовлено соглашение об очередном этапе упрощения визовых процедур. Окончательно согласовать его не позволило различие в подходах к предложению о безвизовом перемещении владельцев служебных паспортов. Многие наблюдатели посчитали такой шаг коррупционной привилегией для чиновников. Однако, скорее, следует говорить о «гестовом» безвизовом въезде, позволяющем убедиться в четкой работе всех механизмов контроля. Кроме того, российской делегации не удастся в рамках безвизового диалога отделить вопросы нарушения прав человека от собственно переговорного процесса по визам – принцип политической обусловленности продолжает оставаться важным внешнеполитическим инструментом ЕС. В то же время растет объем контактов на уровне бизнеса, специалистов и экспертного сообщества, а в результате укрепляется доверие и понимание целей и задач друг друга. Именно деловые круги государств-членов ЕС призывают его лидеров принять, наконец, решение в пользу отмены шенгенских виз, что открыло бы новые возможности для обеих сторон.

Визовые вопросы останутся в центре переговоров России и ЕС в течение всего 2013 г. Будет продолжаться реализация одобренных ранее «совместных шагов» по продвижению к безвизовому режиму.

Вряд ли следует ожидать быстрого прогресса в вопросе о заключении нового базового соглашения о сотрудничестве России и ЕС, который должен прийти на смену соглашению о партнерстве и сотрудничестве, истекшему в 2007 г. и ежегодно с тех пор продлевавшемуся. Подписание соглашения долго сдерживалось неучастием России в ВТО, но за годы переговоров по этому вопросу стороны научились решать многие проблемы через отдельные соглашения, и использование этой тактики может быть продолжено. Россия заявляет о нежелании в ближайшее время обсуждать возможность режима «ВТО плюс», за включение которого в новое соглашение выступает ЕС. По мнению российского руководства, сначала следует оценить функционирование и последствия применения норм, уже согласованных в качестве условий вступления России в ВТО. А такая оценка потребует не менее года.

Во внешней политике ЕС и Россия будут как дополнять друг друга, так и конкурировать. Но стремление ЕС быть сильным игроком может стать стимулом для сотрудничества между Москвой и Брюсселем в области совместных миротворческих миссий там, где их интересы не пересекаются.

Так, например, желание ЕС активизировать антитеррористическое присутствие в зоне Сахары при нехватке собственных ресурсов, в частности транспортной авиации, может увеличить интерес к завершению затянувшихся переговоров по рамочному соглашению о сотрудничестве России и ЕС в области кризисного урегулирования.

* * *

Европейский союз постепенно преодолевает кризисный период, но этот процесс неизбежно займет еще несколько лет. В 2013 году будет сохраняться большинство бюджетных ограничений и мер экономии, ограничивающих потенциал ЕС. Тем не менее, у стран-членов Евросоюза вновь появляется уверенность в собственных силах, в способности преодолеть трудности. На этом фоне новое качество – уже в 2013 г. – могут начать приобретать трансатлантические связи, стратегическое партнерство с Соединенными Штатами, заинтересованными в укреплении Евросоюза как политического игрока в новой конфигурации мировой политики.

ПРОСТРАНСТВО СНГ

Белоруссия

Экономика. Согласно официальной версии белорусских властей, 2012 год был вполне удачным для республики. Государственные средства массовой информации заявляют, что республика находится в периоде выхода из сложного экономического кризиса 2011 г., вызванного воздействием мирового экономического кризиса. Между тем, экономисты, эксперты и власти республики так и не проанализировали внутренние причины прошлогоднего экономического кризиса в Беларуси. Постепенному выходу из рецессии содействовали рост экспорта российской сырой нефти по внутрироссийским ценам, начало строительства АЭС (в 2011 г. Россией был выделен кредит в 10 млрд. долларов) и первые транши кредита Антикризисного Фонда ЕврАзЭС (первый транш - 880 млн. долларов США, и 3 транша по 440 млн. долларов США). Общий же уровень дотаций и преференций со стороны России в 2012 г. превысил 10 млрд. долларов. Тем не менее, жизненный уровень населения остается критически низким. Белоруссия – остается одной из самых бедных стран Европы.

В 2012 г. А. Лукашенко, по примеру предвыборной кампании 2010 г., вновь заявил о необходимости доведения средней заработной платы до 500 долларов США. Что, однако, не вызвало ожидаемого властью энтузиазма у населения, которое хорошо запомнило, что полученные осенью 2010 г. 500-долларовые зарплаты через несколько месяцев были «отняты» девальвацией национальной валюты и всплеском инфляции.

В экономической сфере в 2011-2012 гг. власти провели ряд необходимых мер в правильном направлении: перешли к рыночным принципам ценообразования, частично упростили налоговую систему и административные процедуры. Но все эти меры не изменили сути белорусской национальной экономической модели, основанной на допуске к дешевым российским энергоносителям и российскому рынку, закрытости белорусского рынка и монопольных позициях государственного сектора. Однако, несмотря на то, что условиями получения кредита АФ ЕврАзЭС должен был стать ряд структурных реформ, включая приватизацию в объеме 2,5 млрд. долларов в год (что логически связано с соглашениями о вступлении РБ в Единое экономическое пространство), основные задачи реформирования белорусской экономики оказались нереализованными. Вместо исполнения условий предоставления кредита ЕврАзЭС в 2012 г. власти активно проводили политику государственного протекционизма, деприватизации (национализации), импортозамещения.

Белорусская экономика продолжает задыхаться без зарубежных инвестиций и высокоэффективных новейших технологий. Объявленная властями модернизация белорусского промышленного потенциала во многом носит декоративный характер и сводится к тиражированию устаревших производств. По этой причине в экономике постепенно набирают обороты процессы деиндустриализации и формирования миграционной экономики.

Руководство страны весьма болезненно относится к миграции рабочих кадров, массовому выезду из республики интеллигенции, молодежи и представителей бизнеса, но власти не в силах остановить эти процессы. В наибольшей степени от не организованного экспорта рабочей силы пострадали строительная отрасль и предприятия машиностроения. В 2012 г. в России постоянно находилось до 600 тыс. белорусских гастарбайтеров (следует напомнить, что общая численность трудоспособного населения в Беларуси достигает 4,2 млн. человек).

7 декабря 2012 г. А. Лукашенко в поисках решений, ограничивающих трудовую миграцию из страны, подписал Декрет № 9, препятствующий увольнению рабочих с предприятий подвергающихся модернизации деревообрабатывающей промышленности.

Вхождение России в 2012 г. ВТО немедленно создало ряд проблем для ее партнеров по Таможенному союзу (ТС) и Единому экономическому пространству (ЕЭП). Российский рынок составляет 92% от рынка ТС и условия, которые взяла на себя РФ при вступлении в ВТО почти автоматически распространяются на всю интеграционную группировку. По этой причине белорусские власти справедливо опасаются, что конкуренция на российском рынке, куда идет практически вся продукция белорусской промышленности и сельского хозяйства, резко усилится, а спрос на белорусские товары снизится. Вместо ускорения экономических реформ и приватизации, руководство республики попыталось в очередной раз получить от РФ денежную компенсацию за якобы упущенные выгоды на российском рынке.

Финансово-ресурсная поддержка со стороны России в 2012 г. достигла 8-9 млрд. долларов в виде кредитов, сниженных цен на импортируемые в республику энергоносители, преференции на российском рынке и т.д., включая два очередных транша кредита Антикризисного фонда ЕврАзЭС по 440 млн. долларов. Контрабандная схема поставок на рынок Евросоюза выработанного из российской нефти бензина под видом необлагаемых экспортными пошлинами растворителей обеспечила в первые три квартала 2012 г. положительное сальдо внешней торговли. Однако, когда объем продажи растворителя / бензина стал снижаться, дефицит внешней торговли стал вновь стремительно нарастать. В частности, отрицательное сальдо в торговле Белоруссии со странами СНГ за 10 месяцев составило 5897,2 млн. долларов США (против 6199,9 млн. долларов США в январе-октябре 2011 г.), в торговле с Россией - 9939,5 млн. долларов США (против 8321,2 млн. долларов США). Положительное сальдо внешней торговли со странами Евросоюза составило 8387,9 млн. долларов США (в январе-октябре 2012 г. положительное сальдо составляло 5647,8 млн. долларов США) (<http://afn.by/news/i/174844>).

Внутриполитическая ситуация. В настоящее время А. Лукашенко не является ньюсмейкером белорусского политического поля. Его заявления и мнения становятся все более несдержанными и откровенными, что, однако не вызывает должного отклика у белорусского населения, которое давно привыкло к эмоциональным высказываниям своего руководителя и не очень вслушивается в его слова. Суммарный рейтинг А. Лукашенко за весь 2012 г. стабилизировался на уровне 29-30% и все попытки властей его поднять так и не увенчались успехом.

23 сентября 2012 г. в республике прошли парламентские выборы, по итогам которых был сформирован новый состав нижней палаты белорусского парламента. В парламент не прошел ни один оппозиционный кандидат в депутаты. Власти объявили, что на всех избирательных участках, за исключением одного, выборы состоялись, а официально объявленная явка избирателей составила почти 74%. Однако оппозиция считает, что итоги выборов сфальсифицированы, а электорат стихийно поддержал идею бойкота выборов, которую пропагандировала часть оппозиции.

В ходе предвыборной кампании наметились процессы раскола белорусской оппозиции на реформистское и радикальное крылья. Резко активизировалась белорусская политическая эмиграция, чье влияние на внутриполитические процессы в стране быстро нарастает.

Постоянное нахождение экономики в кризисном или предкризисном состоянии наносит тяжелый ущерб административным органам республики, ее общей управляемости и устойчивости. За последний год произошли серьезные изменения в государственном

аппарате республики, изменились сферы влияния основных игроков на белорусском административном поле. В частности, снизилось влияние экономического блока во главе с премьер-министром М. Мясниковичем, а также Администрации президента, но резко выросло влияние старшего сына А. Лукашенко, помощника белорусского президента по безопасности Виктора Лукашенко.

Внешняя политика. Основные надежды на решение глубоких экономических проблем белорусские власти связывают, с одной стороны с участием республики в интеграционных проектах на постсоветском пространстве, а с другой стороны с получением кредитов из МВФ и других западных финансовых институтов. С этой целью руководство республики пытается вести две противоположные по смыслу и геополитическим приоритетам дипломатические кампании.

Балансируя на противоречиях между Востоком и Западом, А. Лукашенко всегда с успехом использовал так называемую «маятниковую политику», натравливая друг на друга, с одной стороны Москву, а с другой стороны Брюссель и Вашингтон. Однако в 2012 г., после ратификации в декабре 2011 г. соглашений о вступлении Республики Беларусь в ЕЭП, Минск был вынужден отказаться от «маятниковой политики», опасаясь лишиться российской экономической поддержки. Расширение Евросоюзом визовых санкций против белорусского руководства, части белорусской номенклатуры, судей и олигархов оказалось поводом для ряда скандалов в белорусско-европейских отношениях. Руководство республики в отношениях с ЕС сделало ставку на политических заключенных, превратив их предмет торга.

В 2012 г. белорусско-европейские отношения пережили два серьезных кризиса – выезд в феврале послов ЕС из Минска и белорусско-шведский кризис, связанный с незаконным проникновением шведского легкого самолета в воздушное пространство РБ. Оба инцидента были спровоцированы белорусской стороной, рассчитывающей на солидарность со стороны Москвы. Белорусское руководство использует тот факт, что Евросоюз не имеет скоординированной, развернутой и утвержденной политики по отношению к Минску.

Отношения с Россией. К декабрю 2012 г. появились сложности и в российско-белорусских отношениях. Контрабандная схема продажи бензина привела к суммарным потерям российского бюджета в 2 млрд. долларов США, белорусское руководство в одностороннем порядке изменило условия получения кредита АФ ЕврАзЭС, в течение года периодически возникали проблемы с поставками на российский рынок белорусских товаров по демпинговым ценам. С учетом того, что интеграционный вектор российско-белорусских отношений непосредственно связан с экономическим выживанием белорусского государства, решение возникших проблем стороны искали в формате интеграционного проекта ТС – ЕЭП – ЕврАзЭС.

В 2013 г. основные процессы в экономике и политике Белоруссии будут определяться и стимулироваться потребностями существующего в республике политического режима. Правительство А. Лукашенко будет активно искать необходимые ресурсы для поддержания неэффективной белорусской экономической модели и политические решения для сохранения контроля над страной. Для достижения социально-экономической стабильности в стране власти, используя участие в интеграционном проекте ТС-ЕЭС-ЕЭС, усилят давление на российское руководство, требуя наращивания экономической поддержки.

Рассматривая рост трудовой миграции в качестве угрозы для политико-идеологического имиджа республики, власти в 2013 г. приложат все усилия для сокращения экспорта рабочей силы.

Процессы реприватизации и расширения контроля над бизнесом, а также создание административных холдингов и развития программы импортозамещения будут все больше вступать в противоречие с соглашениями о создании ЕЭП. Белоруссия, испытывая постоянные потребности в ресурсах, будет, с одной стороны, стремиться остаться в рамках интеграционного проекта ТС-ЕЭП-ЕЭС, но с другой стороны, будет настаивать на особом привилегированном статусе своего участия в проекте, что позволит белорусскому руководству сохранить контроль над белорусским рынком и производственными активами. Российское руководство, сохраняя курс на интеграцию на постсоветском пространстве в числе своих основных приоритетов, будет вынуждено мириться с особой позицией Минска, продолжая наращивать ему поддержку.

Украина

В 2012 г. политико-экономическая ситуация в Украине оставалась крайне неустойчивой и противоречивой. На ее формирование влиял целый ряд большей частью негативных экономических факторов:

- Запуск 5 декабря строительства газопровода «Южный поток» подвел определённый итог многолетнему торгу вокруг украинской газотранспортной системы. Попытки оживить в 2012 г. диалог о судьбе ГТС и цене поставляемого в Украину природного газа не увенчались успехом. Российская сторона, завершая подготовку к строительству газопровода «Южный поток», начала терять интерес к переговорному процессу, переводя его в рамки диалога о взаимоотношениях Киева с Таможенным союзом – Единым экономическим пространством.

- Экономика Украины с начала 2012 г. демонстрировала небольшой, но вполне уверенный рост (по данным Госкомстата не более 2%, но, по мнению экспертов – не более 0,7%), сопровождаемый увеличением внешнего кредитования. Одновременно с этим отмечалась стагнация в основных экспортных отраслях украинской экономики – металлургической и химической. Падение мировых цен на сталь и продукцию химической промышленности негативно сказалось на притоке в страну валюты, что на фоне нетерпимой для Украины ситуации с импортом природного газа для промышленных целей резко обострило валютно-финансовые проблемы. Осенью 2012 г. стоимость месячной поставки газа выросла до 1 млрд. долларов (средняя цена импортного газа в 2012 г. составила почти 425 долл. США за тыс.м.куб., в IV кв. 2012 г. – 432 доллара США за тыс.м.куб.).

- Рост объема импорта стал причиной усиления угрозы девальвации гривны. Правительство Н. Азарова объясняет причины сложного состояния экономики Украины, прежде всего, внешними причинами: цена за импортируемый российский газ, углубление кризиса в Европе, политическая нестабильность в странах Ближнего Востока, замедление экономического роста в странах Юго-Восточной Азии (основные покупатели украинской экспортной продукции). Ожидаемое к концу 2012 г. негативное сальдо внешней торговли может превысить 12 млрд. долл. США.

Как следствие, страна входит в 2013 год с быстро слабеющей гривной, обозначившимся кризисом банковской системы и уменьшением объема иностранных инвестиций: за 1-е полугодие 2012 года объем иностранных инвестиций составил только 2,369 млн. долл. США (<http://www.ua-ir.com.ua/ru/investments>).

Кризисные факторы будут определять ситуацию в украинской экономике и в 2013 году. Помимо высокой цены на импортный газ, негативное влияние в 2013 г. окажет рост внешних

долгов. В настоящее время активно кредитуются как само украинское государство, так и бизнес. Зависимость от кредитов нарастает, сформировался своеобразный кредитный процесс и от него зависят и стабильность национальной валюты, уровень инфляции, показатели безработицы и т.д. Страна живет в долг, правительство не имеет реальной политики по поиску выхода из кредитного «коридора», куда Киев загоняют экономические, а также и внутривластные обстоятельства.

Украина к концу 2012 г. почувствовала себя в определенной внешнеполитической изоляции: осложнились отношения с Евросоюзом, не удалось нормализовать отношения с Россией, США активно критикуют Киев за репрессии против оппозиции (Ю. Тимошенко). Внешнеполитический контекст негативно сказывался как на кредитовании украинской экономики.

Украинское руководство явно преувеличивает возможности и желание КНР оказать ему содействие в стабилизации социально-экономического положения в стране, видя в китайских инвестициях едва ли не единственный выход из создавшегося в стране сложного положения. Надежды на Китай связаны и с тем, что государство, не имея возможности выполнять взятые на себя социальные обязательства в предыдущие годы, в выборный 2012 год по понятным причинам взвалило на себя дополнительную социальную нагрузку (социальные инициативы президента В. Януковича).

Парламентские выборы, состоявшиеся 28 октября 2012 г., оказались индикатором сложившейся в стране сложной политико-экономической ситуации. В очередной раз стало очевидным, что страна расколота по географическому принципу. В Львовской области не был избран ни один депутат от Партии регионов, но прошли все три оппозиционные партии. Столица страны Киев продемонстрировала неприятие политики Партии регионов, отдав ей только четвертое место после оппозиционной «тройки».

Существенное влияние на предвыборную борьбу оказал закон «Об основах государственной языковой политики», подписанный президентом Януковичем 10 августа 2012 г. Он затронул интересы всего украинского общества и вызвал огромный общественно-политический резонанс. В ряде областей западной Украины его восприняли в штыки. Не остались в стороне и представители клерикальных кругов. В частности, против закона выступил Патриарх Киевский и всея Руси - Украины Филарет, призвавший защищать украинский язык и Украину – «последний оплот православной веры».

Однако принятие закона о языках не прибавило Партии регионов сторонников на выборах, в то время как сложная социально-экономическая обстановка в стране оказала негативное влияние на предвыборные позиции данной партии.

Несмотря на то, что В. Янукович заявил, что «выборы продемонстрировали преданность Украины демократическим стандартам», основные политические силы, включая Партию регионов и партию «Батькивщина» остались недовольны итогами голосования. Партия регионов не набрала необходимого ей для формирования парламентского большинства депутатских мест (226 депутатов) и оказалась недееспособной в стенах Рады без создания коалиции с коммунистами и независимыми депутатами. Оппозиционные партии – «Батькивщина», «Свобода» и «Удар» получили в Верховной Раде близкое к результатам ПР количество мест, что их также не устроило. Тем не менее, появление новых партий оппозиционного толка («Удар», националистическая «Свобода») свидетельствует о том, что оппоненты режима В. Януковича остаются расколотыми и находятся в поиске общей идеи, способной их сплотить в неприятии политики Партии регионов. Послевыборный период изобиловал различного рода эксцессами и инцидентами на избирательных участках и у

здания Центризбиркома Украины, однако общий итог выборов не изменился, но окончательно разочаровал в украинских выборах Евросоюз и США.

Выборы продемонстрировали, что, несмотря на то, что политический класс Украины в целом един в своей евроатлантической ориентации, настроен на вступление страны в близкой или далекой перспективе в Евросоюз (вопрос о вступлении в НАТО, учитывая настроение украинского населения, пока снят), на политическом поле страны развернута не утихающая политическая борьба, в которой стороны не выбирают методы и инструменты. Ожесточенность борьбы связана с идеологическими и ценностными расхождениями различных групп украинского электората и формирующейся политической элиты страны. Выборы также продемонстрировали, что, несмотря на нескрываемую заинтересованность внешних игроков в победе «своих» кандидатов, парламентские выборы 2012 г. оказались в большей степени внутриукраинским политическим событием.

2013 и 2014 гг. станут периодом подготовки к очередным президентским выборам, которые состоятся в начале 2015 г. и будут сопровождаться ожесточенной политической борьбой. Ее размах будет определяться тем, насколько правительство сможет справиться с быстро нарастающим объемом политико-экономических проблем, имеющих и внешние аспекты:

- Украинским властям вряд ли в 2013 г. удастся выработать форму участия страны в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, устраивающую как собственные финансово-промышленные группы, так и ЕС и Россию. Декларации Киева о готовности построить очередной геополитический и экономический «мост» между РФ и ЕС остаются пока на уровне политико-публицистической риторики. Вступление Украины в 2012 г. в Зону свободной торговли СНГ было для Москвы знаком, говорящим о договороспособности Киева. Но оно не снимет проблемы позиционирования Украины на рынках ТС и быстро формирующегося Единого экономического пространства ЕврАзЭС. Версия о том, что вступление в ТС приведет к общему оздоровлению украинской экономики за счет резко сниженной (хотя бы до уровня Белоруссии) цены на природный газ, является широко распространенной, но иллюзорной. Даже если Украина сможет добиться от России столь масштабной газовой субсидии, это не решит сложных структурных проблем украинской экономики, а только отложит кризис на определенное время. Украина в 2013 г. не вступит в ТС-ЕЭП, хотя не исключено, что Киев попытается развернуть вариант «разноскоростной интеграции» с ТС. 5 декабря 2012 г. выступая на саммите СНГ в Ашхабаде, президент Украины В. Янукович заявил, что Украине следует присоединиться к некоторым положениям Таможенного союза.

- В 2012 г. Брюссель фактически приостановил все возможные и ставшими привычными для Украины формы сотрудничества. Было отложено подписание договора об ассоциации с Украиной, что нанесло серьезный ущерб имиджу Киева на Западе. Был отложен и саммит Украина – ЕС. Фактически процесс евроинтеграции с Украиной, который проводился ЕС в немалой степени в пропагандистских целях, был заморожен. Во многом, такому итогу в сотрудничестве с Евросоюзом способствовал формат парламентских выборов и нахождение в тюрьме лидера украинской оппозиции Ю. Тимошенко. Диалог с Евросоюзом в 2013 г. Киеву придется начинать практически с «чистого листа», поскольку евроинтеграция для Украины продолжает оставаться главным внешнеполитическим приоритетом.

- Украинские власти могут столкнуться в 2013 г. с полномасштабным экономическим кризисом, имеющим исключительно внутриэкономические причины и являющимся следствием неэффективной работы правительства, которое завязнув во внешнеполитических играх, так и не решило проблему обеспечения страны энергоносителями по приемлемым для украинской экономики ценам. Попытки организовать поставки природного газа из Германии

(соглашение "Нафтогаз" с немецкой компанией RWE Supply & Trading) имеют характер исключительно пропагандистской кампании. Кроме того, катализатором кризиса может оказаться популистская политика украинского руководства.

- Ключевой экономической проблемой 2013 г. останется задача удержания стабильного курса украинской национальной валюты. В 2012 г. стабильность на валютном рынке сохранялась благодаря быстрому сокращению (на 1/3) золотовалютных резервов Национального банка Украины. При этом, курс гривны все равно оставался нестабильным. В 2013 г. к проблеме сокращения золотовалютных резервов прибавится и продолжающийся рост негативного сальдо внешней торговли и увеличение инфляции. Еще одним фактором может стать то, что украинское население, как и в 2012, так и в 2013 г. продолжит активно скупать конвертируемую валюту, стремясь уберечь свои накопления от девальвации гривны.

В итоге страна к середине 2013 года может оказаться в стадии дефолта.

Молдавия

Политико-экономическая обстановка в Молдавии в 2012 г. оставалась сложной, что в немалой степени отражало противоречивое воздействие на политический класс и население республики внешних игроков – Евросоюза, Румынии, России. Большое влияние на республику оказывало функционирование Таможенного союза ЕврАзЭС.

Экономика республики находилась в стадии стагнации (рост не более 0,3%, иными словами – на уровне статистической погрешности). Причиной отсутствия роста ВВП объявлены засуха и экономический кризис в ЕС. Молдавия остается наряду с Косово одной из самых бедных стран Европы.

Политический раскол молдавского общества в отношении выбора геополитических приоритетов в 2012 г. ощутимо углубился. К концу года количество граждан республики, выступающих за европейский выбор, практически сравнялся с числом сторонников участия Молдавии в Таможенном союзе.

Политическую жизнь республики в 2012 г. продолжали сотрясать скандалы, поводы для которых давали не только молдавские политические партии, но и Бухарест, который в настоящее время благодаря молдавскому руководству является полноценным игроком на политическом поле республики. Вопрос «румынизации» страны остается по-прежнему актуальным и периодически вызывает обмен жесткими заявлениями между Кишинёвом и Тирасполем.

Евросоюз продолжает патронировать постепенный дрейф Кишинева в сторону евроинтегарции. Правительство республики во главе с премьер-министром В. Филатом добилось получения от ЕС помощи в объеме 120 млн. долларов США, что считается «беспрецедентной» иностранной поддержкой. Для сравнения, за период с 2000 по 2010 г. Молдавия получила от России энергетических субсидий более чем на 3 млрд. долл. США.

В декабре 2012 г. председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу заявил, что в 2013 г. ЕС будет готов подписать соглашение об ассоциированном членстве и свободной торговле с Молдавией. Основанием для такого прорыва в отношениях с Евросоюзом может быть уже достигнутый, по мнению Ж.М. Баррозу, прогресс в реформах.

В 2013 г. вопрос о геополитическом выборе Кишинева будет постепенно затухать, так как вероятное подписание с ЕС ассоциированного членства и проведение либерализации визового режима окажет решающее влияние на политические предпочтения граждан республики.

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Республики Южного Кавказа в год президентских гонок

Предыдущий прогноз относительно перспектив развития трех южнокавказских государств в 2012 г. в целом подтвердился. Регион избежал сколько-нибудь серьезных политических потрясений, а противоборство сторон из-за спорных территорий (Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия) в основном не выходило за рамки политической полемики, не принимало формы вооруженного конфликта. Не претерпел заметной трансформации и внешнеполитический тренд государств Южного Кавказа. Грузия на фоне разорванных с 2008 г. дипломатических отношений с Россией продолжила дрейф в сторону углубленного сотрудничества с США, Евросоюзом и НАТО; Азербайджан балансировал между Россией, Турцией, Ираном и Западом, склоняясь все же больше в пользу последнего; Армения, наряду с военно-политическим сотрудничеством с США/НАТО и экономическим – с ЕС и Ираном, единственной из всех южнокавказских государств продолжила связывать свою политику с участием в ОДКБ, поддержанием союзнических отношений с Россией, остающейся одновременно и главным торгово-экономическим партнером Армении.

В 2013 г. политические процессы в Азербайджане, Армении и Грузии в значительной мере будут определяться президентскими выборами. В Азербайджане они пройдут 16 октября, когда, согласно Избирательному кодексу страны, истекает срок полномочий действующего президента И. Алиева; в Армении – 18 февраля; в Грузии, в соответствии с внесенными в 2010 г. изменениями в конституцию, президентские выборы намечены на октябрь 2013 г., хотя срок пребывания на посту главы государства М. Саакашвили истекает в январе 2013 г. – спустя пять лет после его избрания 5 января 2008 г. президентом.

Азербайджанская Демократическая Республика

С учетом предстоящих президентских выборов руководство Азербайджана будет нацелено в первую очередь на поддержание внутривнутриполитической стабильности. Внешнеполитическая стратегия Азербайджана будет, как и прежде, подчинена задаче сохранения конструктивных и по возможности равноудаленных отношений с региональными и внерегиональными игроками, которые потенциально способны оказать влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в республике.

Согласно опросу, проведенному весной 2012 г. центром мониторинга «Ряй» (Мнение), за кандидатуру нынешнего главы государства И. Алиева, официально выдвинутого правящей партией «Ени (Новый) Азербайджан» своим кандидатом на предстоящих выборах, готовы отдать голоса около 91% избирателей⁸⁰, и, похоже, серьезной альтернативы действующему

⁸⁰http://www.aze.az/news_nazvana_data_prezidentski_81911.html

президенту не будет. По крайней мере, азербайджанская оппозиция, остающаяся неконсолидированной и разобщенной, в том числе и из-за непомерных личных амбиций партийных лидеров, так и не сумела договориться о выдвижении единого кандидата. Практически сведена на нет и электоральная база погрязших в междоусобной борьбе оппозиционных партий. Одна из причин заключена в том, что власти удается поддерживать приемлемый социально-экономический уровень общества.

Поскольку шанс победить оппозицией будет упущен, ей не останется ничего иного, как привычно апеллировать к Западу и жаловаться на пресловутый «административный ресурс», задействованный властью во время предвыборной кампании и самого голосования. В этом критики режима найдут понимание в Европе и США, где Баку часто обвиняют в нарушении прав человека и преследовании политических оппонентов. Можно также ожидать фиксации наблюдателями от ОБСЕ и других международных организаций нарушений на предстоящих выборах. Тем не менее, предсказуемый исход выборов в Азербайджане Запад воспримет спокойно, поскольку его вполне устраивает курс, проводимый действующими властями республики.

Для *Европы* Азербайджан Ильхама Алиева – это надежный поставщик энергоресурсов, тем более что в ЕС не оставляют надежды запустить проект «Набукко», согласно которому газ Азербайджана будет попадать на европейский рынок, ослабляя энергетическую зависимость Европы от России. ЕС возлагает, кроме того, большие надежды на то, что инициированный Азербайджаном и Турцией проект Трансанатолийского газопровода (TANAP, Trans-Anatoliangaspipeline) будет реализован в качестве противовеса начинающему строиться российскому «Южному потоку». В свете необходимости решения сверхзадачи – освобождения от энергетической зависимости Европы от России – и следует рассматривать предстоящую активизацию ЕС на южнокавказском сегменте постсоветского пространства, где она проявится, в частности, в попытках реанимировать свернувшееся из-за кризиса «Восточное партнерство». Несмотря на незначительный объем финансовой поддержки и отсутствие опции членства в ЕС, следует напомнить, что «Восточное партнерство» предполагает политическое и экономическое сближение с ЕС, включая облегчение визового режима и сотрудничество в сфере энергетики. Можно предположить, что с ослаблением прессинга кризиса ЕС будет стараться восстановить ослабленные позиции в Азербайджане и двух других республиках Южного Кавказа, по крайней мере в энергетической сфере, которая является приоритетной для ЕС на Кавказе и в Каспийском регионе.

США, заинтересованные в сдерживании Ирана и России в районе Каспия и удовлетворенные уровнем нынешнего американо-азербайджанского сотрудничества, рассчитывают на пролонгацию партнерских отношений с Азербайджаном. В свою очередь и *Североатлантический альянс*, нацеленный на закреплении своих позиций в богатом нефтью и газом Каспийском регионе, надеется на то, что «старый-новый» президент Азербайджана и дальше будет развивать военно-политическое сотрудничество своей страны с НАТО, продвигать национальные военные структуры по пути оперативной совместимости с альянсом. Сами азербайджанские власти, заявляя о готовности продолжить «совместные усилия по предотвращению угроз», рассчитывают и в дальнейшем получать от США и НАТО помощь, в том числе и для обеспечения безопасности своей энергетической инфраструктуры на Каспии, которой гипотетически может угрожать Иран.

Но хотя с последним у Азербайджана сохраняются довольно прохладные отношения, в Баку заявляют, что Азербайджан не предоставит свою территорию для нападения какой-либо страны на *Иран*. В пользу последнего говорит его признание территориальной целостности Азербайджана, а также и то, что Иран является сторонником мирного решения карабахского

конфликта. Учитывая, однако, что Азербайджан тесно увязывает свое будущее с США и НАТО, нельзя исключить, что он вынужден будет подключиться к военной операции против Ирана, если она произойдет. На возможность такого альтернативного сценария указывает опыт Турции, ввязавшейся в сирийскую кампанию, несмотря на то, что это объективно противоречит национальным и региональным интересам Турции.

Угроза Ирану исходит и будет исходить в основном от *Израиля*, который не может покупать у него газ, а нефть – у Ирака, с которым Израиль технически находится с 1948 года в состоянии войны. Таким образом, Азербайджан, обеспечивающий 25-30% всего израильского импорта нефти, может выступить и в роли потенциального поставщика газа в еврейское государство. С ним Азербайджан (как и Грузия) поддерживает, кроме того, тесные военные и экономические связи. Согласно данным Государственного таможенного комитета Азербайджана, Израиль – шестой по величине торговый партнер этой закавказской страны. Израильские компании принимают также активное участие в энергетическом секторе Азербайджана. В международно-политическом плане Израиль рассматривается в столицах этих двух закавказских республик как посредник в их отношениях с США. Поскольку сотрудничество Азербайджана с Израилем носит взаимовыгодный и прагматичный характер, можно с большой уверенностью ожидать, что и в 2013 г. отношения между этими двумя государствами будут складываться таким же образом, несмотря на то, что они останутся предметом критики со стороны Ирана (что предсказуемо), а также и Турции.

Однако же из-за Израиля азербайджано-турецкие разногласия не станут антагонистическими. *Турция* останется внешнеполитическим и внешнеэкономическим приоритетом Азербайджана, который будет развивать сотрудничество с Анкарой на двусторонней основе и в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества – вне зависимости от исхода президентской кампании 2013 года в Азербайджане или возможной в будущем смены там персоналий на вершине власти. Тем более, что по самому болезненному для Азербайджана вопросу – нагорно-карабахскому – позиция Турции останется неизменной. Турция будет признавать территориальную целостность Азербайджана и выступать за решение карабахской проблемы исключительно в пользу Баку.

Россию более чем вероятная победа на президентских выборах нынешнего руководителя Азербайджана вполне устроит. На подобное восприятие Москвой действующего азербайджанского президента, традиционно занимающего в отношениях с Россией прагматичные позиции, влияет понимание того, что вся политэлита Азербайджана, как старая, так и новая – либо прозападная либо протурецкая. Не заинтересованы в России и в возможной дестабилизации Азербайджана, если там неожиданно вспыхнет борьба за передел власти. В этом случае граничащий с российским Северным Кавказом Азербайджан неизбежно создаст риски для безопасности самой России, если учесть, как на Кавказе все взаимосвязано – в плане территориальном, этническом, семейно-родственном, религиозном.

Это не означает, впрочем, что Россия не располагает никакими инструментами для воздействия на политические процессы в Азербайджане. По оценкам экспертов, там с 2015 г. резко сократится добыча нефти из-за истощения нефтяных пластов, что поставит президентскую администрацию перед проблемой сокращения финансовых поступлений в бюджет страны. До настоящего времени напрямую или опосредованно они пополнялись за счет денежных переводов работающих в России выходцев из Азербайджана (около 3 млн. человек). Сумма переводимых ими на родину средств (около 3 млрд. долл. в год) сопоставима с отчислениями азербайджанского госбюджета на социальную сферу – зарплату, пенсии, пособия. Вместе с тем планируемое мэрией Москвы закрытие в

российской столице до 1 июня 2013 г. рынков, на которых заняты преимущественно азербайджанцы, может привести к массовому возвращению на родину лишившихся работы людей, что в год президентских выборов создаст серьезные проблемы для властей в плане ухудшения социального климата и обострения общественно-политической напряженности.

Хотя такое развитие событий нежелательно для Азербайджана, по ряду важных для России вопросов он не идет уступки России. Это касается, в частности, вопроса использования сданной в аренду России Габалинской радиолокационной станции (РЛС «Дарьял»). В связи с тем, что срок подписанного в 2002 г. «Соглашения о статусе, принципах и условиях эксплуатации Габалинской РЛС между правительствами Азербайджана и Российской Федерацией» истек 9 декабря 2012 г., а переговоры о пролонгации этого соглашения зашли в тупик из-за требования азербайджанской стороны поднять арендную плату в сорок раз, российская сторона направила ноту об остановке эксплуатации РЛС с 10 декабря 2012 г.⁸¹ По мнению главного редактора журнала «Национальная оборона» Игоря Коротченко отказ от Габалинской РЛС не скажется на обороноспособности России, которая сможет компенсировать эту потерю⁸². Примечательно, что и правительство Казахстана ставит вопрос о пересмотре арендных соглашений в отношении космодрома и комплекса «Байконур», арендуемых ныне Россией, предлагая передать его в собственность Республики Казахстан.

Есть в отношениях России и Азербайджана противоречия по нагорно-карабахской проблеме, по которой, как считают в Баку, Москва занимает проармянскую позицию. Она, между тем на протяжении всех 2000-х годов отличалась сбалансированностью подходов. Не отказываясь от содействия в урегулировании проблемы Нагорного Карабаха, Россия и дальше будет опираться в основном на подходы сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Эти подходы подтверждены президентами России, Франции и США в их совместных заявлениях в Аквиле, Мускоке и Довиле, а также «на полях» саммитов «Группы восьми» и в рамках трехсторонних контактов президентов России, Армении и Азербайджана. Россия будет стремиться найти решения, отвечающие интересам обеих сторон конфликта. Это касается уважения территориальной целостности государств, права народов на самоопределение и отказа от применения силы.

Республика Армения

Парламентские выборы, которые прошли в Армении 6 мая 2012 года, создали в законодательном органе республики – Национальной Ассамблее ситуацию, которую в целом можно оценить как благоприятную для действующей власти, что в преддверии президентских выборов может быть с выгодой использовано ею. Правящей Республиканской партии Армении (РПА) удалось завоевать в парламенте большинство (69 мест из 131); на втором месте (36 депутатских мест) оказалась позиционирующая себя как правоцентристская Партия «Прцветающая Армения» (ППА) во главе с предпринимателем Г. Царукяном. Входящая вместе с РПА и центристской партией «Страна Закона» (О. Еркир) в правительственную коалицию, которая была сформирована в марте 2008 г. после президентских выборов в Армении, она отказалась в мае 2012 г. от участия в формировании новой коалиции с РПА.

⁸¹Официальный Баку: Прекращение работы Габалинской РЛС не повлияет на отношения с Россией. Опубликовано 10 декабря 2012 азербайджанским сайтом «Trend». Режим доступа: <http://www.trend.az/news/politics/2097465.html>

⁸²Баку не удался шантаж радаром. Вести ФМ, 11.12.2012. Режим доступа: <http://www.radiovesti.ru/articles/2012-12-11/fm/75958>

Парламентские выборы фактически дали неофициальный старт президентской кампании. В ней наибольшим ресурсом обладает действующий глава государства С. Сарксян, и ему, согласно опросам армянского социологического центра «Социометр», победы желают 36,6% населения.⁸³ Г. Царукян, который считался основным конкурентом действующего президента, а возглавляемая им ППА – «ресурсной» партией, снял свою кандидатуру с предвыборной гонки, оставив, таким образом, С. Сарксяна безальтернативным претендентом на президентский пост. У других политических сил и фигур (таких как лидер оппозиционного Армянского национального конгресса Л. Тер-Петросян, председатель оппозиционной партии «Наследие» Р. Ованнисян, лидер партии «Новые времена» А. Карапетян, П. Айриkyан и его Объединение «Национального самоопределения») шансы изменить предвыборный «пасьянс» незначительны. Не исключено и возвращение в большую политику первого президента непризнанной Нагорно-Карабахской Республики и второго президента Республики Армения (30.03.1998-09.04.1998) Р. Кочаряна, но его чаще видят в качестве председателя нового правительства.

В Армении, как и в Азербайджане, отсутствует сильная, конструктивная оппозиция, а деятельность гражданских движений ограничена здесь практически только экологией и гуманитарной сферой, что немаловажно, но недостаточно для того, чтобы выглядеть консолидированной силой, представляющей альтернативу действующей власти. Социальные сети, ставшие в последние годы в Армении важнейшим катализатором гражданской активности, не могут заменить собой политическую партию, организацию или движение, выработать и предложить обществу программу по разрешению тяжелой социально-экономической ситуации. Она-то и станет для любой политической силы, которая придет к власти в Армении после президентских выборов, самой серьезной проблемой.

Безработица в Армении, по неофициальным данным, составляет 30%, а на фоне падения рождаемости растет отток трудоспособного населения из страны. Армения по-прежнему оторвана от внешнего мира, и ей так и не удастся решить вопрос с запуском единственной железной дороги – через Грузию в Абхазию, как считается⁸⁴, из-за позиции Азербайджана, для которого открытие прямого железнодорожного сообщения между Арменией и Россией означало бы конец блокады Армении. Это ослабило бы позиции Баку в споре за Нагорный Карабах.

«Дорогой жизни» могла бы стать для Армении территория *Турции*. Однако перспективы нормализации отношений с ней в Армении не просматриваются: Турция занимает в Карабахском конфликте сторону Азербайджана и отказывается признать историческую вину за геноцид армян в 1915 г. Турция, кроме того, должна решать после «арабской весны» серьезные проблемы, затрагивающие ее собственную безопасность с соседями по региону – Сирией, Ираном, Израилем, снять напряжение в обострившейся в очередной раз курдской проблеме. А поскольку все это напрямую затрагивает первоочередные внешнеполитические интересы Турции, то вопрос об урегулировании отношений с Арменией отойдет на какое-то время на второй план.

Что касается другого соседа Армении – *Ирана*, на который приходится 8% армянского торгового оборота, то международная изоляция ИРИ, тяжелое экономическое положение, в котором Иран оказался вследствие введенных США и ЕС экономических санкций,

⁸³ *Интрига армянских выборов. Опубликовано на сайте Пресс-Папье. Постоянный адрес: <http://www.etpress.ru/?content=article&id=4547>*

⁸⁴ См. Андрей Епифанцев: Без самостоятельности в действиях Грузия рискует остаться с пустыми руками. Опубликовано на сайте «Регнум» 01.12.2012. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1599585.html>

неизбежно и крайне негативно скажутся на экономике Армении, и без того пребывающей не в самом лучшем состоянии.

Россия в этих условиях остается главным союзником Армении и гарантом ее безопасности, крупнейшим экономическим партнером и инвестором. Предоставленный Армении на 14 лет российский кредит в полмиллиона долларов поможет ей смягчить экономические трудности. А заключенный в 2010 г. новый договор об аренде РФ военной базы в Гюмри на севере республики, предусматривающий пребывание российских вооруженных сил в Армении до 2044 года, позволит обеспечить баланс сил в регионе, где наращивает темпы военного строительства Азербайджан. В 2013 г. он планирует выделить из госбюджета на военные нужды около 3 млрд. 710 млн. долл.⁸⁵

В рамках своей многовекторной политики Армения не рассматривает европейское и евразийское направления интеграции как противоречащие друг другу. Поэтому Армения будет налаживать отношения с Евразийским союзом и осуществлять мероприятия по их углублению и расширению и одновременно не забывать о сотрудничестве с ЕС. Армения является полноправным членом Совета Европы с 25 января 2001 года и участвует в программе «Восточное партнерство», второй саммит которого прошел в Ереване 30 ноября 2012 г. в формате Европейской народной партии – одной из крупнейших партий Европы, представленной во всех политических институтах Европейского союза, а также в Совете Европы. В этой партии в качестве наблюдателя присутствует с февраля 2012 года армянская партия «Наследие». Армения планирует заменить действующее соглашение о Партнерстве и сотрудничестве с ЕС новым – «Об ассоциации Армения-ЕС». Оно призвано углубить отношения между Арменией и Евросоюзом в разных сферах – в вопросах внешней политики, демократии, экономической интеграции, передвижения людей, энергетики.

США, поддерживая действующего армянского президента, ждут от него, как и европейцы, конструктивной позиции по карабахскому урегулированию. Такое ожидание связано, в том числе, с надеждами на нормализацию армяно-турецких отношений, следствием чего станет разблокирование границы между этими двумя странами. Это позволит Вашингтону решить две стратегические задачи: усилить изоляцию Ирана и обеспечить создание и функционирование Южного транспортно-энергетического коридора на Южном Кавказе, частью которого планируют сделать Армению, которая, впрочем, и сама к этому стремится. Но поскольку ситуация в регионе не дает оснований для оптимизма, эти проекты США едва ли смогут реализоваться без кооперации с другими региональными игроками – в первую очередь с Россией.

Как и для Азербайджана, для Армении приоритетом останется Нагорный Карабах. С точки зрения возможностей урегулирования конфликта вокруг этой спорной территории 2012 год не стал прорывным. Не состоялось также – как в случае с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия – даже частичного международного признания самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики. Тем не менее, внешнеполитические симпатии и антипатии Азербайджана и Армении будут и дальше определяться в значительной мере подходами других международных игроков к нагорно-карабахской проблеме. Переговоры по ней продолжатся, но от исхода в Азербайджане и Армении президентских выборов мало что изменится, и этому затянувшемуся конфликту едва ли в ближайшее время будет найдено решение.

⁸⁵http://www.aze.az/news_ng_baku_osnashaet_85071.html

Республика Грузия

Предыдущий прогноз относительно того, что «ситуация сулит действующему президенту М. Саакашвили политическое долголетие», похоже, не оправдался. Активизировавшиеся в ходе парламентских выборов в Грузии 1 октября 2012 года оппозиционные политические силы привели к победе коалицию «Грузинская мечта» (ГМ) во главе с ее лидером Б. Иванишвили, который стал премьер-министром и занялся «зачисткой» Грузии от «наследия Саакашвили». Главным ресурсом, обеспечившим победу ГМ, стал «протестный электорат», и, по признанию самих политиков ГМ, победа коалиции оказалась для них неожиданной. Отсюда – неопределенность и трудности, которые ждут победителей в ходе выполнения данных во время предвыборной компании щедрых обещаний социально-экономического характера. Не благоприятствует их выполнению и объективный фактор – кризисная ситуация, сложившаяся в экономике Грузии.

Можно в связи с этим предположить, что дальше проведенной «чистки» команда Иванишвили не пойдет, и импичмент президенту Саакашвили вряд ли будет поставлен. Однако можно ожидать сокращения сроков вступления в силу внесенных 15 октября 2010 г. парламентом Грузии изменений и дополнений в Конституцию: они смещают центр власти от президента к премьеру и должны вступить в силу в октябре 2013 года – после президентских выборов. Согласно новой модели Конституции, правительство становится верховным органом исполнительной власти, и оно, будучи подотчетно парламенту, обеспечивает осуществление внутренней и внешней политики страны. Подобная корректировка со сроками направлена на то, чтобы блокировать возможное вмешательство президента Саакашвили во внутривластные процессы в Грузии, расширить поле для активности новоизбранного премьер-министра на международной арене.

В своей внешней политике Грузия продолжит курс на евроинтеграцию и сохранение отношений стратегического партнерства с США. Можно также ожидать более углубленного по сравнению с предшествующими годами диалога с Россией. Но Грузия, как и прежде, не признает независимости территорий, которые она считает своими – Абхазии и Южной Осетии.

Центральная Азия страшится от исламистской угрозы

Согласно прогнозу Международного валютного фонда, Центральную Азию ждут в 2013 году позитивные перспективы экономического роста⁸⁶. Можно также предположить, что страны региона сумеют избежать крупных политических катаклизмов, несмотря на сохранение целого ряда проблем, в числе которых – бедность, коррупция, безработица, межэтнические, межклановые трения, рост влияния наркомафии и пр.

Сценарий «арабской весны» в Центральной Азии в ближайшей перспективе не сработает по причине того, что централизованная власть во всех государствах региона создала систему жесткого контроля над силовиками, оппозицией, печатными и электронными СМИ. Клановая структура и авторитарные методы правления также поставят здесь заслон на пути сторонников «исламской альтернативы». Кроме того, в Центральной Азии, имеющей пока

⁸⁶ См. опубликованный 11 ноября 2012 г. и размещенный на сайте МВФ доклад «Перспективы развития региональной экономики в странах Ближнего Востока и Центральной Азии» (http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/reo/mcd/2012/cca1112_hir.pdf)

слабые связи с ближневосточным регионом и его мусульманскими организациями, отсутствуют (за исключением, возможно, Кыргызстана и Таджикистана) традиции массового общественного протеста, механизмы быстрой мобилизации общества на протестные акции, которые имеются на Арабском Востоке. Ну и, конечно же, страны с высокими доходами от нефтегазового экспорта (Казахстан, Туркменистан) воспользуются возможностями смягчить недовольство населения принятием социальных программ, повышением пенсий, пособий по безработице и пр. Наконец, в Центральной Азии отсутствует (по крайней мере, до 2014 года, когда планируется завершить вывод войск международной коалиции из Афганистана) заинтересованность внешних сил в раскачивании ситуации. США и НАТО, во многом зависящие от центральноазиатских государств и их транзитных и транспортных возможностей, постараются сформировать в регионе важный стратегический коридор – для доставки в Афганистан военных грузов и вывоза их обратно, а также для обратной перекачки нефти и газа в Европу.

Хотя между рядом центральноазиатских государств (Узбекистан – Таджикистан, Узбекистан – Кыргызстан) сохраняются непростые отношения, вызванные, в том числе, и водной проблемой, эти разногласия не выльются в межгосударственные столкновения или же конфликты с применением военной силы. Определенную напряженность в регионе будет создавать близость Афганистана, где ситуация может оказаться непредсказуемой и взрывоопасной.

Наиболее уязвимым с точки зрения безопасности останется *Таджикистан*, имеющий с Афганистаном самую протяженную и во многом незащищенную границу, и он более других рискует подвергнуться нападению радикальных религиозных организаций типа Исламского движения Узбекистана и Аль-Каиды. Тем не менее, попытки дестабилизировать ситуацию в Таджикистане будут связаны больше не с внешним (афганским) фактором, а преимущественно с внутренними проблемами республики. Они могут обостриться в связи с проведением в 2013 г. в Таджикистане президентских выборов и активизацией в связи с этим различных партий и движений, в том числе и оппозиционных. С большой долей вероятности, однако, можно предположить, что победу одержит действующий глава государства, имеющий право по Конституции Таджикистана баллотироваться еще на один семилетний срок и располагающий большими финансовыми и административными ресурсами, нежели другие претенденты.

В соседнем *Узбекистане* президентские выборы состоятся только в 2015 г., но уже сегодня в республике достаточно остро стоит проблема с выбором преемника действующего президента. Ситуация осложняется тем, что в Узбекистане, как и у его соседей по региону, отсутствуют четко установленные и устоявшиеся правила преемственности власти, а потому есть опасность, что неопределенностью ситуации в переходный период могут воспользоваться радикальные исламистские круги. Ведя антиправительственную агитацию среди социально активной части населения – молодежи, они попытаются направить существующий протестный потенциал на подрыв светских устоев государства. И хотя подобный сценарий едва ли станет возможным в 2013 году, исключать его, а также какие-то иные варианты внутривнутриполитической дестабилизации Узбекистана, не стоит. Осознавая это, правящая элита Узбекистана будет воспринимать проблему радикализации ислама как одну из серьезнейших угроз безопасности республики.

В наименее исламизированном государстве Центральной Азии – *Казахстане* возникший в последние годы риск террористической угрозы не будет снят. Нельзя исключить здесь и ухудшения обстановки в сфере безопасности по причине того, что территория республики может более активно использоваться для незаконного транзита оружия и наркотиков, в том

числе и организациями, считающимися исламистскими. Это будет происходить на фоне развертывающейся политической борьбы за кресло действующего президента, который по здоровью или по каким-то иным причинам может оставить высший государственный пост. Наконец, к антиправительственным акциям с применением религиозного или же террористического «оружия» могут оказаться причастными противники сближения Казахстана с Россией, с которой он углубит сотрудничество в рамках Таможенного союза и в совместном создании единого евразийского пространства.

Кыргызстан, экономика которого остается самой открытой в регионе и который является одним из крупнейших в мире получателей денежных переводов, сумеет избежать революционных потрясений. Есть основания предполагать, что, благодаря денежным переводам, большая часть которых поступает из России от киргизов-трудовых мигрантов, а также потоков экономической помощи, прежде всего из России, политическая обстановка в Киргизии постепенно стабилизируется. Будет играть роль и такой фактор, как усталость населения от «революций», которые сотрясают Киргизию на протяжении последних лет и которые привели к спаду производства, инфляции, массовой миграции занятого поисками работы населения и пр., а в политическом плане – к деформации институтов государства, падению их престижа.

Туркменистан, где на состоявшихся 12 февраля 2012 г. президентских выборах Г. Бердымухамедов предсказуемо был переизбран на новый срок, продолжит строить свою внешнюю политику на принципах позитивного нейтралитета. Она, как и в предшествующие годы, будет поддерживаться ООН, ее крупнейшими структурами и ведущими глобальными игроками – не в последнюю очередь из-за их заинтересованности в богатейшем газовом потенциале республики и инициированных туркменской стороной важных проектах в энергетической и транспортной сферах. Таков, в частности проект газопровода ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия), находящегося на стадии практической реализации.

В сфере внешней политике траектории центральноазиатских государств будут различаться. Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан, наряду с военно-политическим сотрудничеством с США/НАТО, будут участвовать в ОДКБ и укреплять союзнические связи с Россией; Узбекистан, приостановивший летом 2012 года свое участие в деятельности ОДКБ, продолжит курс на расширение военного сотрудничества с США/НАТО; Туркменистан сохранит свой нейтралитет в региональных делах.

США свое присутствие в Центральной Азии будут связывать главным образом с завершением своей военной миссии в Афганистане. Рассчитывать на то, что они будут играть роль балансира – уравнивать в регионе присутствие России и Китая, едва ли придется. США всюду в мире стремятся всегда к лидерству, и они не станут брать на себя второстепенную роль в регионе, к тому же географически отдаленном и не входящем в число американских внешнеполитических приоритетов. Поэтому более вероятным видится здесь сворачивание активности США, но не в 2013 году, а позже. В то же время намерение США передать центральноазиатским республикам после ухода из Афганистана используемое там военное оборудование может обострить обстановку, привести к нагнетанию напряженности и соперничеству между государствами региона.

Приоритетом **Китая** в Центральной Азии будет Казахстан, а также Туркменистан, с которыми КНР будет осуществлять взаимодействие преимущественно в энергетической сфере, не вмешиваясь во внутривнутриполитические процессы в этих государствах. Но и Кыргызстан останется в зоне пристального китайского влияния, свидетельством чего

явилось открытие 24 октября 2012 г. генерального консульства КНР в городе Оше на юге республики.

Что касается *Европейского союза*, то его деятельность в Центральной Азии, застопорившаяся в 2012 году, имеет мало шансов активизироваться и в 2013. Влияние ЕС в регионе будет по-прежнему ограничено и выдвинутую в 2007 г. по инициативе Германии Центральноазиатскую стратегию, нацеленную главным образом на поиск диверсифицированных источников энергии для Европы, не удастся реализовать в тех параметрах, которые были изначально заложены в данную стратегию.

Россия продолжит развивать военно-техническое сотрудничество со странами региона, как на двусторонней основе, так и в рамках ОДКБ и Таможенного союза. Финансирование обороны Центральной Азии и укрепление потенциала ОДКБ в этом регионе будет осуществляться Россией с учетом всех существующих угроз с южного направления. Россия постарается таким путем уменьшить собственные риски, предотвратить те из них, которые могут возникнуть после вывода войск США из Афганистана в 2014 году. Кроме того, не последнюю роль играет перспектива дополнительных заказов для предприятий отечественного оборонно-промышленного комплекса. Это, по мнению некоторых экспертов, также соответствует стремлению РФ помешать укреплению военно-политических позиций США в Центральноазиатском регионе.

Россия заинтересована в минимизации там существующих рисков и угроз, снижении уровня межнациональной напряженности, предотвращении потенциальных конфликтов, которые могут быть вызваны территориальными, этническими, социальными противоречиями. В числе других приоритетов России в Центральной Азии – борьба с негативными тенденциями, связанными с ростом религиозного экстремизма, терроризма и наркоторговли; обеспечение безопасности маршрутов прокачки каспийских нефти и газа; восстановление Афганистана и создание условий для безопасного развития всего региона Центральной Азии.

Как и ее центральноазиатские партнеры, большую опасность для региона Россия видит в возможном соединении социального и религиозного факторов, при том, что исламская революция вряд ли реально угрожает какой-либо республике региона, несмотря даже на то, что в Узбекистане и Таджикистане, например, роль политического ислама традиционно высока. Более вероятен вариант «афганизации» или же «киргизации», когда в рамках долгосрочной нестабильности и войны кланов исламисты, питающиеся от наркотрафика и внешней помощи братьев по вере, становятся элементом всеобщего беспорядка.

Для противодействия такому варианту развития государствам региона нужны, помимо сильной армии и специально обученных сил быстрого реагирования, стратегия ответа на внешние вызовы и риски, которую трудно выработать без внешней помощи. Ее, в том числе и в сфере разведки и безопасности, они могут получить от России, которая сама жизненно заинтересована в нейтрализации исламистской угрозы. Разумной альтернативой может стать и иницируемая Россией углубленная экономическая интеграция, которая стимулирует модернизацию и будет способствовать сохранению светского характера политических систем государств региона.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Сохраняющийся высокий уровень неопределенности и незавершенность процессов трансформации в арабском мире, связанных с социальными потрясениями в Египте, Тунисе, Ливии, Сирии и ряде других стран, позволяют сделать вывод, что "арабское пробуждение", представляющее собой очередной пассионарный взрыв, обусловленный необходимостью модернизации, будет достаточно длительным во времени.

Существуют опасения, что в дальнейшем от потрясений, приведших к смене режимов, не застрахованы ни Иордания, ни Алжир, ни даже монархии Персидского залива, сумевшие залить потоком денег обозначившееся недовольство в собственных государствах.

В 2013 г. возможно углубление негативных тенденций в Египте, Тунисе, Ливии. Это – спад производства, обострение социальных проблем, политическое соперничество. Экономические проблемы, всегда возникавшие в результате социальных потрясений, очевидно, будут достаточно острыми и затронут интересы практически всего общества.

В *Египте*, например, в последние годы правления президента Мубарака правительству удалось разработать программу реформ, которые обеспечили ускорение темпов экономического роста в стране. Поэтому нынешнее падение является более заметным и представляет собой вызов "революции ожиданий" – ведь уход Мубарака протестующие считали залогом быстрого решения социальных проблем. В обозримом будущем, как представляется, следует ждать обострения противостояния между проправительственными силами и теми, кто недоволен существующим положением, включая также более жестких, чем "Братья-мусульмане", салафитов.

Одним из опасных вызовов для стремившихся к модернизации арабских государств может стать *архаизация* части общества. С одной стороны, сила традиционного общества уже проявилась, когда в результате свободных (или относительно свободных выборов) к власти в Египте и Тунисе пришли исламисты. Именно за них проголосовала большая часть населения, мечтающая о справедливости, о прекращении коррупции и воровства, о сужении все расширяющегося разрыва между бедными и небольшим кругом обогатившихся людей.

С другой стороны, приход к власти исламистов может способствовать дальнейшей *ретрадиционализации*. Во всяком случае, наметившееся принижение роли женщины в обществе, инициирование целого ряда запретов сигнализируют о том, что исламисты (даже те, кого принято называть умеренными) не готовы во внутренней политике поступаться принципами. Возможно, они будут их реализовывать более мягко, чем салафиты, с оглядкой на Запад, но в целом следующий год продемонстрирует распространение их контроля над обществом.

Религия естественным образом заполняет пространство, оставленное обветшалой и неспособной объединить массы идеологии. Этот *идеологический кризис* начался в арабском мире уже достаточно давно, когда, например, идеология Партии арабского социалистического возрождения (Ирак, Сирия) оказалась несовместимой с современными запросами общества.

Одновременно можно предполагать, что произойдет усиление и радикальных исламских движений. Что уже наблюдается во многих странах. В сентябре 2012 г. радикалы продемонстрировали способность осуществить мобилизацию во многих мусульманских общинах на основе "оскорбленных религиозных чувств". Поводы для оскорбления при

необходимости найти легко. Рост сторонников джихадистов многие наблюдатели связывают и с продолжающейся гражданской войной в Сирии, где надежды на быстрое свержение Асада оказались тщетными. Более того, острый вооруженный кризис приводит к тому, что на Ближний Восток направляются многочисленные «солдаты удачи», наемники. О своего рода «переливе исламистов», затрагивающем и Российскую Федерацию, свидетельствует тот факт, что, по сообщениям прессы, в Сирии были убиты боевики из российских регионов.

Вместе с тем, те исламисты, которые будут готовы сохранить *демократические процедуры, прежде всего процедуру выборов*, позволившую им прийти к власти, пройдут важный тест на способность интегрировать оказавшиеся на обочине развития арабские страны с их культурными особенностями в современный мир. Некоторые местные наблюдатели полагают, что исламисты, не принадлежащие к радикальным и экстремистским движениям, не обязательно являются противниками демократических изменений в арабском мире.

Еще одним важным последствием событий в арабских странах стал своего рода *рост культуры насилия*. Уличные стычки и кровопролитная гражданская война, жестокое преследование бывших лидеров, расправы без суда и следствия, пытки и надругательства стали вполне обыденным делом в Ливии и в Сирии. В Египте настроения в пользу вынесения смертного приговора престарелому Мубараку были весьма распространены. Расширение границ дозволенного обернулось сначала средневековой расправой над Каддафи, а затем над американским послом в Ливии.

В принципе уличное насилие, насилие толпы существовало всегда. Однако не всегда и не везде приход к власти мятежников или революционеров сопровождался террором. Стоит заметить, что после революции «свободных офицеров» в Египте в 1952 г. король Фарук не был казнен, а был отправлен в изгнание. Оживление насилия является долгосрочным фактором, и в процессе сохраняющейся нестабильности оно будет воздействовать на характер противостояния. Так, в Египте уличные столкновения сторонников и противников нового руководства приобретают все более острые формы.

Новые тенденции просматриваются и в контексте *гражданской войны в Сирии*. Среди них: дальнейшее усиление позиций Саудовской Аравии и Катара, хотя и поддерживающих разные исламистские силы в арабском мире; консолидация ЛАГ на антисирийских позициях; усиление позиций Турции и, наконец, дальнейшая активизация Ирана, который остается важным союзником режима Асада. Противостояние включает в себя межконфессиональный фактор – сунниты-шииты – что также обуславливает его острый и затяжной характер.

С очевидными сложностями на пути реализации своего подхода по Сирии будет, судя по всему, сталкиваться и Россия. Как известно, внутривосточная ситуация в Сирии резко обострилась в середине марта 2011 г. Протестные выступления быстро приобрели массовый характер и переросли в столкновения с применением оружия. Ошибки сирийских спецслужб и армии, крайне медленное и неадекватное реагирование режима на происходящие события, неготовность, несмотря на обещания, к серьезным и давно назревшим реформам, стремление любыми средствами удержать алавитский режим, представляющий собой режим конфессионального меньшинства, эрозия идейных установок партии ПАСВ и утрата ею управленческих функций, наконец, внешняя поддержка оппозиции – все это в комплексе обусловило ожесточенный и бескомпромиссный характер борьбы.

На *подход России к ситуации вокруг Сирии* в значительной мере повлиял негативный ливийский опыт, ощущение, что Россию обманули, за счет расплывчатых формулировок резолюции 1973.

Российская политика в отношении Сирии, нацеленная на то, чтобы поставить препятствия на пути военного свержения режима Асада и прихода к власти оппозиции при внешней поддержке, была обусловлена следующими соображениями: РФ была против асимметричных подходов к правительству и оппозиции, которые могли бы изменить сложившийся баланс сил, дав военные преимущества одной из сторон, тем самым ослабив у нее всякое стремление к политическому решению. Так, Россия выступала против призывов заморозить поставки оружия сирийскому режиму в условиях, когда боевики оппозиции сохраняли каналы получения вооружений.

В качестве альтернативы Россия поддерживала диалог между лидерами оппозиции и Асадом без предварительных условий. Любые результаты – создание правительства национального единства, передача Асадом своих полномочий вице-президенту или иные сценарии – должны выработываться путем политических договоренностей без внешнего давления. В случае с Сирией это оказалось крайне сложно. С одной стороны, западные государства, а вслед за ними и ЛАГ стали требовать ухода Асада и прибегли к санкциям. С другой стороны, оппозиция, особенно та ее часть, которая базировалась за границей, не проявляла в столь благоприятном для себя контексте намерения вести диалог с режимом.

Позиция России, продиктованная *принципиальными для нее соображениями*, не стала для нее однозначно *выигрышной*. Продемонстрировав, что с ее подходами надо считаться, руководство РФ одновременно ухудшило свои отношения с рядом западных государств, а также арабских государств Залива, и даже навлекло на себя проклятия некоторых радикальных религиозных авторитетов.

Нет оснований полагать, что в следующем году удастся добиться политического урегулирования в Сирии. И правительство и оппозиция в принципе могут вести военные действия достаточно долго – у режима Асада есть достаточный запас прочности, а оппозиционные силы не намерены отступать. Если оппозиция все же добьется краха режима, то ее *победа вряд ли станет залогом стабилизации*: она фрагментирована, в ней слишком много акторов, мелких группировок, получающих поддержку из-за рубежа, она не имеет общей повестки дня. Вероятно дальнейшее углубление суннитско-шиитских противоречий, рост антихристианских настроений, обострение межэтнических трений. Перелив насилия возможен на соседние государства.

В то же время и *внешнее вмешательство становится все менее вероятным*. При этом нельзя исключить решения о вводе миротворцев под эгидой ООН для обеспечения прекращения огня, возможна также активизация переговоров и консультаций на высоком международном уровне с тем, чтобы способствовать началу процесса урегулирования.

Важным элементом сохранения напряженности на Ближнем Востоке остается **арабо-израильский конфликт**. На фоне «арабской весны», выборов в США и Израиле, экономических проблем в ЕС арабо-израильский конфликт постепенно отошел на второй план. В определенной мере это связано с отсутствием новых подходов и идей.

Израильское правительство не выражает заинтересованности в переговорном процессе, результатом которого могло бы стать возвращение территорий, эвакуация поселений и компромисс по Иерусалиму. Эта тенденция, скорее всего, сохранится с учетом того, что результатом внеочередных выборов, намеченных на 22 января 2013 г., может стать усиление правого лагеря (об этом свидетельствует предвыборное объединение Ликуда и НДИ).

В сложившейся тупиковой ситуации не получила своего развития тема примирения между ХАМАС и Фатхом и перспектива создания общего правительства. После получения

Палестиной статуса государства-наблюдателя ООН борьба за контрольные позиции между Фатхом и ХАМАС может обостриться. Укрепление военного потенциала Газы за счет иранских поставок стало одной из причин израильской военной операции в ноябре 2012 г., в ходе которой военный потенциал исламистских группировок был существенно ослаблен.

Операция, получившая название «Облачный столп», продемонстрировала возросшие возможности «Исламского джихада» и военного крыла ХАМАС по нанесению ударов по израильским центрам. Одновременно она показала, что Израиль располагает эффективным средством перехвата ракет («Железный купол»), который обеспечил безопасность израильского населения и продемонстрировал радикально изменившийся баланс военных сил.

Судя по всему, израильская операция должна была стать сигналом для Ирана, поставляющего вооружения исламистам в Газе и Хизбалле в Ливане: свидетельством того, что территория Израиля становится практически *неуязвимой*. Такой сигнал наблюдатели увязывают с общим вектором противостояния между Израилем и Ираном вокруг иранской ядерной программы.

Угрозы со стороны израильских лидеров относительно возможности нанесения удара по иранским ядерным объектам требуют достаточно серьезного отношения. Израиль опасается, что со временем Иран сможет защитить свою ядерную программу так, что военная операция не достигнет своих целей. Одновременно для Израиля важно быть уверенным, что Иран в случае нанесения по нему военного удара не сможет в ответ причинить Израилю серьезный ущерб. «Железный купол» и его дальнейшая модификация, как представляется, должны эту угрозу минимизировать.

В то же время возможность принятия решения в Израиле о военной опции зависит не только от соотношения политических сил и мобилизации общественной поддержки. Очевидно, большую роль будет играть позиция США, общая ситуация на региональном и международном уровнях.

В целом положение на Ближнем Востоке в прогнозируемый период останется нестабильным, что может полечь за собой большее вовлечение международного сообщества в дела региона как на коллективной, так и на индивидуальной государственной основе. Вряд ли есть основания ожидать нового военного вмешательства в контексте «ответственности за защиту» (*responsibility to protect*). Но Ближний Восток будет по-прежнему важнейшим элементом международной повестки дня, причем потребность в новых подходах будет ощущаться все более остро.

ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ

По сравнению с 2012 г. общеполитическая ситуация в Тихоокеанской Азии (ТА) в 2013 г. с большой степенью вероятности будет более стабильной. Обострение в 2012 г. межгосударственных конфликтов, в первую очередь территориальных споров, во многом было обусловлено логикой поведения элит накануне смены власти в ключевых странах и территориях региона (Китай, Япония, Южная Корея, Тайвань). Уже к началу 2013 г. этот процесс должен быть завершен. Логика региональной интеграции, а в ряде случаев – и солидарности перед лицом общих угроз, подталкивает восточноазиатские национальные элиты к сдержанности в шагах, способных обострить ситуацию, а также к поискам способов отодвинуть имеющиеся противоречия на задний план.

В то же время *инерция нестабильности сохранится*: националистические настроения, резко усилившиеся на волне обострения отношений, вынудят правительства указанных стран сохранять воинственную риторику, что неизбежно будет оказывать отрицательное воздействие на экономические связи, в том числе и на корпоративном уровне. Дестабилизирующее влияние на ситуацию способно оказывать и отсутствие эффективной межстрановой координации экономической политики в регионе на фоне растущей угрозы ухудшения глобальной хозяйственной конъюнктуры.

В *региональной иерархии* проблем безопасности самую большую угрозу стабильности представляет напряженность в Южно-Китайском море. Она сохранится, хотя и в несколько приглушенной форме. Есть и некоторые новые факторы неопределенности. Среди них: 1) изменения в тихоокеанской стратегии Соединенных Штатов и различная реакция на нее в регионе, и 2) политика нового китайского руководства в отношении США в целом и на тихоокеанском пространстве, в частности.

В *Южно-Китайском море* Китай диверсифицирует средства отстаивания своих позиций по территориальным вопросам, в том числе за счет более широкого использования экономических рычагов в диалоге с государствами ЮВА.

При этом эффективность многостороннего диалога (между Китаем и АСЕАН) в снижении остроты противоречий остается низкой – тормозящую роль будет играть ставка стран региона на институциональный минимализм и принцип консенсуса при выработке конкретных подходов на фоне дисбаланса интересов стран ЮВА и КНР.

Поэтому обстановка в акватории Южно-Китайского моря в целом будет оставаться напряженной, а число инцидентов с участием судов КНР и других претендентов на спорные острова, а также США может возрасти.

Односторонние политические и юридические демарши вовлеченных в конфликт стран региона повышают вероятность эскалации гонки военно-морских сил и вооружений. В таком контексте можно ожидать увеличения объема оборонного бюджета Китая, прежде всего расходов на военно-морские силы, что будет провоцировать общее наращивание военного строительства в Японии, Южной Корее и странах ЮВА.

Активизация *американского военного присутствия в ТА* (линия администрации Обамы на «перепозиционирование» военного и военно-политического присутствия

США в регионе) будет провоцировать беспокойство КНР недостаточностью своего военно-стратегического потенциала.

Регион может стать ареной нового китайско-американского «взаимодействия и – одновременно – противодействия» в сфере военно-политической безопасности, что может приводить к периодическим обострениям отношений между Пекином и Вашингтоном.

Непосредственными поводами для них будут, с одной стороны, реализация амбициозных военно-морских программ КНР, с другой – попытки Вашингтона поднимать вопрос об усилении морской активности Китая на заседаниях Регионального форума АСЕАН, Восточноазиатского саммита и других региональных многосторонних площадках.

Росту напряженности, однако, будет противодействовать усиление экономической и финансовой взаимозависимости двух стран на фоне процессов глобализации. Эта взаимозависимость уже сейчас достигла уровня, делающего вероятность военного конфликта между Китаем и Соединенными Штатами практически нулевой.

Ситуация на Корейском полуострове останется напряженной. Вместе с тем уменьшится вероятность военных провокаций со стороны Севера вследствие потери военными в КНДР части своего политического влияния на фоне продолжающегося уже два года укрепления властных позиций партийного аппарата. Партийная верхушка, кровно заинтересованная в получении экономической и гуманитарной помощи извне для поддержания стабильности в стране, отдает себе отчет в том, что условием такой помощи является непровокационное поведение Пхеньяна на международной арене.

Внутриполитическая ситуация в Северной Корее будет определяться фактором персональных изменений в правящей верхушке после смерти в декабре 2011 г. ее единоличного лидера Ким Чен Ира. Неподготовленность его сына и преемника Ким Чен Ына к управлению северокорейской политической машиной естественным образом спровоцировала обострение борьбы различных фракций и группировок на вершине власти.

Признаки перемен в верхушке северокорейского режима проявились в октябре 2010 г. в результате проведения первой за многие годы партийной конференции Трудовой партии Кореи (ТПК). Группировка Чан Сон Тхэк – Ким Ген Хи использовала для укрепления собственных позиций такой инструмент, как поднятие политической роли ТПК – с целью уменьшения роли военного руководства.

Большое значение имели события июля 2012 г., когда эта группа сместила со всех постов некогда самого могущественного после Ким Чен Ира представителя северокорейской верхушки – начальника генштаба КНА, члена ПК политбюро ЦК Трудовой партии Кореи, зампреда Центральной военной комиссии вице-маршала Ли Ен Хо. Своего рода «операцией прикрытия» борьбы во властной верхушке стало последовательное закрепление за Ким Чен Ыном различных постов и присвоение ему звания маршала, а также проявления публичности в его поведении на посту формального руководителя страны.

Обострившееся после болезни Ким Чен Ира в 2008 г. противостояние между «военными» и «партийцами», видимо, прошло в 2012 г. своего рода точку перелома. Партийный аппарат или, по крайней мере, его верхушка явно укрепили свои позиции, сняв своего противника Ли Ен Хо решением политбюро ЦК ТПК, а не самого вождя или Государственного комитета обороны (ГКО), как это делалось во времена Ким Чен Ира.

Особые меры предосторожности, сопровождавшие принятие и обнародование этого решения, свидетельствуют об усилении разбалансировки политической системы Северной

Кореи, в которой сегодня «верховный вождь» более не контролирует повседневную партийную и государственную жизнь и пребывает как бы «над схваткой» различных группировок.

Изменение баланса внутривнутриполитических сил может ускорить процессы трансформации в Северной Корее. Однако говорить о начале позитивных рыночно-демократических реформ пока явно преждевременно. Северокорейское руководство и политическая элита страны в целом заинтересованы в сохранении статус-кво, что обеспечивает им привилегированное (статусное и материальное) положение в обществе.

Вместе с тем изменения в высшем эшелоне власти в Северной Корее совпали с усилением нажима на Пхеньян со стороны Пекина с требованием прекратить «ракетно-ядерные игры» и начать реальные рыночные реформы и политику открытости внешнему миру. Во время визита в Китай Чан Сон Тхэка в августе 2012 г. руководство КНДР прямо дало понять, что готово сделать ставку на новое северокорейское руководство, если оно пойдет по пути рыночных преобразований вне зависимости от его готовности или неготовности идти на какие-либо изменения в политической системе.

Китайская помощь крайне важна для поддержания нынешнего уровня жизни северокорейской элиты, но навязываемые Пекином реформы вызывают у нее серьезные опасения. Имея перед глазами пример развала СССР и постепенного размывания власти КПК, вследствие экономических преобразований в Китае, правящая группировка Северной Кореи явно опасается рыночных реформ, неизбежным результатом, пусть даже небыстрым, которых будет утрата политического контроля над страной.

Максимум, на который готово пойти нынешнее поколение лидеров в Пхеньяне – это создание коммерческого сектора государственной торговли и ресторанов для обслуживания представителей элиты, имеющих доходы в иностранной валюте от черно-серых коммерческих операций, составляющих сегодня основу северокорейской экономики. В этих условиях Пхеньян заинтересован в воссоздании прежней системы маневрирования между Пекином, Вашингтоном и Сеулом.

Позиция *Южной Кореи* в этом, равно как и других вопросах международной политики в регионе, во многом будет определяться личными взглядами и пристрастиями ее руководства. Администрация Ли Мен Бака считала необходимым отказаться линии на «заигрывание» с Пхеньяном, полагая, что последний успешно обращал ее к собственной выгоде: «обострял ситуацию – получал деньги – на время тормозил обострение – тратил деньги – и затем снова обострял ситуацию» и далее по кругу.

На президентских выборах 19 декабря 2012 г. победила кандидат от правящей партии Пак Гын Хе. Это означает, что жесткий подход к Пхеньяну сохранится. Однако он будет трансформирован в политику новой взаимности и тотального вовлечения: обмен помощи на реальные рыночные реформы, развитие контактов с Севером по всем возможным каналам с целью изменить морально-психологическую атмосферу в среде северокорейской элиты в желательном для Юга направлении. В рамках такой политики Сеул сможет рассчитывать на координацию усилий с Пекином и, возможно, с другими крупными игроками в регионе. Если бы на выборах победила оппозиция, был бы вероятен возврат к политике оказания помощи КНДР, которая шла на личные нужды высшего северокорейского руководства без ответных шагов Пхеньяна в плане прекращения ракетной и ядерной программ или начала рыночных реформ.

В то же время территориальный спор Южной Кореи с Японией не примет острой формы, но и не будет снят с повестки дня, оставаясь серьезным раздражителем в политических отношениях между двумя странами.

Развитие *внутриполитической ситуации в КНР* в 2013 г., скорее всего, будет определяться главным образом инерцией политики прежнего поколения руководителей, в то время как идущее ему на смену новое поколение лидеров начнет только намечать и осторожно обозначать свои собственные приоритеты. И политический класс, и обычные граждане в Китае воспринимают сложившуюся ситуацию в значительной степени как ожидание определения новых акцентов и приоритетов.

В среднесрочной перспективе внимание правительства будет сосредоточено на решении проблем, озвученных Ху Цзиньтао в докладе XVIII съезду КПК (ноябрь 2012 г.). Главными из них являются проведение политической реформы, борьба с коррупцией, смена экономической модели и развитие отсталых районов Китая.

Целью политических реформ провозглашается «демократизация» китайского общества, но понимание этой цели в Китае отличается от стандартной западной концепции либеральной парламентской демократии. Одна из самых популярных концепций в КПК – совещательная демократия на основе внутрипартийных выборов и консультаций.

Частью политической реформы планируется сделать постепенное расширение выборности кадров на руководящие посты в КПК и обеспечить соблюдение принципа коллегиальности руководства. К работе и даже руководству партийными ячейками в сельской местности возможно привлечение местных жителей, не являющихся членами КПК.

Обсуждается идея возрождения использовавшихся как элемент экономических реформ Дэн Сяопина «трехуровневых» советов (советов, объединяющих представителей государства, хозяйствующих субъектов и наемных работников), модель которых была недавно вновь опробована в провинции Гуандун.

Для противодействия коррупции будет создана специальная партийная дисциплинарная комиссия, усилены законодательные ограничения на поведение госслужащих, а также мониторинг их расходов и связей.

Смена модели экономического развития будет осуществляться, прежде всего, путем дальнейшего увеличения инвестиций в инфраструктуру, стимулирования внутреннего спроса и проведения дифференцированной налоговой политики. Те же инструменты планируется задействовать для стимулирования развития экономически отсталых районов страны.

Стабильность в *Тайваньском проливе* будут обеспечивать, с одной стороны, продолжение усилий Пекина по вовлечению Тайбэя в экономическое и культурное сотрудничество, с другой – склонность нынешних тайваньских властей следовать в русле этих усилий.

Обе стороны сохраняют готовность к прямому диалогу. Этому будет способствовать сохранение власти на острове в результате выборов у партии Гоминьдан, разделяющей концепцию единого Китая (но со своей стороны) и настроенной на расширение связей Тайваня с материком.

Роль и поведение *Японии* в регионе в 2013 г. во многом будут определяться итогами выборов в нижнюю палату парламента (декабрь 2012 г.)

На них, как и предполагалось, достаточно уверенно победила оппозиционная Либерально-демократическая партия. Новому правительству потребуется значительное время, прежде чем оно завершит длительный процесс внутреннего согласования различных интересов и сформулирует определенную позицию по конкретным вопросам внешней политики страны.

Как минимум до середины 2013 г. оно будет избегать содержательных шагов и решений по вопросам, в отношении которых в японском политическом классе отсутствует консенсус.

К числу таких вопросов относятся, в частности, участие в переговорах о присоединении Японии к Транстихоокеанскому партнерству, судьба ряда американских военных объектов на Окинаве, необходимая степень жесткости реакции на действия стран-соседей, с которыми у Японии имеются территориальные споры.

Очевидно также, что даже убедительно победив на декабрьских выборах, ЛДП не будет иметь таких же прочных позиций в обществе, какие она имела на протяжении большей части послевоенного периода как партия, обладавшая фактической монополией на выражение интересов основной части японского «истэблшмента» и ориентированного на него избирателя.

ЛДП придется считаться как с возможностью повторного прихода к власти ныне правящей Демократической партии, так и с усилением позиций новых проектов политического класса Японии, в частности, политических структур нынешнего мэра Осаки Т. Хасимото и бывшего столичного мэра С. Исихара, объединившихся для участия в декабрьских парламентских выборах.

Следует иметь в виду, что появление «новичков» на японской политической сцене, где до сих пор амплу серьезных системных политиков было зарезервировано для осторожных конформистов, отражает в первую очередь рост амбиций политического класса страны, недовольного чрезмерным количеством самоограничений, установленных для себя этим классом после второй мировой войны.

Возрос спрос на харизматических лидеров, способных избавить страну от якобы заниженной самооценки и, одновременно, повысить ее международный престиж путем более четкого формулирования и отстаивания национальных интересов. Существенный электоральный успех объединения Хасимото-Исихара, и, особенно, их возможное участие в формировании коалиционного кабинета, несомненно, сдвинет долгосрочный вектор японской внешней политики в сторону большей жесткости и демонстративной принципиальности в отстаивании позиций страны.

Вместе с тем, традиционный прагматизм японских политиков, вынужденных опираться главным образом на интересы поддерживающих их бизнес-групп, не позволит им зайти слишком далеко в практических шагах, могущих иметь негативные последствия для отношений Японии с ее соседями по Восточной Азии, а также с Россией.

Стремление иметь с партнерами по региону в целом ровные и спокойные отношения, не препятствующие реализации экономических интересов японских компаний, будет преобладать в политике японского правительства, если только последнее не столкнется с откровенно конфронтационным подходом со стороны соседей по региону.

При этом большая часть энергии японского правительства в 2013 г. вне зависимости от его персонального состава уйдет на поиск возможностей стимулирования экономического роста, но с учетом необходимости избежать новых угроз стабильности финансовой системы страны, которая и так накопила достаточно оснований для беспокойства.

В некоторых странах **ЮВА** в 2013 г. пройдут выборы. Но маловероятно, что они принесут изменения в политическом курсе. Так, в **Малайзии** на всеобщих выборах 2013 г. победу с высокой долей вероятности одержит Национальный фронт. Правда, его результаты могут быть хуже, чем в 2008 г.

Не окажут предстоящие выборы серьезного изменения и на внутривнутриполитический курс **Филиппин** – вне зависимости от того, одержат ли победу кандидаты пропрезидентской Либеральной партии или оппозиционного Объединенного националистического альянса.

Можно также уверенно прогнозировать победу правящей Народной партии на парламентских выборах в **Камбодже** в результате использования ею административного ресурса, а также отсутствия влиятельных конкурентов.

Развитие институтов представительского парламентаризма, скорее всего, продолжится и в других странах ЮВА, прежде всего в **Индонезии** и **Мьянме** (в последнем случае это также будет связано с необходимостью продемонстрировать «приверженность демократии» накануне перехода к ней функций председателя АСЕАН).

Есть основания прогнозировать относительно бесконфликтное развитие внутривнутриполитической ситуации и в **Таиланде** – несмотря на остающиеся острые разногласия, элиты нуждаются в передышке, чтобы консолидировать силы. В высших властных эшелонах **Вьетнама** и **Лаоса** ожидаются громкие коррупционные дела и последующие отставки.

Характерной чертой развития большинства стран ЮВА станет активное инфраструктурное строительство, расширение связей между малыми и средними предприятиями и повышение уровня профессиональной подготовки специалистов, занятых в реальном секторе экономики. Также можно ожидать усиление внимания властей к реализации социальных программ.

В сфере **экономической интеграции ЮВА** основным приоритетом АСЕАН станет сокращение разрыва в уровнях развития ее участников – прежде всего, через поощрение строительства объектов инфраструктуры регионального значения. Их реализация, по-прежнему, будет сталкиваться с проблемой распределения финансовых затрат между участниками, неразвитостью взаимодействия между государством и частным бизнесом и отсутствием должной координации экономической политики на городском, провинциальном, национальном и субрегиональном уровнях.

Основной преградой на пути формирования Ассоциацией **Политического сообщества и Сообщества безопасности** будет оставаться отсутствие единства между входящими в нее странами по вопросу о том, как снизить остроту ключевых угроз безопасности в ЮВА.

Вместе с тем возрастет зависимость АСЕАН от функционирования **площадок многостороннего сотрудничества** в Тихоокеанской Азии шире – в АТР.

В приоритетах АСЕАН вероятно дальнейшее нарастание противоречий между транстихоокеанским («Транстихоокеанское партнерство») и восточноазиатским («АСЕАН+3» и другие форматы) направлениями регионализации. Это объективно будет подрывать единство АСЕАН и препятствовать реализации декларируемой ею цели сокращения разрыва в уровнях развития членов Ассоциации. Можно также прогнозировать нарастание дисбаланса между ростом числа диалоговых форматов, обсуждающих возможности урегулирования актуальных для ЮВА проблем, и результатами их работы.

Отношения стран ЮВА с Россией не претерпят существенных изменений. Крупнейшими партнерами России из числа этих государств будут оставаться Вьетнам и Индонезия.

Отношения с первым будут определяться главным образом наполнением конкретным содержанием двустороннего соглашения о стратегическом партнерстве, предусматривающего реализацию ряда значимых проектов в сфере энергетики. Особая роль отношений с Индонезией будет обусловлена преемственностью повестки российского и индонезийского председательства в АТЭС (2012 г. и 2013 г.).